

СТОЛЫЩА

№8 (118) 1993г.

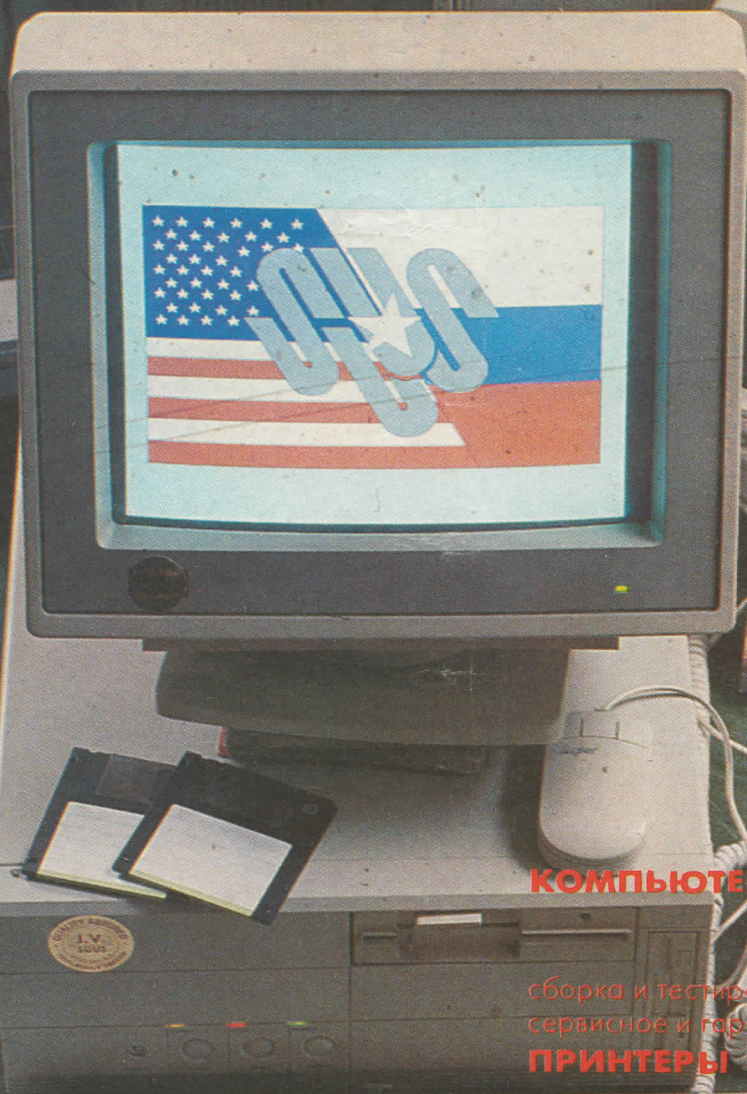
Караул
отдохнул!
Пора
созывать
Учредительное
собрание!

иллюстрированный еженедельник

«SUUS»

☎ (095) 393-62-09, 324-08-75, 393-65-66

предлагает со складов в Москве:

КОМПЬЮТЕРЫ PC AT 486/33
PC AT 386/40
PC AT 286/20

сборка и тестирование США
сервисное и гарантийное обслуживание

ПРИНТЕРЫ STAR NX-1500
STAR XR-1500

**КОПИРОВАЛЬНЫЕ
АППАРАТЫ** SHARP Z-57
ТЕЛЕФАКСЫ PANASONIC
SAMSUNG

ТЕЛЕФОНЫ С АВТОУВЕТЧИКОМ
GENERAL ELECTRIC
CONAIRPHONE

РАДИОТЕЛЕФОНЫ

ВОДКУ И СПИРТ **McCormick (USA)**

Владимир ВОРОНОВ

КУЗЬМИНКИ... ЗАРИНКИ... ЗОМАНКИ...

О роли боевых
отравляющих веществ
в жизни сурков

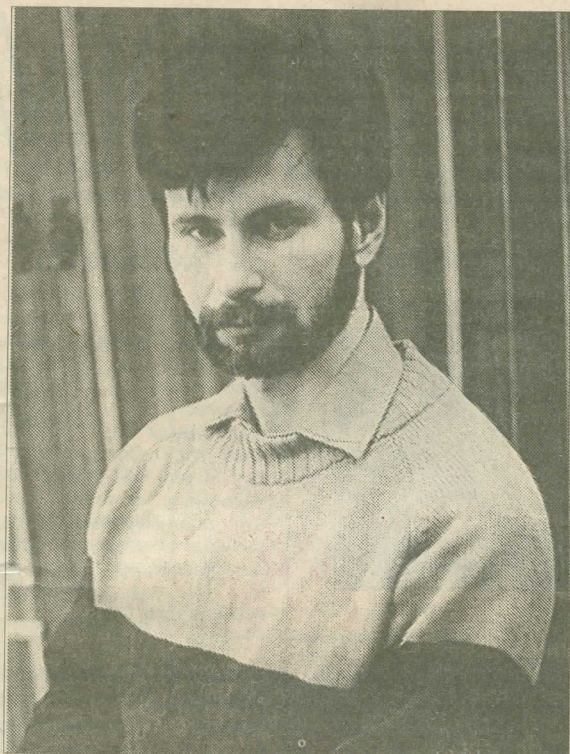

Фото В.Шишова

Прекрасны Кузьминки в морозный день — есть лес, замерзший пруд и хорошо кататься на лыжах. Чудны Кузьминки и жарким летом: можно поваляться на травке у воды.

Четверо красноармейцев, видимо, так и сделали далеким и жарким летом 37-го: побродили по лесочку, да по травушке-муравушке повалялись... Где они, непутевые бойцы Малявкин, Мартехин, Зинин и Кузнецов? Нет, не грешите на зловецкие цифры «37», не о том вы подумали. Все проще — получили солдатики, выражаясь шершавым языком наставлений, «поражения ОВ». Отравляющими веществами, значит. Тут это было, тут, на берегу райского Кузьминского пруда.

Откуда здесь взялись эти ОВ? Да вы не волнуйтесь. Во-первых, не «взялись», а были, есть и, похоже, будут. Да еще столько, что хватит на всех.

Когда будете рыбку удить (чего делать вам, мягко скажем, здесь не рекомендовал бы), ненароком не вытащите цистерну-другую с ипритом или милым таким ОВ, как зарин... Их, цистерн этих, тут много должно быть, очень много: ржавых и совсем не обязательно пустых... Потому как именно здесь располагался в славном прошлом химический полигон. О чем, разумеется, все, кому положено, знают. Или не знают?

Об этом и спросил я у полковника Вячеслава Соловьева, не так давно командовавшего Чапаевской химбазой, а сегодня — начальника управления ликвидации химоружия химвойск.

— Химический полигон на территории Москвы? Впервые слышу! 33 года служу и

впервые слышу!

Воспользовавшись слушаниями в Комитете по вопросам экологии ВС Российской Федерации, я попытался выяснить у присутствовавших там военных, знают ли они что-нибудь о Кузьминском полигоне, предположительно, конечно, опустив, что и местонахождение, и время функционирования полигона, и еще многое другое мне уже известно. Но военные уперлись: нет, у нас за всю славную историю советских химвойск и химоружия существовало лишь два полигона: в Шиханах и на плато Устюрт.

Что ж, если военные напрочь отхимичили себе память, то напомним им их же собственную историю, прибегая к воспоминаниям свидетелей и языку документов.

Н.Н.: «Мы пять лет прожили на полигоне в Кузьминках, с 23-го года. Представляете, где Ветеринарная академия? Это бывшее голицынское имение. Оттуда надо пройти километра три — вот и территория полигона. Моего отца перевели сюда: «разобраться» с большим количеством скопившихся на полигоне каких-то артиллерийских боеприпасов. И он наткнулся на целую партию снарядов с ипритом. Несколько дней после этого отец просидел дома — на ногу ему попала капля иприта, был страшный ожог».

...Впервые я услышал об этом полигоне от ученого-химика Льва Федорова (интервью с ним в «Столице» № 50 за 1992 год) и ушам своим не поверил, однако Федоров был настолько прав:

— Именно так! Химический полигон в самой Москве. В изданиях Стокгольмского международного исследовательского

института проблем мира (СИПРИ) упоминается именно он — военно-химический полигон в одном из нынешних районов Москвы.

Беру сборник СИПРИ «Проблемы химической и биологической войны» за 1971 год и читаю, что в 1927 году в 30 км от Кремля немецкие военные химики проводили открытые испытания иприта... Смотрю по карте — до предполагаемого места полигона от Мавзолея набегжит, конечно, не 30 км, но двадцать точно. Это та самая голицынская усадьба. Сейчас здесь жилые кварталы, лесопарк. Местечко это — Кузьминки!

А вот уже свидетельства другого опального ученого — доктора химических наук Вила Мирзаянова:

— Полигон функционировал с 20-х годов. На нем тогда проводились открытые испытания так называемых «старых» отравляющих веществ (ОВ): иприта, люизита, фосгена... Этот полигон функционировал года до 63-го и принадлежал Центральному научно-исследовательскому военно-техническому институту (ЦНИВТИ). Его Хрущев буквально в последние месяцы своего правления перевел в Шиханы (Саратовская область) и переименовал в Центральный научно-исследовательский институт химических войск. Так или иначе, но весь период после войны в Кузьминках проводили открытые испытания уже и «новых» ОВ — фосфорных нервно-паралитических веществ типа зарин, зоман, V-газ...

Теперь обратимся к документам. Вот доклад под грифом «СОВЕРШЕННО

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

Т.Цыба:

Авторитет не измеряется количеством власти и не определяется креслом. Попов щедрый человек — он дарит идеи и мысли.

6

М.Соколов:

...С каким-то настойчивым упорством Попов постоянно поминал поддерживавший ГКЧП Всесоюзный совет ветеранов, причем отношение мэра к ветеранам чем-то напоминало отношение антисемита к евреям: о чем бы мэр ни говорил, выходило, что истинный корень бед — в совете ветеранов.

9

В.Ардзинба, Председатель Верховного Совета Абхазии: Бывшая Грузинская ССР была федеративным государством. Однако сейчас пытаются превратить его в мононациональную республику.

16

2 ЭКОНОМИКА

А.Чубайс:

У меня сегодня больше, чем когда-либо, есть полная уверенность в профессиональной добротности «Программы приватизации за 1993 год». Сегодня я убежден в ней не только теоретически и не только потому, что все мировые эксперты оценили ее как одну из самых интересных, но еще и потому, что она уже обкатана нами на практике.

26

А.Ефимова:

Купить в Германии машину — это и для новичка раз плюнуть, но перегнать ее в Россию — и для «старичка» седых волос нажить. По чужбине, по немецкой стороне, проехать можно спокойно. На родине, в Смоленске, тоже без проблем: но вот страшнее Минского шоссе для «челночника» дороги нет... Идет охота на иномарки...

30

3 ЖИЗНЬ

Т.Миткова:

Сегодня я ощущаю себя свободным человеком и меня никто не заставит делать то, чего я не хочу. Я долго шла к этому.

38

Е.Салина, Э.Кудрявицкий:

— Эй, куда? Хозяйка, ну куда же вы претесь с сигаретой? Вам же русским языком объясняют: здесь газ, летучая смерть. Мы же взлетим все к чертовой матери! Но газ — это не только смерть. Газ — прежде всего жизнь.

41

Е.Аверина:

За рубежом наши вакцины (кроме противополиомиелитной) не признают, поскольку они недоработаны и требуют улучшения...

46

4 КУЛЬТУРА

М.Козаков:

Каждое слово на иврите дается мне с диким трудом. С трудом дается и многое другое. Ведь все же новое. Но борьба, преодоление — когда ты сам это выбрал — тоже творчество.

52

А.Батагов, пианист-авангардист:

На мой взгляд, мир академической музыки весьма однообразен: очень узкий набор произведений звучит в абсолютно одинаковых исполнениях...

56

И.Яркевич:

Я в лагерях не бывал, но сильно чувствую. Ведь через них прошли все честные люди! А вообще это традиция нашей литературы — писать о том, чего не знаешь, но сильно чувствуешь.

60

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 аур

Еженедельник «Столица» учрежден Моссөветом 2 июня 1990 г.
Зарегистрирован Государственным комитетом СССР по печати.
Свидетельство о регистрации № 84.
Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону:
923-19-71, 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону:
928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора: Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский
Коммерческий директор: Юрий Бычков
Директор издательства: Борис Рабкин
Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов
Главный художник: Владимир Петров
Отдел общественно-политической жизни: Александр Касатов
Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен
Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина
Отдел искусств: Татьяна Савицкая
Отдел международной жизни: Консуэло Сегура
Отдел оперативной информации: Кирилл Рыбак
Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 19.02.1993 г.
Тираж 100 000
Цена договорная

Над номером работали:
В.Цыбульский, А.Пружинина, Л.Коновалова

© «Столица», 1993

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д. 7. Зак. 0202

СЕКРЕТНО» за № 00269 от 1 декабря 1937 года, адресованный Наркому обороны СССР маршалу Советского Союза Ворошилову, его заместителю маршалу Егорову и командующему войсками Московского военного округа маршалу Буденному:

«...I. Вся вода из озера на полигоне в Кузьминках выкачена, озеро осушено и очищено. Из озера извлечено снарядов различных калибров без взрывателей 86 шт., со взрывателями 22 шт. ... Мин различного калибра без взрывателей 119 шт. ... мин со взрывателями 10 шт. ...

Баллонов пустых и с остатками ОВ — 22 шт. и бочек — 24 шт. ...

II. Вся территория полигона в местах, где были вскрыты ямы, дегазирована и ямы зарыты.

III. ...Извлечено из ям зараженных СОВ лабораторных отходов 20 тн., металлолома и утиля — 4 машины, мышьяковистые ОВ — 3 тонны, зараженного СОВ химполотителя — 4,5 тн.

Все это перевезено в Полевой Отдел на полигон в Кузьминки и уничтожено...»

Термин СОВ — стойкие отравляющие вещества — означает, что на полигоне испытывали иприт различных модификаций (вязкий, незамерзающий и технический) и партии люизита. «Мышьяковистые ОВ» — это люизит, адамсит, хлорарсин... Что же касается заверений «уничтожено», на практике это тогда означало лишь одно: содержащиеся ОВ отходы были просто-напросто вывалены в неглубокую яму в одном из уголков Кузьминского полигона и присыпаны землей. Ибо иных методов «дегазации» и «уничтожения» наши военные тогда, видимо, не знали.

Судя по всему, такие достаточно дежурные и вполне халтурные работы были ежегодными. Очистка Кузьминского полигона проводилась с грубейшими нарушениями всех норм техники безопасности, о чем свидетельствует и секретный документ о взыскании (аресте на 3 суток), наложенном на некоего лейтенанта Костина именно за это. И, наконец, из других документов явствует, что в 38-м году Молотов попытался отобрать у военных химполигон в Кузьминках под жилищное строительство (так как к тому времени давно уже функционировал полигон в Шиханах). Но понятно, что военным отказываться от столичного объекта не очень хотелось, они тянули время под предлогом «дегазации». Но о какой очистке вообще могла идти речь, если военные продолжали использовать Кузьминки для захоронения ОВ и отходов, остающихся после испытаний ОВ. То есть продолжали заражать и без того пропитанную отравой землю. А ведь, по самым приблизительным и скромным подсчетам, только в предвоенный период через химполигон в Кузьминках прошли сотни тонн различных ОВ. Специалисты утверждают, что в таких случаях местность должна быть подвергнута се-

рьезным исследованиям. Вот, скажем, люизит, который испытывался на полигоне, содержит мышьяк. А он уже сам по себе яд, отравляющее вещество. Продукты разложения иприта также токсичны!

Может быть, кому-нибудь известно: проводилась ли в Кузьминках когда-либо не бумажная, а настоящая дегазация, насколько заражены отходами ОВ кузьминские просторы?

И сколько еще в Москве «институтов», занятых разработкой химического оружия и боеприпасов, кроме печально известного ныне ГСНИИОХТа?.. и куда они все свои отходы прячут? В парки?

Однако хватит лирики. Дозвольте пару слов уже для протокола!

Кто знает, что и как с «этим» можно и нужно делать?

Естественно, первый нериторический вопрос мы задали наследникам Тухачевского — руководству химвойск. По просьбе согласившихся ответить генералов ни фамилий, ни должностей (нам известных) не называем:

— Пресса и общественность почему-то всегда переносит разговор об этой проблеме на эмоциональный уровень. — Рекультивация полигонов? — На наш взгляд, такой проблемы не существует — на Шиханском полигоне проживает даже колония сурков. — Полигоны в Москве?! — Нам ничего об этом не известно! — Последствия для людей, проживающих на территории полигонов? — Пусть редакция напишет официальное письмо на имя начальника Генерального штаба. А уж тогда он даст нам поручение подготовить материал, изучить проблему и довести ее до общественности.

Идем дальше. То, как советская власть относилась к электрификации, известно, а к «химизации»?

— Никто до сих пор не понял всей потенциальной опасности для людей таких полигонов, — сказал заместитель председателя Комитета по вопросам экологии Верховного Совета России Валерий Федорович Меньшиков. — Вы думаете, в Москве один такой полигон?! Да мы просто ужаснемся, когда узнаем правду только о Москве! Проводил ли кто-нибудь исследования на бывших военно-химических полигонах, чтобы определить степень их опасности? Да никто и никогда! Военных это вообще не интересовало. Нам бы добиться от военного ведомства полной информации. Лишь после этого можно составить программу, проводить исследования таких мест и делать выводы о степени опасности. А уж потом можно говорить о восстановлении, рекультивации, возможном закрытии ряда районов для проживания людей.

Не занималось изучением отдаленных последствий воздействия ОВ на людей и Министерство здравоохранения. 3-е управление прежнего Минздрава, формально курировавшее секретные военно-промышленные объекты, пришло к тем выводам, которые были на руку людям

Фото Р. Элисса/Reuters

*Это пока только учения
Подмосковье, февраль 1993 г.*

в золотых погонах. Необходимо срочно начинать работы по исследованию и обеззараживанию местности, а у нас даже не разработана технология такой деятельности!

Все идет к тому, что ситуация может в любой момент стать чрезвычайной. Но из беседы с представителем пресс-службы ГКЧС следует, что комитет, в принципе, хотя и должен заниматься подобными проблемами, но в данный момент им ничего не известно о химполигонах в Москве, неясно, кто и как должен проводить здесь исследовательские и восстановительные работы.

Зато в Моссовете были конкретны и четки, но радости это не принесло. В Комиссии Моссовета по военным вопросам и чрезвычайным ситуациям сообщили, что Москва не обладает и не обладала надежной системой обнаружения и ликвидации ситуаций, связанных с химоружием и последствиями его испытаний. На данный момент имеются лишь армейские способы дегазации. Продукты же распада ОВ, содержащиеся, например, мышьяк, могут представлять опасность — мышьяк сам по себе ядовит.

...Генералы доказывают безопасность полигонов, ссылаясь на неких сурков. А почему бы им не последовать примеру этих замечательных животных и не построить свои дачи прямо над могильниками ОВ? Почему бы вышшему руководству химвойск вместе с домочадцами не искупаться в ручье, вытекающем, скажем, из могильника с адамситом? Ведь искупался же полковник Петрушенко в радиоактивном озере на Семипалатинском полигоне, дабы доказать его чистоту и безопасность... Правда, что-то не слышно уже о нем ничего...

В ОБЪЯТЬЯ ДРУГ К ДРУГУ НЕ ОТ ХОРОШЕЙ ЖИЗНИ Парламентские фракции о судьбе СНГ

Результаты последнего по времени совещания глав государств СНГ в Минске еще не обсуждались официально в российском парламенте. Однако между собой, в кулуарах, народные избранники живо обмениваются друг с другом и корреспондентами мнениями по перспективам содружества. И что примечательно: хотя, казалось бы, моими собеседниками были приверженцы подчас просто полярных политических воззрений, их взгляды на судьбу Содружества Независимых Государств оказались во многом схожими...

Так, член палаты национальностей российского Верховного Совета, координатор фракции «Отчизна», входящей, как известно, в оппозиционный блок «Российское единство», генерал Борис Тарасов весьма озабочен тем обстоятельством, что такие крупные составные части сегодняшнего СНГ, как Украина, Туркменистан и Молдова, отказались поддержать Устав СНГ. Отказ Украины, по мнению генерала Тарасова, это не что иное, как отражение позиции той части украинской элиты, которая господствует там сейчас. И если в том же духе дело пойдет дальше, то, конечно, «ни о каком СНГ — без Украины — не может быть и речи»...

Тем не менее Борис Тарасов настроен скорее оптимистично, так как считает, что «еще не все потеряно» и на Украине «люди начинают понимать, что без интеграции, без России, без союза с ней, ничего толкового не будет». Больше того, генерал «абсолютно убежден, что мы

должны двигаться к созданию нового союзного государства: на первых порах конфедеративного, а потом, может быть, и федеративного. Но мы, наша фракция «Отчизна», — реалисты. Поэтому для начала будем поддерживать всячески сохранение и даже укрепление СНГ».

С точкой зрения генерала, по сути, согласен и руководитель новой фракции «Родина», образованной на VII съезде народных депутатов России, депутат из Татарстана Владимир Морокин, до сего времени находившийся как бы в тени парламентских политических баталлий (кстати, по его словам, он был в числе российских депутатов, голосовавших на первом съезде народных депутатов против принятия Декларации о суверенитете Российской Федерации). Фракция соединила, как заметил сам Морокин, державников, сторонников скорейшего объединения всех бывших союзных республик в одно целое. «Для кого-то, может быть, СССР был империей, а для нас это — родина. А теперь мы ее потеряли. Это настоящая трагедия, которую за год с небольшим еще не успели осознать наши люди».

На мой вопрос о том, не наступит ли распад теперь и СНГ в результате, например, неподписания тремя государствами Устава Содружества, Владимир Морокин ответил спокойно, что в этом факте не видит никакой трагедии. По его мнению, экономическая обособленность этих республик приведет их к краху — вот тогда они и потянутся обратно к бывшим соседям. «Никому в мире, кро-

ме нас в СНГ, не нужна ни продукция Украины, ни Молдовы, ни даже газ Туркменистана... Горе людей сейчас держит СНГ. Это же горе в конце концов вернет нас всех обратно в единую семью народов», — уверен Владимир Морокин.

Как ни странно, представитель противоположного политического крыла российского Верховного Совета, народный избранник из Санкт-Петербурга, координатор еще одной молодой фракции (созданной непосредственно накануне VII съезда) — «Согласие ради прогресса» — Юрий Нестеров настроен практически так же, как и его политические оппоненты: «Все говорят, что идет, мол, дезинтеграция внутри СНГ. Да, она идет. Но — между кем и кем? Между главами правительств, между органами власти. А ведь на самом-то деле важны вовсе не эти связи, а экономические. И если, скажем, какому-то российскому директору позарез понадобится украинский уголь или туркменский газ, он поедет туда и обо все договорится, будьте уверены! И ему будет формальным образом наплевать, подписала или нет Украина Устав СНГ»...

По мнению Юрия Нестерова, не будет никакой трагедии в том даже, если Украина, или Молдова, или Туркменистан, или еще какая-то республика выйдет из СНГ. Те, кто в Содружестве останется, будут работать. «Это очень полезно, — убежден депутат, — что сегодня есть такой механизм координации, как СНГ: в Минске, например, все решили помочь Таджикистану своими войсками. Разве лучше, если бы такого механизма не существовало?»

Общая точка зрения трех руководителей депутатских фракций состоит в том, что так или иначе сама жизнь, голод, холод, разруха (если, конечно, это можно назвать жизнью) заставят людей из теперешнего «ближнего зарубежья» вновь объединиться. Не политика, а скорее экономика, общая культура, психология граждан бывшего СССР сделают необходимым принятие согласованных решений на пути к объединению людей, привыкших жить вместе. Что ж, поживем — увидим...

НАШЕ ДЕЛО ЛЕВОЕ — МЫ ПОБЕДИМ

Кампанию по подготовке референдума движение «Демократическая Россия» по традиции открыло большой тусовкой. На этот раз, правда, кроме обычных союзников были приглашены и новые действующие лица: Партия Экономической свободы, а также Союз Прогресса России.

По мысли лидеров «ДемРоссии», совещание — начало борьбы за успешный для демократов исход референдума в российской глубинке. Участники собрания, например, прослушали подробную, основанную на последних достижениях социологии, инструкцию по перетягиванию на свою сторону не только колеблющихся масс, но даже и явных врагов «Демократического выбора».

Однако «ДемРоссия» есть «ДемРоссия». Целый день ушел на обсуждение вещей, к референдуму не имевших никакого отношения: рапорты делегатов с мест; жалобы на произвол чиновников; «проработки» разного рода необычных инициатив, например, «по очистке» русского языка, со ссылками на Ахматову и Маяковского. Ведущему эту часть собрания Петру Филиппову приходилось сгонять с трибуны по нескольку ораторов подряд. Когда же все попытки высказаться не по теме были успешно отбиты, трибуной на целый час завладел сам многоуважаемый Петр Сергеевич, пространно поведавший о своих взглядах на способы стабилизации экономической ситуации в стране.

Когда число резолюций достигло запредельного уровня, из президиума тактично напомнили, что вообще-то было решено никаких документов на совещании не принимать.

В связи с начавшимся процессом оказания движения — на совещании присутствовало немало людей в увешанной наградами крестами форме — у охранников в пятистных комбинезонах в дополнение к резиновым дубинкам появились и самые настоящие нагайки.

Завершилось мероприятие благословением отца Глеба Якунина, изрекшего: «Референдум состоится, победа будет за нами!»

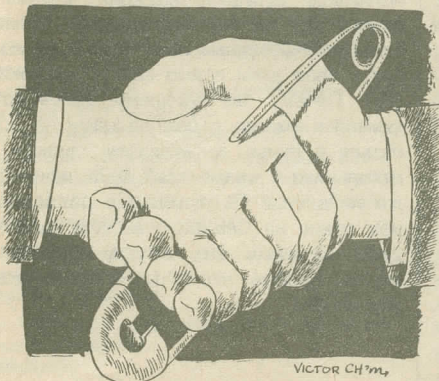

Рис. В. Чумачева

Григорий КРОШИН

Алексей ПЯТКОВСКИЙ

— Кто есть who? —

Фото ИТАР-ТАСС

ЕСЛИ ВДРУГ — НАДЕЖНЫЙ ДРУГ

возвись» с «черными ящиками», которые сначала долго искали, а затем, найдя, с помощью МИДа все плутали: как и кому их передать, Юрий Петров недавно получил неожиданное новое назначение.

Хотя почему неожиданное? Кто тщательно следит за ситуацией на российском политическом Олимпе, хорошо помнит, что Ю.Петров уже подавал в отставку несколько месяцев назад, но, после уговоров Б.Ельцина, остался среди его советников на ключевом посту главы президентской администрации.

Не исключено, что Петров, как один из наиболее информированных и хорошо понимающих политическую ситуацию людей, еще до кризиса в команде Б.Ельцина стремился найти себе надежную «посадочную полосу». В кулуарах на Старой площади и в «Белом доме» поговаривают, что и сам президент, если

продолжать пользоваться авиационной терминологией, не прочь подготовить себе надежный запасной «аэродром».

Что же касается Ю.Петрова — весь его опыт и знания должны теперь служить делу инвестирования. Указом президента России создана Государственная инвестицион-

ная корпорация, а ее председателем назначен Ю.Петров.

Не надо быть крупным специалистом в области инвестиций, чтобы понять, какие широкие возможности предоставляются этой корпорации. Чтобы работа спорилась и шла во благо, новой инвестиционной корпорации предоставлены следующие полномочия, помещения, блага и привилегии, о чем свидетельствует публикуемое «Приложение к Указу Президента Российской Федерации от 2 февраля 1993 г. № 184».

Приложение
к Указу Президента Российской Федерации
от 2 февраля 1993 г. № 184

ПЕРЕЧЕНЬ служебных зданий и хозяйственных объектов, передаваемых Государственной инвестиционной корпорации в полное хозяйственное ведение

1. Здание по ул. Пилюгина, дом 22.	(за исключением
2. Здание по Орликову пер., дом 5.	служебных зданий,
3. Государственная дача «Заречье-4».	имеющихся на общей
4. Здание по пр.Вернадского, № 101.	территории).
5. Дачный поселок Жаворонки	

Игорь Брянцев

ПОЖАРЫ В ЧЕЧНЕ ПРЕДПОЧИТАЮТ ТУШИТЬ КЕРОСИНОМ

Что нужно смелой и гордой республике в далеких и высоких горах после обретения независимости? Автоматы, автоматы и еще раз автоматы — чем больше, тем лучше. Ну и все прочее желательно, мелочи разные, БМП, там, танки. Ну а после того, как счастливая республика во главе с мужественным джигитом всласть попользуется столь любимыми в горах игрушками, что нужно этой маленькой, но гордой стране? Спорю, что вы ни за что не догадаетесь!

Вот и в МВД России тоже сначала не догадались и были весьма озадачены полученным недавно из суверенной Чечни документом. Сначала даже подумали, что

это шутка, некий горский юмор. Однако на Кавказе, видно, и сами шутить не любят, и чужих шуток не понимают. Посему в солидной бумаге начальник пожарной службы широко известного независимого государства, Чечни, на полном серьезе грозно требует от своих московских «коллег» незамедлительно предоставить ему огромное количество... пожарных машин, рукавов — то бишь шлангов, кранов, вентиляторов, пожарных касок, защитных костюмов и другого пожарного имущества. Суровый тон письма не оставляет сомнения в том, что независимая республика вся охвачена пламенем грандиозного пожара.

На вопрос вашего корреспондента: «А что, кроме пожарных машин да шлангов, больше ничего не просят?» — ребята из МВД весело ответили: «Просят, конечно, очень просят — денег, и чем больше, тем лучше».

Понятно, обретение независимости, как правило, всегда связано с жадной покупкой оружия и оружия для добычи денег...

А оружия на Северном Кавказе немало — по данным, приведенным на брифинге в МВД России командующим Внутренними войсками генерал-майором Анатолием Куликовым, только нарезного оружия в регионе — 130—150 тысяч стволов. А в самой Чечне, уже по данным из другого источника, только автоматов Калашникова не менее 40—50 тысяч... Похоже, что при таком обилии стволов и горячем нраве есть что тушить. По данным МВД России, только в 1992 году в Чечне было убито 610 че-

ловек, что намного превышает количество погибших, например, в Ростовской области, превосходящей Чечню по площади и населению. А за последний месяц, по тем же данным, в городском морге Грозного находилось 70 неопознанных трупов убитых людей, которые затем были тайно захоронены без соблюдения каких-либо религиозных обрядов! Для чтящей традиции предков Чечни это нонсенс. Или это были не чеченцы?

Нет, все надо на равноправной основе — давайте меняться: мы вам пожарную машину, а вы нам — боевую машину пехоты или даже лучше две. А за танк и шланга не жалко... Вот это будет по-честному, по-суверенному. И пожаров в горах будет меньше, и неопознанных трупов в морге...

Владимир ОРЛОВ

В плеяде политиков, рожденных перестроечными годами, несомненно, одна из наиболее заметных фигур — Гавриил Попов. Мы решили в этом номере журнала в традиционной рубрике «Силуэт» посвятить ему несколько больше места, чем обычно. И для этого пригласили в качестве экспертов двух авторов, которые писали о Попове неоднократно, знают его много лет, а главное, оценивают его деятельность с противоположных позиций. Своего мнения в данном случае не навязываем, дело читателя — присоединиться к тем или иным оценкам.

Татьяна ЦЫБА

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ МЭР

Г.Х.Попов войдет в историю перестроечного периода страны.

Как председатель первого демократического Московского совета? Первый мэр столицы? Первый президент Международного университета России? Председатель РДДР? Организатор и член Учредительного собрания?

Сам Попов как-то сказал, что выполнил свою историческую миссию в три дня августовского путча, когда окончательно с политической арены была устранена коммунистическая партия. По приказу мэра в те дни были заняты здания ЦК и МГК КПСС на Старой площади.

Но не только же на борьбу с КПСС избирали москвичи своего первого мэра? Надеялись: с его помощью станут жить лучше. Верили: он «заставит их быть счастливыми». Вера для русского человека вообще дело первейшее. К сожалению, вера именно в кого-то, но еще не вера каждого в самого себя.

Но достаточно ли такой веры в мэра и предоставленных ему полномочий для

подлинных преобразований? Это вопрос не только Москвы, но и при несколько иной формулировке — и всей России. Стала ли история первого мэра Москвы личным делом Гавриила Попова или за ней можно и нужно увидеть нечто более типичное?

Когда уходил Попов, всем казалось, что дело именно в нем. Гипнотизировали слова «добровольная отставка». Сам, мол, не захотел или не хватило чего-то сугубо личного — то ли сил, то ли желаний, то ли нравственной стойкости, то ли чего-то еще. Но теперь уже можно посмотреть на эту отставку и иначе, как на некую закономерность.

Г.Х.Попов ушел в отставку летом 92-го. Но начиная с осени последовал ряд других отставок: Галина Старовойтова, Егор Яковлев, Егор Гайдар, Геннадий Бурбулис.

Попов занимает первое место в серии этих отставок. Хотя он и ушел добровольно. Никто не уходил у нас в отставку сам. Можно вспомнить лишь два исключения:

Ельцин и Шеварднадзе.

Что же толкнуло Попова на этот шаг? Через два года после триумфальной победы демократов на выборах в Моссовет и через год после победы с тремя миллионами голосов над кандидатами КПСС при выборах мэра. Стремился ли Попов к личной власти и почему, добившись ее, так легко отказался? Пришел, повластвовал, не победил...

Помню свои чувства в связи с его отставкой: недоумение, неудовлетворение, обида. Взятая за гуж, да оказался не джуж наш мэр, а еще запомнилась травля мэра в печати, обвинения в коррупции, неспособности, некомпетентности. Коммунистическая пресса старательно работала над таким имиджем.

Ни Попов лично, ни межрегионалы к власти первоначально не стремились. На съезде депутатов СССР создали оппозицию КПСС и собирались влиять на ее реформы в меру возможностей оппозиции. Но события развивались неожиданным образом, «процессы пошли» и сложи-

лась такая ситуация, когда победа демократов на республиканских и местных выборах в Советы стала возможной и реальной.

Уэллс так писал когда-то о большевиках. Не захватывали они власть. Их было для этого слишком мало. Просто они остались на корабле, с которого сбежала вся команда. КПСС никуда не убежала. Право заседать в Советах уступила, но власть не отдала.

Став председателем Московского совета, Г.Х.Попов, казалось бы, получил возможность повести корабль новым курсом. В это многие верили. Но сначала надо было научиться водить корабль. В неумении научиться этому, в неумении практически действовать чаще всего и обвиняли Попова. Рассказывали мне, как студенты МГУ любовно называли профессора Попова: «наш Ганс Христиан Андерсен».

Мне часто приходилось слышать выступления Попова на сессиях Моссовета. Самые сложные вещи он объяснял понятно, говорил убедительно. Слушала и соглашалась с ним, но, когда нужно было из его речи сделать заметку в газету, когда еще и еще раз прокручивала диктофон, оказывалось сделать это не так-то просто. Всегда оставалось в речах и фразах что-то недосказанное. Это раздражало. И тогда вспоминалось еще одно народное прозвище Попова: «ежик в тумане». А не хватало в его выступлениях, это я поняла позже, как раз главных слов — о том, как же претворить в жизнь замечательные идеи. Не предлагал он механизм действия такой же четкий и ясный, как сама его теория.

Попов — теоретик, и никогда этого не скрывал. И когда его выбирали в председатели Моссовета, а потом в мэры, все — и депутаты, и избиратели — знали: он теоретик. Еще — политик. Сильный, мыслящий, видящий ситуацию на несколько ходов вперед. Достаточно этого, чтоб руководить городом? Конечно, нет. Но теоретик все же мог быть во главе города — если правильно подобрать команду, чтоб восполнить «страшные» собственные недостатки.

Обычно руководители не стремятся брать себе в замы людей в чем-то умнее себя, с чертами характера более сильными. Ясное дело — «подсидят».

Самой заметной фигурой в команде Попова на первом этапе оказался Сергей Станкевич. Они шли на выборы парой. Такие разные, они как бы дополняли друг друга. Но это только в самые первые мгновения, а потом как будто «черная кошка» пробежала между ними. Попов в своем первом интервью говорил мне, что главная его задача: быстро подготовить себе замену — Станкевича. Значит, уже тогда сам Попов не собирался задерживаться во властных структурах. Но что знал и умел тогда Станкевич с его педагогическим образованием, знанием английского языка, Станкевич, никогда не работавший

на руководящих должностях? Не исключено, что Сергей Борисович боялся оказаться в «тени» Попова? Ведь он тоже личность, его сам президент Горбачев в советники звал. Но для того, чтобы руководить городом, помимо общей эрудиции, надо или глубже вникнуть в экономику, или заняться вопросами более частными, например социальной защиты или экологии. И хотя возраст позволял, Станкевич предпочел не учебу, а руководство. Молодой первый помощник брался сам решать любые вопросы в стиле комсомольского вожака. Неудивительно, что вокруг Станкевича стали крутиться коммерческие люди, проходившие среди них хватало. И сам он порой оказывался в каких-то коммерческих структурах. Не получилось обучение, хотя Попов его и в вице-мэры мелил.

Неудачным был и перевод в администрацию Поповым Елены Котовой, до этого — председателя комиссии Моссовета по реформе. «Человек Попова», его «правая рука», говорили о ней. Квалифицированный экономист, молодая, энергичная женщина, она с энтузиазмом взялась за приватизацию в городе. Слушая неоднократно ее выступления на заседаниях московского правительства, мне всегда казалось, что весь ее энтузиазм заканчивается в этом зале. Приватизация в городе шла медленно. Разговоры о взятках. Берут, и помногу. А здесь бравые речи о том, как замечательно работает ведомство под ее руководством. Попов расстался и с этим «своим человеком». У Попова вообще «своих» нет. Такой уж характер. Особой дружбы ни с кем не водит. «Свои» отношения обязывают и, как правило, мешают делу. Поэтому обвинение, что он своей отставкой предал «своих», — странное. Не было этих «своих».

Попов, пришедший к власти без собственного аппарата, остался с тем аппаратом, который ему достался в наследство от прежней власти.

На изгнании специалистов в 17-м погорели большевики. Они ничего не понимали в хозяйстве, но взялись руководить заводами. И развалили промышленность. Пошли грабить деревню, и в результате — гражданская война. Потом расстрелы, лагеря и все, что мы имели. Попов решил не повторять ошибок большевиков. Но за короткий срок успел, правда, надеть собственные. И в политическом плане, и как экономист. Никто, даже сам Господь Бог, не мог предсказать, как будут развиваться события в нашей стране. Никто не предполагал, в том числе и мэр, что «закровов Родины» нет, что давно все проели и пропили. Отсюда ошибки, связанные с ограничением цен. А «злополучные» визитки сколько в Москве шума наделали... А вот в отношении к старым администраторам он во многом был прав. Там, где приватизация не «грозит», например в коммунальном хозяйстве, было ясно, что могут работать специалисты старой ко-

манды. Там может оставаться опытный — Матросов. В торговле же, где предстояли большие перемены, а руководитель торговли Карнаухов их не воспринимал, оставлять его было нельзя. Словом, «чистка» в ходе реформ, на ходу.

Ведущим игроком команды Попова стал Юрий Лужков. Сильный хозяйственник, знающий проблемы Москвы как свои пять пальцев. Именно он должен был восполнить основной недостаток Попова — отсутствие практических навыков. Лужков талантлив в своем роде, он умеет реализовывать идеи, если они, конечно, созвучны с его собственными. Вспомнить хотя бы, с каким негодованием он воспринял чуждые ему идеи Ларисы Пияшевой. Чуть до скандала дело не дошло. Лужков энергичный, работоспособный, его рабочий день — 16 часов в сутки. Попова же как раз обвиняли в обратном — в не работоспособности. Работает три часа в день, то в загранкомандировках, то болят. Весьма характерный факт: пока был Попов, все его зарубежные поездки (даже не состоявшиеся, но оформленные) тщательно учитывались на страницах иных газет. А ушел... сразу пропал интерес к тому, кто из руководителей куда ездит. Значит, интересовала не тема, а Попов. Говорили: работает мало.

Но ведь что считать работой? Если мерить ее километрами, оставшимися под колесами персонального автомобиля за день, или количеством подписанных бумаг — одно дело. А если лежать на диване, думать и находить решения, способные избавить от этой беготни и суетни... Попов из тех, кто думает.

Мне благодаря профессии много приходится общаться с видными политиками и экономистами, людьми, занимающими высокие государственные посты. И даже среди них не часто можно встретить людей, мыслящих стратегически, концептуально. Так, кое-что, по верхам...

Даже теперь к отставному Попову каждый день идут люди. Самые разные: простые смертные и знаменитости. Только за короткое время, пока я находилась в приемной, заехал адмирал Касатонов, потом Егор Яковлев. Авторитет не измеряется количеством власти и не определяется креслом. Попов — щедрый человек: он дарит идеи и мысли. Я и раньше наблюдала, как его идеи, высказанные им где-либо публично, подхватывали, развивали. Они начинали жить самостоятельной жизнью, автор их порой забывался, а иногда они приобретали новых хозяев. От него как бы «кормились» идеями. Он как аккумулятор, заряжающий всех, кто попадает в поле его действия. На вид и не скажешь: малоподвижный, действительно похожий на ежика. Хотя, если вспомнить зимние купания в проруби и футбольные матчи, — образ меняется.

Для выработки позиций Попов незаменимый человек. Но на стадии их реализации, когда нужны напор, оперативность,

жесткостью, у него не получается. Он слишком склонен учитывать все обстоятельства. Например, гаишника бы из него уж точно не получилось. Попов, пожалуй, не справился бы с простейшей задачей: штрафовать или не штрафовать за грязную машину. Штрафовать нужно. Это с одной стороны. Но с другой — ближайшая мойка Бог знает где, наверняка еще и не работает. Попова замучила бы совесть, а потом он скорее всего отпустил бы нарушителя.

Каким должен быть мэр? Стратегом, создающим планы? Надзирателем? Исполнителем, бросающимся в прорыв собственной грудью? Мэров у нас не было никогда. Были, правда, секретари горкомов, но их тактику новый мэр не воспринимал.

Решить проблемы города по большому счету Попову не удалось. Лучше мы жить не стали. Но ведь могло в те моменты быть гораздо хуже. Кризисы то с хлебом, то с молоком, то с табаком не кажутся сейчас такими уж страшными, но тогда город удержался «на плаву» усилием Попова и его команды.

Вся работа по поддержанию жизнедеятельности города осложнялась непрекращающейся борьбой за власть: сначала с КПСС, затем с Моссоветом. Война с Моссоветом, священная, до последней капли крови, не затихала ни на день. И продолжается до сих пор, выйдя на новый виток. Теперь негоден Лужков, которого Моссовет утверждал главой исполнительной власти, а москвичи — вице-мэром Москвы. Основную борьбу теперь ведет он, вернее, отбивается. Ведь воевать исполнительной власти некогда, слишком много в городе проблем. Это не заседать сутками в Мраморном зале Моссовета. Была и ревность российского правительства, чисто по-советски не хотевшего мириться с тем, что Москва все время норовит «идти не в ногу». Были разногласия и с президентом.

Недавно произошло большое событие, увы, оставшееся почти незамеченным. Верховным Советом России принято важное решение о приватизации жилья. Принято и принято, сколько их принимается ежедневно. А прежнее свое решение ВС отменил. То самое решение, с которым был не согласен Попов, но за которое истерично боролся Моссовет. Схема приватизации жилья, предложенная Россией и следующим за ней Моссоветом, оказалась нереализуемой. Помните, всем нам — по 18 метров. Качество жилья оценивает специальная комиссия, москвичи платят соответственно за метры и удобства, а заодно и чиновникам за «соответствующий» подсчет. Взятки неизбежны.

Попов, добившись чрезвычайных полномочий под это именно дело, начинает бесплатную приватизацию жилья в городе, вопреки законам ВС. Сколько копий было сломано, потрачено нервов, энергии...

Наконец Россия принимает московскую

схему, ни словом не упоминая, что именно этот вариант целый год будоражил столицу, был предметом яростной борьбы мэра и Моссовета.

А сколько спорили о приватизации торговли и сферы услуг? У Москвы и здесь свой «особый» путь. Правительство Гайдара в первой программе вообще приватизацию не предусматривало, а потом решилось на малую приватизацию через аукционы.

Нынешний борец за народную приватизацию Чубайс еще несколько месяцев назад в телепрограмме Бориса Ноткина клеймил Москву за то, что она продает магазины за мизерные деньги тем, кто в них работает, вместо того чтобы на аукционе продать все за большие деньги. Москва, говорил он, отказывается, не хочет брать миллионы.

По Попову же выходило, что его приватизация ориентируется не на дельцов бизнеса, а именно на рядовых граждан. Теперь за «народную» выступило и правительство. Правда, с оговорками. Бывшие ревнители интересов «денежных мешков» не удержались и обюрократили все, что могли. Типичный пример. Недавно объявили о приватизации «Большевика». Что нам всем делать? Бежать участвовать? Но если объявят, что в кинотеатре «Прибой» в 12.30 идет очень хороший фильм, но денег у меня только на один сеанс, хотелось бы все-таки знать, какие фильмы вообще идут в городе. А программы приватизации в целом мы все еще не знаем.

Москва при Попове все время норовила или бежать «вперед телеги» или даже выбирать свой «особый» путь.

Понятно, так долго продолжаться не могло. Каждый раз просить особых полномочий, каждый раз обращаться к президенту лично? Хотя доступ «к телу Ельцина» у Попова был — злоупотреблять этой возможностью до бесконечности он не мог. Несколько раз удавалось убедить Бориса Николаевича в правильности выбранного Москвой пути, но не бежать же к президенту каждый раз! Сколько можно «вешать» на главу государства собственные проблемы? И Попов сделал выбор. Подал в отставку и получил ее со второго захода.

Пока мэр боролся, пока шли споры и утрясались разногласия, город жил своей жизнью. Москвичи мало понимали, о чем спорят наверху. Ведь приватизация торговли не касалась лично большинства граждан. Но мэр понимал: когда-нибудь в будущем народ разберется, что остался с приватизационными бумажками, а собственность города до этого «уплыла» на аукционах малой приватизации прямо «из-под носа». А может, он, как предполагали некоторые, сам «наградил» или запутался в аферах, мафия задавила?

Так может думать либо инопланетянин, либо иностранец, абсолютно не знающий нашу родную советскую систему. Для того чтобы защитить награбленное, противо-

стоять мафии и скрыть аферы — нужно было как раз защищать кресло мэра. Вцепиться в него руками и зубами — и сидеть. Именно в «высокой должности» — главная гарантия того, что тебя не тронут. Как только человек расстанется с креслом, он как бы лишается депутатского мандата, иммунитета. Над простым смертным скорее начнутся судебные разбирательства, кому-то ведь наверняка очень захочется отнять «награбленное». Лучший способ защиты в нашей системе — продолжать занимать пост. И если Попов от этого отказался, то это и ответ на обвинения о «награбленном».

Попробую изложить свою версию. Не будь путча, сохранись СССР и центр, не исключено, что Ельцин и Попов работали бы долго в паре, борясь с Горбачевым. Но после путча российское правительство стало хозяином страны. Теперь все ключевые проблемы можно и нужно было решать в России. И, выскажу предположение, если бы российское правительство делало то, с чем московский мэр был бы в основном согласен, он бы продолжал работать. Но все дело в том — и это становится все яснее, — что Попов именно с основной линией российского правительства и не был согласен.

Факты? О жилье я уже сказала. О приватизации — тоже. Можно вспомнить еще вопрос о земле, которую мэр так и не смог отдать москвичам из-за отсутствия поддержки со стороны президента в борьбе за слияние города и области. И в вопросах о СССР и СНГ у Попова своя особая позиция. И о внешней политике «свое мнение имеет». Как экономист, он не мог принять модели Международного валютного фонда, которую пытался реализовать монетарист Гайдар. Как человек стратегический, плановик, он не мог понять отсутствия хотя бы общей схемы реформ. Попову нужно было либо смириться с российскими схемами, которые он не принимал, либо... Он на уступки не пошел. Хотя решиться на отставку, наверное, было трудно...

Это президент Буш или Картер могут после отставки вернуться в свое поместье, заниматься привычным для себя делом. У нас отставка — это исключение из жизни. Событие почти трагическое. Кто хоть однажды уходил, знает, как «вдруг» замолкает в доме телефон...

У Попова не было особых иллюзий в отношении собственного «хождения во власть». До мэрского кресла он занимал высокие должности, с которых его «уходили». Очередная отставка не стала трагедией ни для него, ни для его семьи — он уже имел квартиру, машину, дачу. Но основными, видимо, были два воображения. Первое — главное дело из программы сделано: КПСС отстранена от власти. Второе — можно работать и не в роли мэра.

Не знаю, вспомнились ли Гавриилу Харитоновичу в те первые дни стихи поэта: «Когда земля уже качнулась, уже разверз-

лась подо мной и я почувал холод бездны, тот безнадежно ледяной, я, как заклятье и молитву, твердил сто раз в течение дня: — Спаси меня, моя работа, спаси меня, спаси меня!» Мне они вспомнились, когда я увидела несостоявшегося мэра после операции (в больницу он все-таки попал). На нем обязанности президента Международного университета и председателя Российского движения демократических реформ, которое, пожалуй бы, без Попова и не устояло. Движением создан альтернативный проект конституции России. Впереди — борьба за Учредительное собрание, так как последний съезд нужной России конституции не принял, а без новой конституции теряют смысл новые выборы. Именно Попов изложил — УКВ. «У» — Учредительное собрание, «К» —

новая конституция, «В» — новые выборы.

Кем будет Попов в этой новой эпохе? Насколько экс-мэр сможет оставаться влиятельной фигурой и дальше? Отношения с Борисом Ельциным, несмотря на разногласия, по-видимому, сохранятся. Слишком много пережито вместе. Не забыть августа 91-го. Как шли бы дела, не будь рядом с президентом такой личности, как Попов? Кто знает...

Почему Попов, уходя в отставку, ничего не сказал о разногласиях с президентом? А заговорил об этом сейчас, когда легче бросить камушек в огород президента, учитывая его промахи накануне съезда и потом? Но сам Попов считает съезд победой Ельцина. А в момент ухода скорее всего Попов посчитал, что «разборка» еще не назрела. Ему самому многое ясно,

но поймут ли люди? Преждевременный спор не поможет делу реформ, это уж точно. Теперь ситуация меняется? Попов открыто дистанцируется и от правительства Гайдара, и тем более от правительства Черномырдина. Судя по речи Попова на недавнем съезде ДемРоссии, он хотел бы, чтобы дистанцировался и Борис Ельцин, чтобы Ельцин продолжил линию, начатую на съезде отказом от Гайдара. Если это произойдет — они наверняка будут вместе. А если нет? Если Ельцин в глазах народа отождествит себя с Черномырдиным? Что будет тогда — сказать не решаюсь. Прогнозировать поступки Гавриила Харитоновича трудно: он просчитывает ситуацию на много ходов вперед...

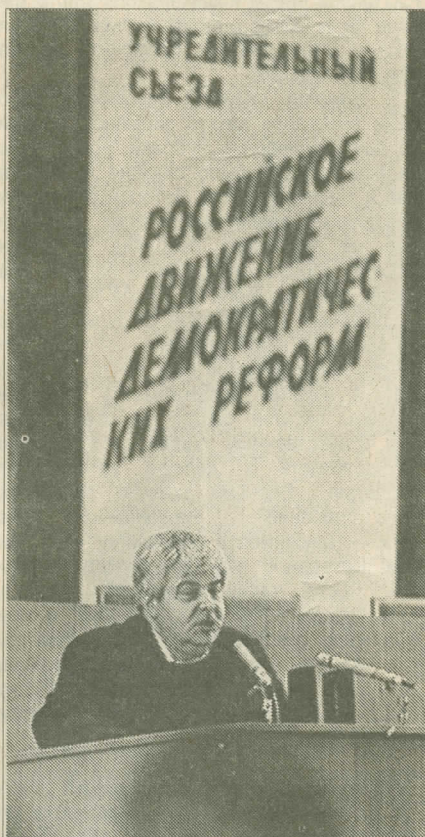
Максим СОКОЛОВ

ГАВРИИЛИАДА

Как и в давние дни (лето 1991 — лето 1992 гг.), когда «я пел тебя, крылатый Гавриил, смиренных струн тебе я посвятил усердное, спасительное пенье», я вновь возвращаюсь к славному Г.Х.Попову — первому мэру Первопрестольной, видному общественному и политическому деятелю нашей эпохи. Но делаю это, увы, с плохими вестями.

Казалось бы, на фоне конституционного кризиса, речей про Учредительное собрание и явного намерения президентских структур развернуть новый этап героической борьбы политическая реанимация Попова неизбежна — не он ли первый заговорил про учредилку и досрочные выборы, не он ли первый напоролил, что президент и парламент столкнутся на узкой тропинке и тогда одному из них несдобровать. Более того, в преддверии грядущих борений и страданий президенту вроде бы не с руки пренебрегать Поповым. Бывший отец города речист, неглуп, упорен, политически настырен — зачем же отказываться от такого соратника? Стоит хотя бы вспомнить воспетое А.С.Пушкиным сражение (и не одно!) Г.Х.Попова с Моссоветом:

*Уж ломит бес, уж ад в восторге плещет,
По счастью, проворный Гавриил
Впился ему в то место роковое
(Излишнее почти во всяком бое),
В надменный член, которым бес грешил.
Лукавый пал, пощады запросил
И в темный ад едва нашел дорогу,*

чтобы задуматься: а много ли у Б.Н.Ельцина столь испытанных бойцов? И тем не менее вряд ли бойцовские качества помогут. Будет скорее так, как в 1799 году, когда генералу Буонапарте пришлось скрепя сердце отказаться от потенциально тоже весьма полезного соратника.

Аналогия между 11 апреля и 18 брюмера прямо-таки напрашивается. Замышляемая в ельцинской канцелярии президентура, равно как и замышлявшееся генералом Буонапарте консульство, имеет, в сущности, один и тот же смысл: как-то упорядочить и как-то стабилизировать режим, чего не в состоянии была сделать Директория и к чему, тем более, не способна хасбулатовская Совдепия. Режим «большого хапка» — при всей своей возможной неизбежности — вряд ли может быть вечен, и упразднение Директории-Совдепии, при которой, как писал академик Е.В.Тарле, «казнокрадов было так много, что у историка появляется искушение выделить их в особую прослойку буржуазии», вероятно, столь же неизбежно. Во всяком случае, попытка превратить 11 апреля в 18 брюмера может иметь хоть какие-то шансы на успех, лишь если президентская партия возьмет на вооружение лозунги порядка и стабилизации, которые одни — по смыслу предстоящей агитации — позволят покончить с казнокрадством и хищничеством.

Но тут-то и начинается закавыка с геро-

ем нашей поэмы. Одно из пяти директоров, Барраса, тот же академик Тарле характеризует так: «Смелый, развратный, скептический, граф и офицер до революции, монтажёр при революции, один из руководителей парламентской интриги, создавшей внешнюю рамку событий 9 термидора, центральный деятель термидорианской реакции... — Баррас всегда шел туда, где была сила, где можно было разделить власть». И вот накануне великих событий «он сам бывал у Бонапарта в эти горячие предбрюмерские дни, подсылал к нему для переговоров и все пытался обещать за собой местечко повыше и по теплее в будущем строе». Генерала Буонапарте можно обвинять в чем угодно, но уж только не в нравственном ригоризме — знай корсиканец русский язык, он, вероятно, начертал бы на своих знаменах девиз: «По мне хоть пес, лишь бы яйца нес». Тем не менее «очень скоро Наполеон решил, что Баррас невозможен. Не то что не нужен: умных, смелых, тонких, пронирливых политиков... было вовсе не так много, и пренебрегать ими было бы жаль, но Баррас именно сделал себя невозможным. Его не только ненавидели, но и презирали. Беззащитное воровство, неприкрытое взяточничество, темные аферы с поставщиками и спекулянтами, неистовые и непрерывные кутежи на глазах лютого голодавших плебейских масс — все это сделало имя Барраса как бы символом гнилости, порочности, разложения режима Директории».

Вопрос о том, в самом ли деле Попов повторил вышеперечисленные подвиги Барраса, мы разберем ниже, сейчас замечу лишь, что реальные выдающиеся подвиги могли и не быть (никто из обличителей Попова не предоставил надлежащих документов), но главный подвиг — сделать символом разложения режима — Поповым совершен, хотел он этого или нет и даже повинен он в этом или нет. Гавриил Харитонович может быть чист перед москвичами, как Иисус Христос перед иудеями, но это, однако, мало что меняет: уж если он до такой степени «к злодеям причтен», трудно рассчитывать на новый взлет политической карьеры.

Если собрать все анекдоты про Попова, показывающие, как он дошел до жизни такой, то данная скромная «Гавриилиада» разрослась бы до необъятного размера бесчисленных «петриад», «генриад» и т.д. эпохи классицизма. По ограниченности объема поэмы приведу лишь несколько, быть может, и не самых хлестких. Но прошу читателя помнить, что было их неизмеримо больше — «сочесть пески, лучи планет, хотя и мог бы ум высокий», — и, как говорят у нас в народе, *gutta cavat lapidem non vi, sed saepe cadendo*. То есть капля камень точит.

История с ветеранами войны и труда примечательна в основном своим шекспировским духом — любезный англичанам драматург славится своим умением соединять высокую патетику с грубым бурлеском, а именно этот синтез и был про-

изведен Поповым 19 августа 1991 года и в последующие дни. Итак, «был день, когда Господней правды молот громил, дробил ветхозаветный храм», а сидельцы «Белого дома» обсуждали важные события: перемещения бронетехники по улицам столицы, неведомую судьбу фюрерского узника, решительные эдикты Б.Н.Ельцина. Но с не меньшим интересом обсуждались и светские сплетни — невеста откуда пришедшие слухи, что, потрясенные несслыханными новостями, Н.И.Травкин и друг его В.П.Лукин упились вином до невменяемого состояния. Точнее говоря, невоздержность, якобы проявленная Николаем Ильичом, никого не удивила, однако В.П.Лукин, которого в «Белом доме» держали за *sui generis* аглицкого милорда, вызвал всеобщую ажитацию — потрясенная публика восклицала: «Боже мой! И Лукин! Джентльмен, аристократ, просвещенный мореплаватель!» В результате, когда Г.Х.Попов, явившийся в оплот свободы, произнес длинную речь, публика начала опасаться, что и отец города снимал стресс по методу просвещенных мореплавателей. С каким-то устойчивым упорством он постоянно поминал поддерживавший ГКЧП Всесоюзный совет ветеранов, причем отношение мэра к ветеранам чем-то напоминало отношение антисемита к евреям: о чем бы мэр ни говорил, выходило, что истинный корень всех бед — в совете ветеранов, приобретаем в интерпретации Г.Х.Попова черты космического зла. В финале речи Попов в видах борьбы с космическим злом призвал отключить ветеранам канализацию.

В сумбуре славной революции проблема ветеранов как-то забылась, и велико было удивление публики, когда выяснилось, что все было сказано в здравом уме и трезвой памяти. Ветеранов постигли обещанные казни египетские: выселенные из приятного особняка в центре Москвы, «пошли они солнцем палимы, повторяя: суди его Бог». Но самое интересное — развязка ветеранской фабулы. В начале сентября некий деятель, рассудив, что ветеранам все равно уже ничто не поможет, а вкусная недвижимость в центре столицы веселит сердце человека, изъявил ответственным лицам свое желание поучаствовать в дележе ветеранского наследия. «Волчьим смехом расхоталось собрание» — неудачливою алкателю недвижимости возразили: «Эва, милай! Ветеранов еще двадцатого поделили». После таких анекдотов рассказы Ю.М.Лужкова о том, как в ночь на 21-е, сидя в бункере «Белого дома» в ожидании группы «Альфа», Попов с Ельциным обсуждали планы будущего обустройства России, приобретают какой-то двойной и малопривлекательный смысл.

Дальше, как известно, пошел чисто гомерический хапок, недвижимость стремительно меняла владельцев, хотя юридически все это невозможно назвать казнокрадством. Казнокрадство есть

занятие упорядоченное, производимое в стабильных условиях, тогда как осень 1991 года напоминала что угодно, только не упорядоченное состояние. Поскольку тогда было модно говорить о победе идеалов Белого движения (очень усердствовали В.В.Аксюцич с И.В.Константиновым), в качестве модели лучше всего привести диалог из старинного фильма «Адъютант его превосходительства», где начальник контрразведки полковник Щукин докладывает генералу Ковалевскому: после того как «Киев — мать городов русских — взят нашими доблестными войсками», там идет несусветный грабёж. Генерал философичен: «Три дня на откуп — это закон войны». Полковник возражает: «Не всякой войны, Ваше превосходительство! И кроме того, это продолжается не три дня. Это ЕЩЕ продолжается». Совершенно неизвестно, имел ли такие поучительные беседы Б.Н.Ельцин с Г.Э.Бурбулисом, зато доподлинно известно: Г.Х.Попов настолько усвоил закон войны, что три дня растянулись на три месяца, а ошалелая общественность примечала разве только совсем уже несслыханные по своей фантастичности проекты типа идеи оттяпать от МГУ здание старого университета (архитектор М.Ф.Казаков) и учредить там «университет-заповедник», в котором, очевидно, студентам обоего пола было бы предписано плодиться и размножаться.

Но тогда же Попов получил первый серьезный сигнал. Неоднократно отправляемый и в конце концов даже и отправленный в отставку, Е.Т.Гайдар первый раз подавал в нее в самом начале своей карьеры, еще до всякой либерализации цен, в ноябре 1991 года. Причина была в том, что, утомившись устройством заповедников и (Москву тряс очередной хлебный кризис) явно не оправдав пророчества Никифора Ляпис-Трубецкого: «Служил Гаврила хлебопеком, Гаврила булку испекал», Попов стал домогаться портфеля министра внешнеэкономических сношений. Вероятно, опыт справедливой и совершенно бескорыстной раздачи ордеров на недвижимость склонил мэра к мысли, что свои бессребренческие наклонности будет еще лучше проявить при раздаче экспортных лицензий. Хотя и преклонившись перед альтруистическим порывом Попова, Гайдар, тем не менее, кротко, но твердо заявил Ельцину: «Я очень уважаю Гавриила Харитоновича, он вполне достоин быть министром, но тогда, пожалуйста, формируйте кабинет без меня».

К такому резкому отмежеванию от человека с испорченной репутацией стоило бы прислушаться, но Гайдара тогда не один только Руцкой держал за «мальчика в розовых штанишках», на которого не стоит обращать внимание, — и новые ляпы следовали за ляпами. Накануне нового, 1992 года Москва была страшным городом: ничего не стоящие деньги, тотально пустые магазины и всеяющие ужас утрен-

ние, с шести часов длиннющие очереди даже не за чем-то конкретным, а за чем-нибудь, что выкинут. «Предчувствие гражданской войны». На фоне этого черного коллапса — вспомним кутежи Барраса — особенно уместным был Новый год в Большом Кремлевском дворце для богатых американцев. Заморские гости за 5000 ам. долл. могли залезть на трибуну зала заседаний, сфотографироваться с вождями и полюбоваться, как «Гаврила Харитонович под елочкой скакал, порой Руслан Имранович рысцою пробегал». У анонсированного Ельцина, слава Богу, хватало ума не явиться.

Совсем доконало Попова его апрельское интервью «Аргументам и фактам» — мэр толсто намекал интервьюеру, что «не поймаешь — не поедешь», как «такова натура чиновничества и что правильно было бы по примеру Североамериканских соединенных штатов премировать чиновника суммой в размере 15—20 процентов от общей суммы сделки. Вообще говоря, взбеситься должны были американцы, оттого, что про их любимую страну несут такую околесицу и обвиняют весь североамериканский госаппарат в центральноафриканской коррупции. Могли взбеситься и россияне — оттого, что их дергать совсем за идиоты».

Россияне действительно взбесились — но по другой причине, которую один социолог афористически изъяснил: «Попов хочет воровать по телевизору». По его мнению, дело даже не в воровстве и взятках (истинных или мнимых), а в том, что эти поступки возводятся в ранг парадной добродетели. В самом деле, воззрев на интервью Попова, мы, как сказано у гр. А.К.Толстого в «Сне Попова», должны признать: «Во всем заметно полное незнание своей страны, обычаев и лиц, встречаемое только у девиц». Русский человек, в сущности, крайне терпим и снисходителен; он понимает, что чиновники воруют, что без этого нельзя, и ждет от них немного — чтобы они всего лишь не объявляли взятки «делом чести, делом славы, делом доблести и геройства». Нечуткость удивительна. Возложив на себя муниципальные заботы, Попов, как маститый профессор, мог бы поинтересоваться, в чем специфика муниципальной службы и где ее подводные камни.

Во-первых, есть национальная традиция. Столичный градоначальник (мэр, председатель Моссовета, полицмейстер, 1-й секретарь МФК КПСС) есть персона политическая, удовлетворяющая важные потребности Государя императора (генсека, президента). Какие — пишет Герцен: «Перовский (министр внутренних дел. — М.С.) сказал Николаю, что Кочошкин сильно берет взятки. «Да, — отвечал Николай, — но я сплю спокойно, зная, что он полицмейстером в Петербурге». В этом смысле у императора куда больше власти в отношении урюпинского городничего, чем столичного полицмейстера. Услышав про грехи первого, он может немедля собственной рукой Е.И.В. начертать на докладе ре-

зюлюцию: «Отрешаю мерзавца», услышав про грехи последнего, император вникает в резоны политические и с резолюциями не спешит. Подданные это знают и делают вывод, что именно в столице закон с большей вероятностью будет безмолвствовать, градоначальник с большей вероятностью брать взятки, а потому склонны именно к столичному отцу города относиться с большей подозрительностью».

Во-вторых, отчасти Попов был прав. Хотя взятки пока еще и не легализованы американским законодательством (тут Попов увлекся), тем не менее воруют везде. В то же время манера воровства в развитых странах и в третьем мире различна. В третьем мире ворует весь госаппарат, сверху донизу. В развитых странах в общем и целом не принято воровать на уровне центрального правительства, а потому с тем большим увлечением воруют на муниципальном уровне. В этом смысле, кстати, Россия находится ближе к развитым странам. Как бы то ни было, изначальная презумпция крайней вороватости мэров, бургомистров и т.д. — это, говоря языком М.С.Горбачева, «общечеловеческая ценность», к которой, наряду с прочими, и мы приобщаемся. Известно, например, что Германия — страна традиционно честной и дееспособной администрации. Тем более интересен случай, приключившийся со мной и незримо присутствовавшим Г.Х.Поповым в германской земле Гессен.

Мой гессенский знакомец подвизался народным депутатом местного совета в маленьком идиллическом городке, расположенном на полпути между Франкфуртом-на-Майне и Дармштадтом. Народные депутаты были активны. Их было много (50 душ на 40 тысяч населения), в старой ратуше им было тесно, они построили новую, размером со средний московский райком КПСС, и там увлеченно заседали по фракциям. Когда наш разговор коснулся муниципальных дел, я искренно сообщил своему знакомцу, к какой чертовой бабушке Г.Х.Попов считает нужным отправлять все советы народных депутатов вроде ихнего. Добрый немец был искренне удивлен, ибо считал Попова светочем демократии, но в общем и целом отнесся к такому антисоветизму философски. Но затем, много времени спустя, я совершенно случайно упомянул, что Попов состоит в чрезвычайной дружбе и тесном деловом сотрудничестве с берлинским бургомистром герром Дипгенем. Лучше бы не говорил — немцы взвыли дурным голосом и неблагим матом возопили:

«А-а! Теперь-то мы все понимаем! Дипген — это же известный воруага». Таким образом, мои собеседники как бы даже превзошли россияна в горячности. С одной стороны, от идиллического городка до Берлина расстояние примерно как от Курска до Москвы, и трудно представить, чтобы куряне так горячились по поводу подвигов московской мэрии, — а вот немец горячится. С другой стороны, немец уверен не только в том, что ихний бер-

линский Бургомистр ворует, но и в том, что он еще иноземного мэра воровать выучил, — от аналогичных обвинений Г.Х.Попов, слава Богу, был избавлен.

Когда таковы дела в Германии (тоже мне, Ordnung muss sein), про более снисходительные страны и говорить нечего. Выпивая с держателем питейного заведения в городе Триесте, я выслушал от него популярную лекцию о проблемах местного общепита (а еще не так давно бывшего австрийским. Триест — это не какие-нибудь Палермо или Неаполь, а город тихий, жирный и благоустроенный), которая почему-то свелась к двум ключевым словам: sindaco (мэр) и bustarella (взятка). О второй («духовной», как называют ее местные жители) столице Италии — Милане, где недавно попали в каталажку разом два бывших мэра, чего уж и говорить.

Такой общечеловеческий взгляд на должность (и личность) мэра, с одной стороны, наводит на мысль, что, возможно, Попов не так уж и грешен и причислен к казнокрадам ex officio. С другой — заставляет удивиться странной тактике Попова: зная о таком всеобщем пред-рассудке, он, казалось бы, должен был с особенной нарочитостью демонстрировать, что он чист, как юная голубица, и беден, как церковная мышь. Вместо того он постоянно крутился в разных (не всегда респектабельных) бизнес-тусовках, никак внятно не ответил на то, что по результатам опроса деловой элиты был зачислен в пятерку самых богатых людей России, и, наконец, на все вопросы о размерах его состояния довольно злобно отвечал, что нет такого закона, чтобы объявлять состояние.

Такого закона действительно нет, но ведь и предрассудок, согласно которому «все наместики — воруаги», тоже никак законодательно не закреплен, и, очевидно, следовало бы апеллировать не столько к писаному закону, сколько к общественному мнению, желающему дополнительных доказательств мэрской чистоты и непорочности. Данную проблему никак нельзя назвать уникальной, с ней сталкиваются все политики цивилизованного мира, и с некоторого времени они более или менее успешно решают ее посредством талмудического принципа «хуления имени» — хиллуль га-шэм. Как поясняет В.С.Соловьев, «отрицательный принцип хиллуль га-шэм налагает безусловные обязательства на всякого еврея. В силу этого принципа, если известный поступок, хотя сам по себе дозволенный законом, при данных обстоятельствах является ззорным и может вызвать хулу на Израиль и на Бога его, то такой поступок, несмотря на свою отвлеченную законность, становится величайшим грехом и преступлением».

Этический принцип, согласно которому человек, посвятивший себя политике, добровольно налагает на себя ряд серьезных дополнительных ограничений, в конце концов пробил себе дорогу. В 1918 году итальянский министр иностранных

дел барон Соннио настолько проникся человеконенавистнической идеологией Талмуда, что велел выгравировать в своем кабинете латинское изречение: *Aliis licet — tibi non licet* (другим можно — тебе нельзя). К сожалению, Попов, постоянно обличаемый прекраснотушными патриотами в иудейском происхождении и сионистских наклонностях, остался совершенно чужд тонкостям талмудической этики. Напротив, для всей его деятельности был характерен моральный дальтонизм, причем объясняемый даже не дурным нравом, а, скорее, какой-то нравственной беспомощностью. Он честно старался нравиться, но все время попадал впросак — отсюда то глупая история еще из 60-х годов, когда перед защитой Попов послал членам (но не всем) Ученого совета марочные коньяки и не получившие коньяка ученые мужи прокатили его на воронках, то странные купания в проруби («Vivat водолечению! Живи, народ!.. А все плоды учения! Mein Gott, mein Gott»), то всплески буйного градоначальнического популизма, то анекдотические по своей регулярности и многочисленности прошения об отставке с поста мэра. Чем-то все это напоминает рассказ Л.Н. Андреева «Правила добра»: изгнанный из ада черт решил исправиться и делать добро, для чего обратился за указаниями к попу. Поп изъяснил ему заповеди, но, не обладая внутренним чувством добра, бедный черт, искренно стараясь, все время попадал в idiotские ситуации, одна хуже другой.

Причина же банальна: неплохого, в сущности, человека «среда заела». Шестидесятилетняя.

Приближенные к власти шестидесятники, на мой взгляд, совершенно справедливо указывают, что, поступаясь принципами, подличая и лукавя, действуя «применительно к подлости», они сумели подготовить почву для последующих либеральных преобразований: удалось намыть тонкий слой более полированной и терпимой номенклатуры и создать критическую массу хотя бы для робких и непоследовательных, но все-таки реформ. Все это чистая правда, и бдительный большевик мог бы справедливо обличать шестидесятилетние козни пушкинскими строками:

*Стамбул гяуры нынче славят,
А завтра кованой пятой,
Как змия спящего, раздавят,
И прочь пойдут — и так оставят.
Стамбул заснул перед бедой.
Стамбул отрекся от пророка;
В нем правду древнего Востока
Лукавый Запад омрачил —
Стамбул для сладостей порока
Мольбе и сабле изменил.
Стамбул отвык от поту битвы
И пьет вино в часы молитвы.*

К сожалению, шестидесятники делают акцент лишь на том, как они влияли на но-

менклатуру, забывая, что процесс влияния — всегда обоюдный и двусторонний, а восхождение неотделимо от разложение. Неотесанный барин полируется от общения с бойким слугой, но слуга-то живет в лакейской, которая поневоле формирует его нравы — и далеко не лучшим образом. Тем, кто сетует на нынешнее падение политических и частных нравов, полезно вспомнить хотя бы нравы станции метро «Профсоюзная» — района столицы, где расположен куст придворных обществоведческих институтов и где в 70-е годы в ходе мелкого и крупного разврата, интриг, подсиживания и постукивания и выстрадалась перестройка.

Полный список баек из этого периода потянул бы на целый «Декамерон», укажу лишь на общеизвестную в кругах «Профсоюзной» историю восхождения видного перестройщика, демократа (сегодня уже просвещенного патриота), занимающего видный пост в парламентах руководстве. Видный герой, возможно, и не был бы таким видным, но не было бы счастья, да несчастье помогло: будучи командирован в начале 70-х в Париж изучать борьбу рабочего класса Франции, герой так хорошо изучил борьбу, что привез из *capitale du monde* модную болельщицу, которой немедленно заразил полинститута. По тогдашним нравам это вполне могло бы сойти с рук, но, поскольку либеральный венерик сильно подсиживал директора, последовало примерное наказание в виде открытого партсобрании, партвызыскания и перевода в соседний, еще более либеральный институт, где герой с удвоенной силой развернул борьбу под лозунгом «Больше социализма — больше демократии» — и наконец достиг нынешних степеней известности.

Вопрос, откуда врачавшемуся именно в этой среде Попову было проникнуться высокими этическими принципами или по крайности четко усвоить, что в сей жизни свинячество бывает наказуемо, — мне представляется чисто риторическим.

Возможно, несмотря на этическое неуклюжество, Попов мог бы вновь оказаться на коне, используя свой недюжинный идеологический дар, — внимая его четким концепциям, публика забывала бы о его слабостях, как то и было в кипучие дни перестройки. Действительно, опубликовав еще в подцензурном 1988 году интересную статью «Как на Руси отменяли крепостное право», Попов заложил основы своего концептуального метода, которым пользуется и доныне. Согласно методу, всегда и везде есть: а) умеренные реформаторы; б) радикальные реформаторы; в) аппарат, и в хитросплетениях этой триады и определяется ход и тактика реформ. Гениальность Попова заключалась в том, что из длинных рассуждений об особенностях взаимоотношений депутата, аппарата и демократа на данном этапе перестройки он каждый раз неопровержимо извлекал единственно верный лозунг текущего момента: учредить пост президента СССР (осень 1989-го), не уч-

реждать поста президента СССР (зима 1990-го), «взять власть советам» (весна 1990-го), «покончить с идиотизмом советской власти» (осень 1990-го) и т.д.

Горбачев (сам склонный к аналогичной эквилибристике) страшно бесновался от этой поповской манеры подводить диалектическую базу под каждый новый тактический выверт и периодически проезжался по адресу «политических шарлатанов». «Защитник вольности и прав в сем случае совсем неправ», точнее — не совсем прав. Попов демонстрировал блестящие образцы практического гегельянства. Конечно, Гегеля еще его современники справедливо именовали шарлатаном, но для придворных шестидесятников (в чьем обществе до поры до времени Михаил Сергеевич находил опору и усладу) младогегельянское многоглаголанье было родным языком, на котором они только и умели излагать свои мысли. Например, И.М. Клямкин, в действительности тонкий мыслитель и блестящий собеседник, на заре перестройки, повинувшись общественному вкусу и нравам аудитории, излагал свои мысли на совершенно собачьем гегелевском языке. Как и перестройка, то было велением времени.

Но меняются времена, меняются и веления. Когда (1991 год) увяло племя шестидесятников, естественно, вышел из употребления и их язык. За неупотребительностью языка неизменное благопотребное многоглаголанье Попова про депутата, аппарата и демократа полностью утратило свой магнетизм и более напоминает гимназический анекдот начала XX века про зарпортованного ученика, брякнувшего, что «власть итальянского короля ограничена палатом, сенатом и депутатом». Попова постигла печальная судьба Гегеля: выяснилось, что универсальная отмычка, подходящая ко всем замкам, не подходит ни к одному, а поскольку трудная жизнь порождает нужду, может быть, не столь универсальном, но зато хоть сколько-нибудь реально помогающем познать действительность понятийным аппаратом, высокопарность всеобъемлющей триады начала вызывать только раздражение.

Самое же страшное — утомление от высокопарности, соединенное с неприятием этически странного поведения, идеально легло на традиционный образ грека в русской народной культуре. Тип уже существовал в словесности, а тут явился и персонаж, идеально этому типу соответствующий.

Дело в том, что межнациональные отношения в Российской империи носили довольно оригинальный характер. Патриоты говорят о дивной гармонии (то-то гармония с таким треском ухнула в 1917 году), либералы — о тюрьме народов (слишком устойчива была Россия для тюрьмы). Но если отойти от конца XIX — начала XX века, когда общий для Старого Света вирус национализма начал корезить карту Европы, и разумеет середину золотого XIX

века, выяснится интересная картина. Межнациональные отношения на бытовом уровне сводились к довольно благодушному подтруниванию как над собой («бог всего, что есть некстати, — вот он, вот он русский бог»), так и над другими («шпрехен зи дейч, Иван Андрейч»). Как замечал

П.И.Мельников-Печерский, «истый великорусс — великий суеслов». Что отражалось и в литературе: образы немцев у Гоголя, англичан и евреев у Лескова, французов у Пушкина не злы, а ироничны. Как, впрочем, и образы русских.

Вероятно, этой терпимой бытовой ироничностью и объяснялось долгожителство империи; когда начались славянские общества («упьюся я кровью мадьяров и немцев»), крики в пьяном виде о водружении креста на Святой Софии и ассимиляция инородцев — империя и рванула.

Как бы то ни было, ироничный этнический стереотип — та реальность, с которой вынужден считаться всякий политик, а не считается — ему же хуже. Итого великоросса Ельцина прикладывают как раз за его великороссийские слабости по части лекарства от всех скорбей. Гордому чеченцу Хасбулатову, наблюдая за его взаимоотношениями с «Известиями» и М.Н.Полтораниным, припоминают, как кто-то там ползет на берег, точит свой кинжал. Появись у нас (допустим) премьер-министр Адам Карлович Либенталь, имеющий обыкновение по воскресеньям умеренно потреблять пиво с сосисками и затем дубасить кружкой по столу, ему бы тоже что-нибудь припомнили. Но вернемся к председателю общества советских греков, хлопотущему ныне о воздвиг-

жении в приазовском крае памятника Сократу, то есть к любимцу нашему Г.Х.Попову.

Образ грека в российской словесности формировался как бы с двух сторон. В народной культуре грек ассоциировался с крайним лукавством и скарденностью. У Мельникова-Печерского отставной солдат рассказывает поселянам про «крымского грека, малосольного человека, который раз в году правду говорит, и тут же бежит в том грехе попу каяться». Вдохновленный теми же преданиями, Гоголь создает образ страшного ростовщика Петромихали (типично греческое имя), деятельность которого удивительно напоминает экономическую активность московской мэрии: «Страннее всего, что с первого разу проценты казались не очень велики. Он посредством своих странных и необыкновенных выкладок расположил их таким непонятным образом, что они росли у него страшною прогрессией и даже контрольные чиновники не могли постичь этого непостижимого правила, тем более, что оно казалось основанным на законах строгой математической истины; они видели явное преувеличение итога, но видели тоже, что в этих вычетах нет никакой ошибки... Это возбуждало часто всеобщее негодование, и полиция несколько раз хотела разобрать внимательнее поступки этого странного человека, но квартальные надзиратели всегда умели под какими-нибудь предлогами уклонить и представить дело в другом виде, несмотря на то, что они гроша не получили от него».

В то же время от Пушкина шла порожденная греческим восстанием против отто-

манского владычества романтическая традиция — «гречанка верная! не плачь, — он пал героем», «на брега Дуная великодушный грек свободу вызывал» и т.д. Прямо по Г.Х.Попову — Г.Ф.-В. Гегелю тезис и антитезис породили синтезис, воплотившийся в творчестве Козьмы Панкова, точнее — в диалектическом образе Разорваки, соединяющем практичность с патетичностью. С одной стороны, как сказано в списке действующих лиц комедии «Фантазия», «Фемистокл Мильтиадович Разорваки — человек отчасти лукавый и вероломный» — сразу пытается занять у эвентуальной тещи Аграфены Панкратьевны триста тысяч серебром, что приводит тещу в ужас: «Миллион на ассигнации!». С другой стороны, поэт в своей «Новогреческой песне» торжественно воскликает:

*В поле брани Разорваки
Пал за вольность, как герой...
Бог с ним! рок его такой!
Но зачем же жив Костак,
Когда в поле Разорваки
Пал за вольность как герой?!*

Ну а поскольку в своей бурной политической активности Попов совершенно не учел опыта классической русской словесности и точь-в-точь как Разорваки покушался разом соединять и героический пафос, и добывание трехсот тысяч серебром («Миллион на ассигнации!»), его политические перспективы, очевидно, будут соответственными — «Бог с ним! Рок его такой».

ЦЕНТР ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ФИРМА

«КРОН»

- ремонт копировальных аппаратов
- «CANON», «MITA», «RICON», «SANYO», «SHARP»
- заправка картриджей
- поставка комплектующих и расходных материалов
- продажа копировальных аппаратов

Тел.: 432-90-00, 431-05-98

Факс: 431-19-98

Москва, ул. Новаторов, д.14, корп.2.

ФИРМА

«СТАРТ-СЕРВИС»

ПРЕДЛАГАЕТ:
бытовые компьютеры,
программное обеспечение,
литература, устройства к
компьютерам

**ЭТО ЛУЧШИЙ ПОДАРОК
ВАШЕМУ РЕБЕНКУ!**

Наши адреса:

- секция «Электроника» в магазине «Мелодия» (Ленинский пр-т, д.148, метро «Юго-Западная»)
- магазин «Старт-Сервис» в компьютерном центре «Эльф-1» (Земляной вал, 13, метро «Курская»)
- оптовая закупка или продажа в офисе фирмы «Старт-Сервис» (Ленинский пр-т, д. 152, корп. 1)

Телефоны: 433-24-77
327-56-39
434-12-14

Прибыль превыше всего, но честь — выше прибыли

ВЕСТНИК СИСТЕМЫ

«МАЛЕКС»

№

8

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Первые вкладчики уже получили новые квартиры. Пока их мало. Но это лишь начало большой работы, взятой нами на себя. Пожелайте же нам удачи!

УВАЖАЕМЫЕ ГОСПОДА ВКЛАДЧИКИ!

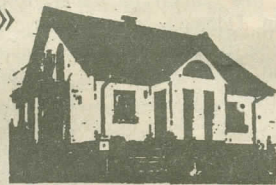
Цены на недвижимость в пределах системы «МАЛЕКС» не менялись с октября прошлого года: Доводим до вашего сведения, что ближайшее повышение цен на квартиры и коттеджи не коснется предыдущих вкладчиков, так как разница между прежней и повышенной ценой будет полностью компенсирована за счет внутренних резервов фирм консорциума «МАЛЕКС».

ЭТО ВЫ МОЖЕТЕ НЕ ЧИТАТЬ!

Но тогда Вы не узнаете об уникальной возможности вложить деньги в строящиеся отдельные благоустроенные квартиры в Москве и коттеджи в ближнем Подмоскowie, причем строительство производится по рекордно низким ценам, а по вкладу, кроме того, начисляются выгодные проценты. Эта возможность —

ЖИЛИЩНЫЕ СЕРТИФИКАТЫ СИСТЕМЫ «МАЛЕКС»

Покупайте их в МП «Атрис» по адресу:
Москва, ул. Рогожский поселок, д. 3
(ст. м. «Марксистская»)
☎ 902-09-02, 489-05-53, 278-35-38.

Приводим цены на квартиры в списках фирмы «Атрис» системы «Малекс»:

Квартиры	Ориентиров. общая площадь, кв.м	Стоимость, тыс.руб.		
		1-й жилищ.список (3 года)	2-й жилищ.список (5 лет)	3-й жилищ.список (8 лет)
Однокомнатные	38—45	3.610—4.275	1.330—1.575	475—563
Двухкомнатные	56—62	5.320—5.890	1.960—2.170	700—775
Трехкомнатные	75—77	7.125—7.315	2.625—2.695	938—963
Четырехкомнатные	86—89	8.170—8.455	3.010—3.115	1.075—1.113

Напоминаем, что фирма начисляет до 150 процентов годового дохода по вкладам граждан и организаций. Процентная ставка постоянно индексируется в соответствии с темпами инфляции. Сроки предоставления жилья в ряде случаев могут быть сокращены; для лиц, оплативших полную стоимость заказанной недвижимости, предусмотрена система льгот.

Подробную информацию можно получить в офисе фирмы «Атрис» по адресу: 109052, Москва, ул.Рогожский поселок, 3; проезд: станция метро «Марксистская» (выход к гастроному «Таганский»), любым маршрутом автобусов или троллейбусов, идущих в сторону Птичьего рынка, до остановки «Улица Войтовича» (7-я по счету), перейти на противоположную сторону, войти в арку под железнодорожным мостом, свернуть влево, пройти 100—150 метров; фирма находится в пристройке к жилому дому.

Часы работы: 10.00—16.00, без обеда (вторник, среда, четверг, пятница),
10.00—15.00, без обеда (суббота).

Выходные дни: воскресенье и понедельник.

Приемные дни руководства: каждый вторник и четверг с 10.00 до 15.00.

ЖЕЛАЕМ УДАЧИ!

Герой публикации Д.Згерского в «Столице» под рубрикой «Кто есть who?» народный депутат России, зампред Комитета ВС России по международным делам и внешнеэкономическим связям Иона Андронов сильно обиделся на «Столицу». Даже не на саму «Столицу», и не на публикацию, и, между прочим, не на автора Згерского, от которого герой отмахнулся, сказав, что автор, мол, этот вообще ... (непереводимая игра слов. — Авт.) и не стоит внимания. Нет, герой обиделся на... главного редактора «Столицы». Лично.

Когда в перерыве между заседаниями парламента я подошел к депутату с диктофоном и представился, на меня незамедлительно был выплеснут весь накопленный эмоциональный заряд: «Как же такое мог себе позволить Мальгин, который — сам бывший сотрудник «Литгазеты»! — был прекрасно осведомлен, за что и с какой формулировкой уволили Андронова из «Литгазеты», как и кто перекрыл ему после этого кислород и превратил в изгоя и невыездного»...

— Обязательно, — сказано было мне народным избранником, — передайте это мое мнение Мальгину. Лично!

Я пообещал выполнить просьбу избранника. Но все же любопытствовал:

— Так за что же, Иона Ионович, вас уволили из «Литгазеты»?

— Все очень просто: я нарушил «правила игры» системы. Выбил из «стаи». А конкретно — будучи корреспондентом в Америке, поднял запретный вопрос о наших военнопленных в Афганистане, о том, что их надо освободить. А потом еще — устроил уличный митинг по этому поводу. А потом — не покаялся в «содеянном». А потом... Потом, естественно, была со мной страшнейшая разборка на редколлегии «ЛГ», вдохновителем и организатором которой был тогдашний главный редактор Изюмов, бывший помощник Гришина, а ныне — опять главный редактор, но уже «Гласности»... А его зам Юрий Пороиков, помню, кричал на меня громче всех, что, дескать, я чужой, что я в Америке заразился американским духом (что было, конечно, правдой), и главный довод его был: «От вас даже пахнет не так!»... На что я ему ответил: «Да, извините меня за то, что в Америке я привык каждое утро принимать душ»...

Так я стал чужим, ненашим, меня отовсюду выгнали. А в 1990 году выбрали в депутаты. Но я и здесь чужой...

— ?!

— Да-да. Несмотря на то, что вы про меня пишете всякие гадости, у меня есть свой личный кодекс чести: я никого не продавал, по чьим-то трупам никуда не шел, я был журналистом (да, конечно, я, как и все, обслуживал режим), и всего, чего я добился, я добился своим горбом, журналистской работой. И здесь, в Верховном Совете, я никаких квартир не получал, не приватизировал, дач — тоже, машиной служебной почти не пользуюсь,

«У МЕНЯ ЕСТЬ ЛИЧНЫЙ КОДЕКС ЧЕСТИ»

хотя имею право, домой и на службу езжу на троллейбусе, в свой округ — во Владимирскую область — на электричке...

— Ну, Иона Ионович, зачем уж так-то? Это же ваша работа...

— Не хочу пользоваться ничем, чтобы не быть повязанным.

— Что, до такой степени есть опасность?

— А вы как думали? Стоит здесь только чем-то таким воспользоваться (даже тем, что положено), через несколько дней, перед очередным каким-то голосованием, к тебе могут подойти, попросить проголосовать так, как надо... И пошло-поехало!

— Неужели парламента до такой степени коррумпирован?

— Эта зараза коррупции прочно в него въелась. Я, кстати, в июле прошлого года, в конце сессии, говорил об этом на совместном заседании, есть стенограмма. Тогда был большой шум: я упомянул о депутатах, которые злоупотребляют загранпоездками за счет парламента, которые занимаются бизнесом, проворачивают свои миллионные аферы, используя депутатские мандаты.

— Что, называли фамилии?

— На том заседании не называл, а потом назвал. Да их у нас уже все знают. Есть, например, и в нашем комитете два таких бизнесмена-миллионера, оба — президенты разных коммерческих фирм — Цой и Илюмжинов. О первом газеты в свое время много писали. А второй хвастался тем, что выкупил у Гарри Каспарова его чемпионскую корону с 1022 бриллиантами и поместил ее в свой личный сейф в швейцарском банке... Где еще, скажите, в каком нормальном государстве такое могло произойти?! Я не против коммерсантов, но если ты — депутат, то выбирай: или мандат, или бизнес.

— Вы продолжаете борьбу с коррупцией в парламенте?

— Во-первых, почему только в парламенте? Этим заражены у нас все структуры власти. А, смотрите, что делает пре-

зидент? Мы читаем: садится в Кремле (!) вертолет и везет президента в... Завидово! В царское поместье Леонида Ильича. На охоту... Я не против охоты. И не против Леонида Ильича. И не против президента. Но — президент же был самым главным борцом с привилегиями, он на этой волне поднялся, что же он сам делает?! Все газеты трубят о том, что Хасбулатов въехал в квартиру Брежнева. А молчат почему-то о том, сколько дач имеет наш дорогой президент... А эти сообщения о том, что, оказывается, любой иностранный журналист может прийти в Кремль и, заплатив 30 тысяч долларов, получить у президента эксклюзивное интервью?! А что правительство? Оно же насквозь коррумпировано: точно известны ставки взяток, которые они берут за свои визы на документах, на лицензиях... Так что не только парламента заражен. Но бороться с этим... Закон о коррупции же здесь никогда не будет принят, это ясно. А бороться мне лично... После того моего выступления в парламенте ко мне в коридоре — без свидетелей — подошли два депутата-бизнесмена и серьезно со мной «поговорили»: впрямую угрожали, если не прекращу «копать» под них, со мной обещали «разобраться».

Я, честно говоря, испугался. Не за себя, за свою жену. Я-то уже пуганый: прошел и вьетнамскую войну, и афганскую, и гражданскую в Никарагуа, и сейчас бываю в Кабуле... В общем, перестал бороться.

— И сейчас живете спокойно?

— Я ж говорю: я здесь ничем не пользуюсь. Вот все, что вы видите на мне, куплено до. Между прочим, вот уже полтора года я — невыездной: ни в Америку меня не пускают, ни в Европу. Пускают только в... Кабул. Видимо, надеются на то, что я оттуда могу не вернуться...

— А что, кто-то вас, депутата, может разве не пустить за рубеж?

— В Верховном Совете очень много разных рычагов влияния на депутатов. Кстати, тех, кто меня поначалу поддерживал, прекрасно «купили» — быстренько подобрали им хорошую командировку за границу — в Голландию, еще куда-то... И все: нет у меня больше сторонников. Между прочим, никто этого не знает, но у нашего комитета, у руководства его, очень большое влияние на депутатов! Все выезжающие за рубеж депутаты обязаны получить на своих выездных документах визу нашего председателя комитета... Вот вам еще один крючок. А я — ничем не повязан. Поэтому у меня много смертельных врагов, которые стараются, как и ваш журнал, выпякивать против меня всякую грязь.

— Спасибо, Иона Ионович...

Гр. КР.

Председатель Верховного Совета Абхазии
Владислав АРДЗИНБА:

«Мы ни от кого не собираемся отделяться»

— Владислав Григорьевич, что привело вас в Москву, в Верховный Совет России?

— Во-первых, проблема наших беженцев. Много их находится сейчас за пределами республики, и ими надо заниматься, что и делают наши работники во всех регионах, куда занесло людей, покинувших Абхазию. Вторая острая проблема — раненые, которых мы сами отправили на лечение за пределы республики: сейчас лечение, как известно, платное, нужны деньги, пытаемся как-то помогать людям. Третий комплекс вопросов — хозяйственные. Вот я и езжу по различным регионам, чтобы их решить. Ну и наконец — у меня же все-таки семья в Москве.

— И давно?

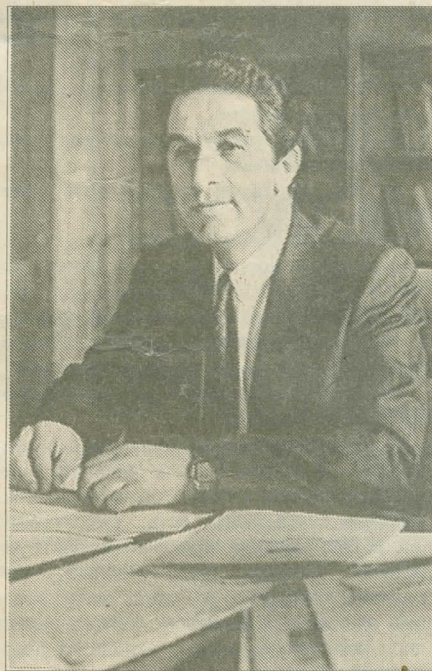
— Да, уже лет двадцать. Жена здесь все это время работает. Она москвичка, а сейчас тем более не решается уехать жить в Абхазию, когда там война. А я прописан в Абхазии и мотаюсь туда-сюда...

— Что, на ваш взгляд, мешает прекратить войну в Абхазии?

— Да, конфликт, к несчастью, оказался затяжным. Но корни его понятны: это продолжение политики Сталина и Берии.

— Кто же продолжает подобную политику сегодня?

— Грузия по отношению к Абхазии. И я лично не вижу здесь никаких изменений. Просто при Сталине и Берии это делалось тихо, хватали людей и расстреливали, а сейчас на нас пошли уже в открытую, танками... Суть того, что происходит, если коротко, состоит в следующем. На территории бывшего Союза начались демократические преобразования, в бывших союзных республиках тоже стали проявляться прогрессивные тенденции. В Российской Федерации, например, это Федеративный договор, оп-

ределяющий разграничение полномочий между субъектами Федерации. Образуются суверенные государства и т.д. На подобной же новой основе должны развиваться, как мы считаем, и отношения Абхазии с Грузией. Тем более, что бывшей Грузинской ССР уже нет, а она была обычным федеративным государством. Однако сейчас пытаются превратить это бывшее федеративное государство в некую монархическую республику. То есть абсолютно не учитывается государственность Абхазии, права этой государственности и т.д. С этим как раз и связано вторжение войск в Абхазию — с целью упразднения нашей государственности и, естественно, изгнание с территории ее населения.

— То есть вы обвиняете Грузию в геноциде по отношению к народу Абхазии?

— А это и есть настоящий геноцид. То, что происходит на нашей территории последние пять месяцев (а у нас есть специальная Комиссия по правам человека, которая изучает эти проблемы), — это десятки тысяч фактов нарушений прав человека. Помните, один вертолет, который был сбит грузинской стороной, — погибли десятки женщин и детей... Недавно был сбит еще один вертолет с гуманитарной помощью...

— Ваши оппоненты, однако, считают, что именно абхазская сторона нарушает один из основополагающих принципов мирового сообщества, провозглашенных ООН: приобретение суверенитета тем или иным народом допустимо лишь при условии, что при этом не нарушается территориальная целостность государства...

— Ну, этот их довод — абсолютная чушь! Подчеркиваю, бывшая Грузинская ССР — это федеративное государство. В которое входили субъекты. Представьте себе на минуту, что Россия вдруг объявила бы, что с завтрашнего дня государственность всех субъектов Федеративного договора отменяется?! Какова была бы реакция? Но ведь как раз подобное и происходит в Грузии сегодня!

А что касается территориальной целостности, то, как известно, Абхазия имеет свою территорию, которая всегда была строго очерчена — и по Конституции СССР, и по Конституции Грузии. И, кстати, в последней сказано, что территория автономной республики не может быть изменена без ее согласия, то есть суверенитетом на свою территорию обладает только Абхазия, и никто другой! Значит, с правовой точки зрения никаких нарушений с нашей стороны нет.

И потом, мы ведь что предлагали? Нормализовать наши взаимоотношения, заключив с Грузией договор. Как это сделали автономии в составе Российской Федерации, и во многих других странах. Что ж тут крамольного? Но в ответ... пришли танки. Решили пойти не по цивилизованному пути, а по пути силового давления. И в этом случае мы, естественно, должны защищаться.

— Известно, что с грузинской стороны раздаются обвинения в проведении Абхазией политики национального сепаратизма. Как вы относитесь к подобным обвинениям?

— Это не сегодняшняя проблема и далеко не сегодняшние обвинения. Они, конечно, не имеют под собой никаких оснований. Просто Грузия решила использовать данный тезис как

очень удобный для нее повод, чтобы упразднить государственность Абхазии. Больше ничего за этим не стоит. Говорить о каком-то сепаратизме здесь не приходится: мы же ни от чего не собираемся отделяться! У нас есть своя территория, свое государство на этой территории. А вот что действительно сегодня имеет место, так это политика государственного терроризма в отношении Абхазии. Насильственная ликвидация государственности одного народа другим — это и есть настоящий государственный терроризм, и ничто иное.

— В качестве одной из причин сегодняшнего конфликта часто называют проблему ущемления прав абхазов — и в политическом, и в экономическом, и в культурном отношении. В противовес этому тезису столь же часто приводятся цифры, иллюстрирующие, напротив, полное равноправие: столько-то книг издано на родном языке, столько-то построено национальных школ и проч. Насколько остра эта проблема в нынешней ситуации, на ваш взгляд?

— Да, я тоже убежден, что эта проблема существует и остается одной из самых острых. На протяжении нескольких десятилетий в Абхазии ставились вопросы об ущемлении национальных прав коренного населения — в области языка, культуры и т.д. Да, есть действительно абхазские школы, выходят книги на абхазском языке, все это так, но эти рассуждения наивны! Самое главное — это принципиальный рычаг, используемый для давления на маленький народ со стороны большого.

— А почему дают именно на Абхазию? Ведь есть же еще субъекты «грузинской федерации» — Аджария, например?

— А что такое Аджария? Ведь там национальной государственности как таковой нет. Аджария — это, в принципе, тот же самый народ, разделенный по чисто религиозному признаку, так ведь? А здесь — д в а разных этноса: абхазы и грузины. Там — один язык, одна культура, а здесь — этнически разные образования, два самостоятельных народа!

— Вы хотите сказать, что объединены были эти два разных народа искусственно?

— Да, искусственно в том смысле, что мы насильственно были преобразованы в автономную республику: мы ведь, если помните, были Советской Социалистической Республикой Абхазией, а потом нас заставили заключить договор с Грузией, после чего насильно же преобразовали в автономную и включили в состав Грузии. Это же все проводилось помимо на-

шей воли при Сталине и Берии.

— Абхазы, как известно, составляют всего около 17 процентов населения вашей автономной республики. В связи с этим раздаются голоса, что распределение мест в парламенте Абхазии несправедливо, что абхазы занимают там непропорционально много мест по сравнению, например, с грузинами, русскими...

— Что касается состава парламента Абхазии, то он был сформирован как раз на основе согласия между основными этническими группами. Кстати, у нас первоначально было предложение создать две палаты — палату национальностей, где все эти этнические группы были бы представлены в равной степени, и палату республики, где формирование шло бы от количества избирателей. Но это предложение не прошло. И тогда мы нашли согласие со всеми этническими группами — грузинами, армянами, русскими и др.

Если бы такого согласия достичь не удалось, то даже сами выборы провести было бы невозможно. К примеру, русские, которые составляют около 90 тысяч населения (они на третьем месте по численности в республике), не смогли бы получить ни одного места в парламенте, так как расселены они некомпактно...

Так что нет здесь никакой проблемы несправедливого распределения мест в парламенте. Но поскольку новая власть в Грузии ставила себе задачу упразднения нашей государственности, она, естественно, с самого начала подогревала такую пропагандистскую кампанию против нашего парламента.

Это и понятно: ведь к власти сегодняшний режим в Грузии пришел силой, в результате государственного переворота в Тбилиси, поэтому для них любой законный орган власти, который существовал до этого, был неприемлем, его следовало упразднить тем же методом, то есть тоже силой, что и происходит сейчас... Больше того, под эти противоправные действия пытаются подвести некую «законную» базу. Придя к власти в Тбилиси вооруженным путем, Военный совет в феврале 1992-го принял решение об отмене Конституции Грузинской ССР 1978 года и о переходе Республики Грузия к Конституции Грузинской демократической республики 1921 года, в которой такой субъект государственно-правовых отношений, как Абхазская АССР, вообще... не предусмотрен?! А раз теперь юридически нас как бы не существует, значит, надо вводить танки и сделать так, чтоб нас действительно не существовало... Логика, видимо, такая.

— Какова, по-вашему, роль России в этих событиях?

— Я думаю, что роль и России, и вообще мирового сообщества, конечно, велика. Налицо грубейшее нарушение прав человека в Абхазии. Права человека, где бы они ни нарушались, не имеют национальных границ для вмешательства мирового сообщества. И Россия как постоянный член Совета Безопасности ООН, как великое государство, не может, конечно, оставаться безучастным к этим нарушениям. Тем более, что происходит это в непосредственной близости от ее границ. Я верю, что Россия все же найдет способ восстановить соблюдение в нашем регионе прав человека. Чтобы вопросы взаимоотношений Абхазии и Грузии решались не силой, а цивилизованно, т.е. за столом переговоров.

— Видите ли вы предпосылки для этого в сегодняшней российской политике?

— Да. Трехсторонняя встреча на высшем уровне 3 сентября прошлого года в Москве, инициатором которой выступила именно Россия, как раз свидетельствует о наличии таких предпосылок. И если бы не действия грузинской стороны, то, наверное, согласие могло бы быть постепенно достигнуто.

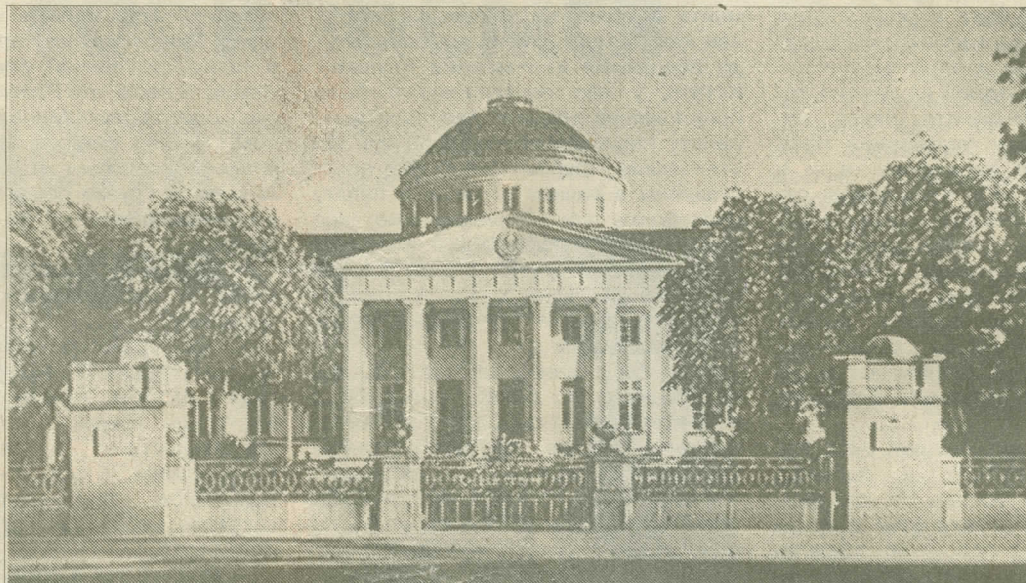
— Все же вы верите в перспективу мирового решения конфликта?

— Мы никогда не предлагали и не искали военных путей решения проблемы. Между прочим, мы в парламенте предложили проект Договора о взаимоотношениях между Абхазией и Грузией. Не было никаких оснований для того, чтобы в ответ на предложение нашего парламента о переговорах вводить танки и убивать людей. Но... поскольку нас поставили в эти условия, мы вынуждены и будем защищаться, пока последний грузинский солдат не покинет нашу территорию.

Беседу вел Григорий КРОШИН

Анна ПОЛЯНСКАЯ

ВОЙНА ДВОРЦУ

Таврический дворец — одно из самых знаменитых зданий Санкт-Петербурга. Здесь великолепные залы и запутанные переходы, хитрые коридоры, по которым можно попасть из «парадного» крыла здания в другое — то, где будуар Екатерины Великой и комнаты князя Потемкина. Легенда гласит, что под Таврическим садом был проложен роскошный подземный ход для императрицы, дабы она могла тайно попадать во дворец — в объятия к вельможному фавориту. В XX веке этот ход был якобы засыпан. Хотя кто его знает?

В Таврическом вершилась история: он видел императоров, Государственную Думу, матроса Железняка, членов ЦК КПСС.

После Октябрьского переворота здесь поселилась Высшая партийная школа. Тихой и безлюдной стала улица Воинова (теперь — вновь Шпалерная), на которой стоит дворец: от Смольного до Большого дома КГБ на ней не осталось ни одного жилого здания — лишь воинские части, военные училища, загадочные конторы. Благолепие на тихой улице нарушил август 1991 года...

ТАВРИЧЕСКАЯ ТАЙНА

Закрылась ВПШ, опечатали Смольный. А при опечатывании «штаба революции» в руки журналистов попал загадочный документ — обращение руководства Ленметрополитена к руководству обкома с просьбой оплатить обслуживание «объекта 51» в размере 80 тысяч рублей (по тем временам сумма немалая). Бумага была помечена грифом «секретно», и, естественно, ее немедленно опубликовала газета «Смена». Тут же в редакцию начали звонить доброхоты: «Знаете, что это за «объект»? Это секретная ветка метро под Смольным!», «Я когда-то там работал. Вход на объект — под Домом политпросвещения».

Вице-мэра Щербакова публикация «Смены» очень расстроила: лично звонил в управление метрополитена, выяснял, кто повянул в «утечке информации». Не знал господин Щербаков, что метрополитеновцы «чистить» — документ пытался вынести из Смольного сам замуправделами обкома М.Сунко. Пытался, да не сумел.

В общем, шум поднялся страшный. Местное руководство КГБ спешно организовало для газетчиков экскурсию на «объект 51». Провели в затхлый подвал Смольного, показали аскетического вида бомбоубежище с раскладушками и допотопными телефонными аппаратами. Журналисты недоумевали: «Зачем, интересно, метрополитеновцам приезжать в Смольный, лезть в подвал? И что тут обслуживать на восемьдесят тысяч? Наверное,

«объект 51» находится совсем в другом месте...» Эту версию подтвердил некий высокий военный чин, размягченный августовским «разгулом демократии»: «Не там искали. Объект — под Таврическим».

И журналисты потянулись в Таврический дворец. Премного интересного они там увидели. Например, рядом с основным зданием приютился скромный флигелек, где располагалась кафедра региональной политики ВПШ. Странная это была кафедра — не велось там занятий, не бывало студентов. Зато на втором этаже размещались... «девятая» служба КГБ и некий иностранный отдел Государственного комитета по науке и технике. Во дворе красовалась (и красуется по сей день) пятнадцатиметровая антенна, а рядом — трансформаторная станция. Тут же — две вентиляционные шахты метро (хотя ветка метрополитена расположена достаточно далеко). В двух отдельных зданиях — холодильники и кондиционеры для вентиляции каких-то помещений. Очень удивила фраза, оброненная горяча лицом, ответственным за эксплуатацию здания: «Не пуцу никого! Я за все отвечаю, а здесь одних только кондиционеров — на три подземных этажа, бункер и автономная АТС!» Позже в нескольких сотнях метров от Таврического, в закрытом внутреннем дворе Дома политического просвещения, обнаружилось еще одно монументальное сооружение из стали и бетона, весьма напоминающее вход в бункер. Ответственные господа и товарищи никак не могут сойтись во мнениях, что же это за штука:

то говорят, что она «вентилюет» Дом поллитпросвета, то заявляют, что сооружение находится в ведении гражданской обороны...

Любопытно: после того как местная пресса поведала о тяге коммунистов к «вентиляционным» сооружениям, питерские гэбэшники опять пригласили журналистов на «объект». На сей раз — в подвалы Таврического. Люди в штатском долго водили нас по пыльным закоулкам, не отпуская от себя ни на шаг (самым интересным из увиденного был подземный тир «девятой» службы), но пожарную и вентиляционную схему зданий предъявить все же отказались.

Любезности со стороны Министерства безопасности на этом и закончились. Вход на «объект 51» почти наверняка находится под Таврическим дворцом — но никто его еще не обнаружил. Что представляет из себя подземное сооружение — остается загадкой. Вот и гадаю... Во время недавней оттепели (настоящей, а не политической) мне показали гигантскую строго геометрическую прямоугольную проталину под окнами дворца: «Глядите, как снег интересно обтаял!» Чудо природы? Вряд ли.

Во всяком случае, не менее чудесно стремление мэра Петербурга Анатолия Собчака приспособить Таврический для своих нужд. Злые языки утверждают — именно из-за «объекта 51» положил Анатолий Александрович глаз на дворец. Но это уже совсем другая история...

ТАВРИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

После «Великой августовской революции» ВПШ, понятно, упразднили. Во дворце же вселился новый вуз — Северо-Западный Кадровый Центр (СЗКЦ). Решение по этому поводу приняло российское правительство, а питерский горсовет и мэрия создали попечительский совет. Совет провел открытый конкурс на должность ректора нового вуза. Победил кандидат философских наук политолог-аналитик Э.Теплов. Альтернативой Теплому был бывший секретарь обкома, покровитель «Памяти» и ОФТ Ю.Денисов. Увы, счастье и попечительский совет ему не улыбнулись, несмотря на явное протектирование со стороны Собчака. Мэр, впрочем, назначил Денисова главой временной администрации вуза.

А через полгода занятий, в конце 1991 года, в Таврический прибыло руководство ОМОНа с устным распоряжением Собчака: «Удалить из здания захватчиков — команду Теплова». «Захватчики» очень удивились. Показали документы правительства, свидетельствующие о законности их пребывания во дворце, — и удивленные омоновцы уехали. В чем дело? Оказалось, Анатолий Александрович придумал для знаменитого здания куда более достойное применение. Тут должен был разместиться российско-французский правовой университет — под руководством известного юриста А.Собчака и известного общественного деятеля Ю.Денисова. Под этот-то проект и «озадачили» храбрых омоновцев.

Не удалось — мэр получил из Москвы гневную петицию, заканчивавшуюся фразой: «Не советуем вступать в конфликт с

российским правительством».

Но осада продолжалась. В январе 1992 года Собчак самостоятельно, без всяких согласований с Министерством просвещения, присвоил статус вуза административным курсам мэрии и издал распоряжения о переселении их все туда же — в Таврический. А суд это решение отменил. И опять ОМОН отказался выселять Кадровый Центр (переименованный студентами в «Теплоцентр» по фамилии ректора). Так и шло по принципу: «А мы просо сеяли, сеяли; а мы просо вытопчем, вытопчем». Собчак понимал, что в обозримом будущем Кадровый Центр может получить право аттестации муниципальных служащих, что очень некстати: эти самые кадры состоят преимущественно из бывших обкомовцев и сотрудников КГБ. В общем, гнать надо этот СЗКЦ, да побыстрее. Только как? Вот и родился еще один грандиозный проект — межпарламентская ассамблея.

История появления на свет этого чудного детища «постперестройки» связана с комичной сценой, приключившейся в прямом эфире питерского телевидения. Отвечая на вопросы журналистов, Собчак заявил, что для него было приятной неожиданностью решение Хасбулатова разместить межпарламентскую ассамблею в Таврическом дворце — «в сердце российского парламентаризма». Корреспондент газеты «Смена» ему не поверил: некий заслуживающий доверия информатор сообщил газетчику, что, дескать, и сама идея ассамблеи, и проект размещения ее в Таврическом принадлежат именно Собчаку. «Вечно ваша газета пользуется всякими дурно пахнущими источниками!» — закричал мэр, на что получил ответ: «Этот источник — ваша собственная супруга».

Несмотря на конфуз, работа по подготовке мероприятия закипела. Без согласования с горсоветом было издано распоряжение о передаче ассамблее Таврического дворца на странный срок — двадцать пять лет. «Теплоцентру» другого помещения не предложили, а просто напомнили, что пора бы и вещички собирать. Мэр, впрочем, обмолвился, что отдаст, может быть, тепловой команде здание какого-нибудь ПТУ. Позже, не сейчас.

А тут подоспел судьбоносный VII съезд: вместе с Гайдаром президент «сдал» Хасбулатову и «сердце российского парламентаризма». Одновременно Ельцин подписал, кстати, и указ о безвозмездной передаче вузам их зданий и земли. Впрочем, может, от президента попросту утаили, что в Таврическом располагается крупнейшее федеральное высшее учебное заведение (у нас ведь так часто дезинформируют наивного главу государства)?

Собчак-победитель скоренько отдал распоряжение: освободить дворец к двадцатому декабря. Представитель «девятой» службы МБРФ (Министерства безопасности Российской Федерации) на Малом совете города заявил, что указание будет выполнено любыми способами, а уж учебный процесс — компетенция другого ведомства.

СЗКЦ подготовился к штурму. Студенты спешно организовали стачком, завезли еду и спальные мешки, разбили у входа во

дворец палаточный городок. Несколько сотен добровольцев вызвались защищать альма-матер до последнего. В ночь на двадцатое ждали последнего и решительного боя. Несколько раз подъезжала загадочная черная «Волга», под утро появилась машина ОМОНа. Члены «Живого кольца» инструктировали добровольцев: в случае атаки сесть на пол, сцепиться руками по четыре человека... Ближе к рассвету выяснилось, что мэр уже поторопился отрапортовать в Белокаменную: дворец, дескать, от студентов освобожден...

Однако штурм все же не состоялся. Утром двадцатого декабря было заключено соглашение о разделе здания: зал Государственной думы и часть помещений — ассамблее, остальное — «Теплоцентру».

Все предыдущие попытки петербургского мэра взять на себя роль Ивана Калиты новейшего времени и «собрать» Союз наново оказывались, к сожалению, неудачными: то на призыв собраться всем депутатам от Северо-Запада откликалось восемь человек, то на петербургскую встречу глав государств СНГ приехали лишь второстепенные чиновники из среднеазиатских республик... Стоит ли удивляться, что и межпарламентская ассамблея оказалась маленькой мышкой, которую родила большущая гора. Не прибыли на широко разрекламированное мероприятие ни президент России, ни новый премьер-министр, ни представители от стран Балтии, Грузии, Молдовы, Узбекистана. В огромном зале Думы дремали тридцать парламентариев и полсотни журналистов. Руслан Иманович, впрочем, присутствовал. Представитель Верховного Совета Армении заявил: если на ассамблее и впредь будут обсуждаться одни лишь второстепенные вопросы, то он не видит смысла в ее существовании. Депутат России Н.Аржанников пошутил: «От Советского Союза остались рожки да ножки, поэтому Хасбулатов создал ассамблею «рога и копыта». Межпарламентское заседание продолжалось полтора дня. В следующий раз оно соберется (если соберется) лишь в апреле.

Студенты СЗКЦ пикетировали дворец из-за металлической ограды — дальше их не пустили сотрудники «девятой» службы МБРФ.

Документов, определяющих юридический статус ассамблеи, не существует. Не известно, обладает ли она правами собственника. Не ясно, кто будет финансировать это дорогое удовольствие. Вернут ли помещения Кадровому Центру — тоже не ясно.

Бродит, бродит по секретным коридорам Таврического тень матроса Железняк...

Санкт-Петербург

ОБЪЯВЛЕНИЯ В «СТОЛИЦЕ»

ЭТО
НАДЕЖНО,
УДОБНО,
ДОСТУПНО
ВСЕМ!

*Продать собаку или ковер,
 купить телевизор или
 автомобиль, снять
 квартиру, подыскать новую
 работу, найти партнера
 в бизнесе, друга или
 любимую — все это можно
 всегда сделать с помощью
 нашего журнала.*

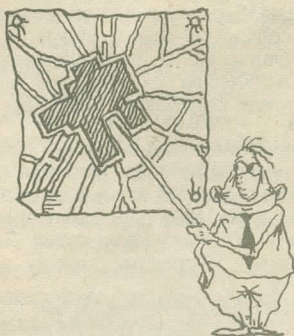
«Столица» продолжает
 публиковать
 частные объявления
 граждан.

Эффект потрясающий.

*Звоните, пожалуйста, нам
 по телефону 928-83-40*

частные объявления • частные объявления • частные объявления

МЕНЯЮ

Меняю однокомнатную квартиру, 19 кв.м, кухня 6 кв.м, с/у отдельный, 4-й этаж 9-этажного дома, 2 остановки от метро «Ясенево», и комнату 14 кв.м в 3-комнатной квартире на Дмитровском шоссе, кухня 10 кв.м, одна соседка, на 1-комнатную квартиру с большой кухней, м. «Проспект Мира» — «Рижская», «Марьяна роща» — «Останкино», или двухкомнатную квартиру, м. «Сухаревская» — «Рижская», «ул. 1905 г.» — «Сокольники». Тел. 971-21-93

Меняю 3-комнатную квартиру на 2 однокомнатные.
 Тел. 392-55-47

Меняю Одессу на Москву
 Двухкомнатную квартиру, 34 кв.м (19+15), кухня 7 кв.м, на 1-м этаже каменного 2-этажного дома в районе Молдаванки.

Имеются палисадник и сарай.
 Нужна жилплощадь в Москве или ближнем Подмосковье.
 Одесса, ул. Индустриальная, 21, кв. 4, Куликова М.В.
 Москва, тел. 470-56-86

Меняю однокомнатную квартиру, 21 кв.м, кухня 9 кв.м, с/у отдельный, улучшенная планировка, 3-й этаж 12-этажного дома.
 Нужна однокомнатная квартира от 15 кв.м в другом районе.
 Тел. 454-35-67 (вечером)

Меняю ВАЗ на комнату.
 Тел. 323-30-97

Меняю однокомнатную квартиру, 21,6 кв.м, кухня 5,2 кв.м, в Москве на коттедж или зимний дом по Киевскому, Белорус-

скому направлению.
 Тел. 140-28-84

Меняю 1-комнатную квартиру, м. «Речной вокзал», 6-й этаж 9-этажного дома, 21,5 кв.м, кухня 5,5 кв.м, и 3-комнатную квартиру, м. «Планерная», смежно-изолированные комнаты (17+14+11), кухня 6,5 кв.м, 3-й этаж 5-этажного дома, на две двухкомнатные квартиры в тех же районах.
 Тел. 457-14-55

ПРЕДЛАГАЮ

Предлагаю услуги рекламного агента.
 За справками обращаться: Казахстан, г.Петропавловск, ул. Войкова, 72, Носков Ю.В.

Предлагаем сотрудничество техникумам или ПТУ в области радиомонтажа.
 Тел. 928-99-09, Степан, Владимир.

Фирма предлагает работу молодому творческому специалисту по радиоэлектронике. Возможно выпускнику техникума или вуза.
 Тел. 928-99-09, Борис.

Приглашаем на работу рекламных агентов.

Тел.: 378-56-67, 360-81-37

Ищу работу менеджера (в т.ч. курьерскую).

Тел. 118-80-33

Предлагаю работу общительным и энергичным пенсионерам.

Тел.: 378-56-67, 360-81-37

Предлагаю пожизненное материальное обеспечение и обслуживание одинокому престарелому человеку за право наследования жилплощади.

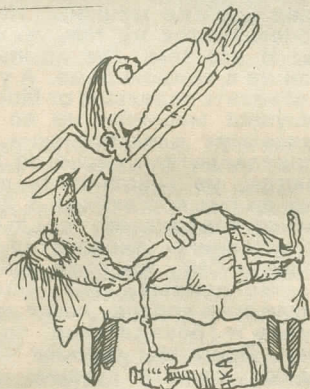
Тел.: 469-22-00, 360-81-37

Эмиграция в Аргентину, оформление въездных документов.

Тел. (095) 955-34-09

Переводчик-профессионал итальянского языка ищет интересную работу.

Тел. 195-35-00

Срочный перевод с/на англ. деловой и личной переписки, документации, контрактов, договоров и т.п.

При желании возможно оформление и перепечатка. Цены умеренные.

Тел. 229-51-97, Александр Борисович, вечером.

Поможем людям любого возраста в создании семьи.

Тел. 945-65-60, вт., четв., 16.00.—19.00, субб. 12.00—18.00, Виктор, Наташа.

Лечу запой.

Тел. 463-45-02

Выездная фотосъемка произведений искусства.

Тел. 264-52-41

Фонограммы отечественных рок-групп БЕСПЛАТНО предоставит Вам студия звукозаписи «Ванька-роллинг»! Для получения каталога фонограмм Вам необходимо направить заявку со своим домашним адресом по следующим координатам:

341000, Украина, г. Мариуполь, почтамт, до востребования 1145, Лысых Ю.А.

Выход из запоя.

Тел.: 153-60-43, 573-60-94

ЗП, визы.

Тел. 196-19-26

Спортивный рок-н-ролл. Обучение.

Тел. 392-17-58 (вечером)

Вы производите товар,

А у меня лиричный дар.

Звоните мне, я Вас прошу,

В стихах рекламу напишу.

Тел. 233-53-56

Провожу лазерную терапию.

Тел. 269-43-54

Кодирование ожирения.

Тел.: 966-65-86, 408-72-91

Все виды лечения алкоголизма.

Тел.: 351-29-32, 909-50-31

Профессиональный фотохудожник. Фото- и компьютерная графика.

Тел. 530-57-62

Журналист с многолетним опытом работы на радио и в прессе, налаженным доступом к информации примет серьезное предложение от изданий или информационных агентств о работе в качестве собственного корреспондента по Саратову, Саратовской области, Поволжскому региону. Основные специализации: структуры власти и управления, правоохранительная сфера, криминальная хроника, чрезвычайные ситуации, молодежные проблемы, развитие науки и образования.

Обращаться письменно: 410028, Саратов-28, а/я 3114 или по телефону (8452) 26-08-90 в рабочее время.

ПРОДАЮ

Продаю 1- и 3-комнатную квартиры.

Тел. 305-61-39

Продаю 2-комнатную квартиру.

Тел. 304-63-94

Продаю щенков колли с родословной.

Тел. 258-03-87

Продаю щенков йоркширского терьера.

Тел. 323-34-73

Продается кобель ризеншнауцера, импортированный из лучшего американского питомника, и щенок кавказской овчарки.

Тел.: 231-94-08, 486-97-93

Продаю часы «Cardi—Vostok», механические, водонепроницаемые, противоударные, антикоррозийные, с кожаным ремешком, в футляре.

Тел. 187-13-47

Продаю 2-комнатную квартиру в центре. Тел. 297-19-39

Продаю 4-комнатную квартиру. Тел. 297-19-39

Продаю 3-комнатную квартиру. Тел. 297-19-39.

Если вы хотите обзавестись щенком короткошерстной таксы с элитной родословной, от родителей-медалистов, то позвоните по тел. 140-58-25.

Продается комната 16 кв.м в двухкомнатной квартире, м. «Планерная», 2-й этаж 5-этажного дома.

Тел.: 392-28-76, 392-55-47

Продаю большую квартиру в Центре. Тел. 291-93-89

Продаются щенки миттельшнауцера от победителей выставок, золотых медалистов. Миттель не линяет, мало ест, не пахнет, отличный сторож.

Тел. 290-63-64

КУПЛЮ

Куплю запчасти для швейных машин «Чайка», «Подольск», а также иглы и электроприводы. Возьму для реализации авансом любую печатную продукцию (книги, журналы, газеты).

За справками обращаться: Казахстан, г.Петропавловск, ул. Войкова, д.72, Носков Ю.В.

Куплю 1—2-комнатную квартиру.

Тел. 297-19-39

Куплю квартиру в Москве.

Тел.: 323-30-97, 323-31-09

Куплю комнату.

Тел. 323-30-97

Куплю квартиру.

Тел. 282-62-51

ЗНАКОМСТВА

Предлагаю анкеты американского клуба знакомств «СКАННА».

Возможно найти спутника жизни в США. Вложите в конверт 55р., заявку и конверт.

160033, Вологда, ул. Московская, 37, кв. 29.

Выйду замуж за иностранца или состоятельного мужчину 40—50 лет, с детьми.

О себе: рост 175 см, образование высшее, материально не обеспечена, без детей.

Люблю заниматься домашним хозяйством, работать в саду.

Писать: Кострома, Главпочтамт, предъявителю паспорта IV—ТО N609705.

ЗВЕЗДНЫЕ ПОТОМКИ ПИЩУЩЕЙ МАШИНЫ

О принтерах "STAR"

Кажется, это было совсем недавно, когда герои фильма Э.Рязанова "Служебный роман" восхищались черно-белой распечаткой Моны Лизы Леонардо да Винчи, узнаваемой в сгруппированных крестиках-ноликах. А сейчас такие картинки воспринимаются как исторические экспонаты из "прошлого века" печатающих устройств...

Симпатичные цветные тигрята, городские пейзажи, диаграммы, карты выглядят из принтеров, выставленных для продажи фирмой "R-STAR". И меня удивляет уже другое: как эти сравнительно несложные матричные принтеры с помощью обычной четырехцветной ленты могут распечатывать разноцветные картинки такого качества?

Разобраться в этом мне помогли генеральный директор фирмы "R-STAR" Игорь Сергеевич ЗАЛОГИН и ее президент, кандидат физико-математических наук Виктор Иванович СИДЕЛЬНИКОВ.

В.С.: Как раз в этом ничего удивительного нет. Помните школьный курс физики, цветоделение? В зависимости от того, какой цвет нужно получить, совмещаются оттиски желтой, пурпурной, голубой и черной частей ленты. Совмещение должно быть точным. Принтер "понимает" любые графические программы, распечатывает картинку быстро, и ее качество, как и в полиграфии, в основном зависит от того, сколько таких точек будет сделано на единицу площади бумаги. Естественно, что 24-иглочатые принтеры "рисуют" лучше, чем аналогичные 9-иглочатые. Но это уже вопрос техники.

— Почему ваша фирма называется "R-STAR"?

И.З.: "Russian star" — русская звезда. Наша фирма является официальным торговым агентом японской фирмы Star Micronics CO., LTD — ведущего производителя матричных принтеров. Фирма "STAR" работает пятый десяток лет. Принтеры начала выпускать в 1981 году, и к 1990 году уже 5 миллионов ее печатающих устройств успешно эксплуатировались во всем мире. Сейчас принтеры "STAR" выпускают предприятия Японии, Кореи, Великобритании, Гонконга. Они торгуют американские, французские, немецкие, английские отделения. Сейчас и у россиян появилась возможность пользоваться оригинальными японскими принтерами. Фирма "STAR" нам присылает принтеры и комплектующие части. Но реализацией продукции наши функции не ограничиваются. У нас есть фирменное оборудование и технологии, обученные в Японии специалисты, которые занимаются

сервисным обслуживанием техники фирмы "STAR". Но, поскольку с ней хлопот мало, мы еще оказываем технические консультации всем, кто хочет выбрать себе необходимую печатающую технику, занимаемся русификацией принтеров, улучшением их потребительских качеств.

— Почему вы выбрали именно эту фирму? Ведь у нас, насколько знаю, сейчас очень популярны принтеры "EPSON", богатые заведения предпочитают "HEWLETT PACKARD".

И.З.: Когда к нам звонят и спрашивают, не торгуем ли мы принтерами "EPSON", мы отвечаем, что слишком дорожим честью своей фирмы, чтобы продавать сомнительную продукцию. Большинство принтеров "EPSON", которые сейчас поставляются в нашу страну, никакого отношения к одноименной японской фирме не имеет. И мало кто знает, в каких китайских, индийских, сингапурских сараях они собраны.

В.С.: Когда организовывалась наша фирма, компьютерный рынок у нас уже более-менее сложился. А вы помните, как стихийно это происходило? Сначала привозились единичные экземпляры, мягко говоря, дешевой техники, потом — партии самых дешевых компьютеров. И только пару лет назад, когда большинство из привезенного во время первой волны компьютерного бума вышло из строя, стали появляться фирмы, торгующие хорошей техникой и обслуживающие ее. Наша фирма, наверное, уникальна в том, что мы сразу решили специализироваться на принтерах, а в качестве партнера выбрали фирму "STAR", потому что она выпускает сравнительно дешевые, но

очень качественные принтеры, соответствующие потребностям нашего рынка.

— Если я вас правильно поняла, то это звучит так: наш непритязательный потребитель купит все, что подешевле и к тому же работает. Примером тому может служить потребность в 286-х компьютерах или еще хуже — "экстишках", которые уже давно сняты с производства.

И.З.: Вы заблуждаетесь. Да, действительно, за рубежом сейчас выпускают более мощные, а значит, и более дорогие машины. Но они не используются на полную мощность. И это там, где компьютер чуть ли не в каждом доме. А у нас, если отъехать подальше от Москвы, и пишущие машинки не во всех организациях электрические. Так что производители серьезно задумываются, не возобновить ли им выпуск до сих пор любимых 286-х.

Насчет требований, предъявляемых к технике, эксплуатируемой в условиях СНГ, вы тоже ошибаетесь. Во-первых, мы еще не достигли того уровня, когда можно бездумно и "безжалостно" тратить валюту. Принтеры фирмы "STAR" обладают самым лучшим сочетанием "потребительские качества — цена". Во-вторых, покупатели у нас скорее не непритязательны, а неопытны. А в-третьих, у нас нет сети обслуживания вычислительной техники, какая принята в цивилизованных странах. Сломается какой-нибудь принтер на Колыме — придется везти в Москву.

— Вы хотите сказать, что ваше представительство есть даже на Колыме или ваши специалисты туда сами летают в экстренных случаях?

И.З.: Наоборот, хочу сказать, что принтеры фирмы "STAR" бесперебойно работают в течение 5 — 6 лет и не нуждаются в специалистах. Только ленту меняй и пыль протирай. Их головка рассчитана на 200 миллионов оттисков. Печатай — не хочу. К тому же им не страшны перепады в напряжении, которые у нас до сих пор — обычное явление. Вообще, по расчетам фирмы, в течение гарантийного срока эксплуатации максимально может выйти из строя один принтер из тысячи. И то это, скорее всего, будет связано с неправильной транспортировкой.

В.С.: Сейчас мы продаем принтеры, выпущенные для России: с аннотацией и подписями на русском языке, вилками, соответствующими нашим розеткам. и. коняч-

но, рассчитанные на 220 вольт и 50 герц. А однажды у нас был такой случай. Мы продали американскую версию STAR, рассчитанную на 110 вольт. Объяснили, как пользоваться, приложили трансформатор и переходник для нашей розетки. Но клиент счел, что это лишнее и ухитрился включить принтер прямо в сеть, а потом звонит: "Он еще пятнадцать минут не проработал, а уже дымится". Когда мы вскрыли принтер, будучи уверенными, что он сгорел по крупному, оказалось, что он нуждается всего лишь в промывке спиртом и замене конденсатора. Мы все это проделали, и принтер до сих пор "пашет" как новенький.

129010,
г. Москва, а/я 33
Тел.: (095) 302-80-59
Факс: (095) 301-95-88

— Меня как простого, но столичного пользователя больше интересует другое: чтобы принтер не "зудел", как бормашина в зубном кабинете, не сотрясал стол и как можно быстрее загружал к себе в память текст, освобождая компьютер для дальнейшей работы.

В.С.: Матричные принтеры работают не беззвучно, но все хорошее познается в сравнении. Послушайте, как работает "STAR", и вы поймете, почему их у нас заказывают банки, где в одном зале одновременно работают с десятком принтеров. А что касается буферной памяти, то фирма не жалеет на это средств, и поэтому у "старовских" принтеров самый большой буфер. Допустим, ваш 20-страничный текст XR-1000 "проглотит" почти мгновенно, а стандартную страницу распечатает, скажем, не очень красивым шрифтом за 6 секунд, а шрифтом полиграфического качества за полминуты. А вы в это время сможете набирать другой текст.

— Насколько я понял, это неприхотливые "лошади", которые могут работать и очень быстро, и достаточно качественно, и почти безмолвно. То есть они как бы полифункциональны. Но ведь сейчас есть лазерные и струйные принтеры, работающие совсем беззвучно, и качество их изображения намного лучше, чем у любых матричных принтеров.

В.С.: Принтеры существуют разные. И будут развиваться параллельно все их типы, как развиваются, допустим, мотоциклы и автомобили, и мотороллеры. Речь идет о том, что вам нужно и сколько у вас есть на это денег. Я не говорю, что "STAR", как и любой матричный принтер, пригоден, допустим, для книгопечатания, но если вам нужно много и интенсивно распечатывать, а иногда делать это очень красиво, то "STAR" для этого почти идеален. Кстати, в рекламных целях все наши бланки и фирменную атрибутику мы делаем именно на матричных принтерах "STAR".

Беседу вела
Валерия НЕМЦОВА
Фото Евгения ДИАКУРА

ЭТИ ПРИНТЕРЫ МОГУТ СТАТЬ ВАШИМИ:

NX-2440 — 24-игольчатый, скорость распечатки 80 — 240 символов в секунду, буферная память 32 КВ, 10 собственных шрифтов, формат узкий

NX-1040 — 9-игольчатый цветной принтер, буферная память 2 КВ, скорость распечатки 64 — 180 символов в секунду, 10 собственных шрифтов, формат узкий

NX-1001 — 9-игольчатый, скорость распечатки 75 — 180 символов в секунду, буферная память 4 КВ, 5 собственных шрифтов, формат узкий

XR-1500 — 9-игольчатый, скорость распечатки 63 — 300 символов в секунду, буферная память 32 КВ, 5 собственных шрифтов, формат широкий

NX-1500 — 9-игольчатый, скорость распечатки 45 — 180 символов в секунду, 4 собственных шрифта, буферная память 16 КВ, формат широкий

У МЕНЯ БУДЕТ ВОТ ТАКОЙ...

Мой папа много лет играл в «Спортлото», но постоянно проигрывал.

Я обожаю азартные игры, могу всю ночь просидеть за картами. Не буду скромничать: фортуна обычно улыбается мне. Хотя, бывает, совершенно не улыбается и разворачивается на 180 градусов. И тогда не помогают даже шулерские методы, которыми я, впрочем, только-только начинаю овладевать. Поэтому мои родные с ужасом ждут дня, когда я попаду в казино, где, по их мнению, непременно проиграюсь дотла. Кроме карт я серьезно отношусь к нардам, шашкам, всяческим «Монополиям», заочно очень люблю рулетку. Но страсти к лотереям я от папы не унаследовала: зачем играть с противником, который заведомо сильнее тебя? С игроками всякое бывает: то крупный выигрыш, то еще более крупный проигрыш. По сюжетам многих книг и фильмов разоряются казино. А устроители лотерей никогда не проигрывают, и это мне неприятно.

Но недавно судьба занесла меня в гостиницу «Рэдиссон-Славянская» — на презентацию международной благотворительной лотереи «Дети Чернобыля». Там выступал доктор Роберт Питер Гейл, который делал операции по пересадке костного мозга чернобыльцам. «Нам необходимы деньги», — объяснил доктор свою причастность к лотерее.

Тем временем журналистам «задаром», как выразились на пресс-конференции, rozdali лотерейные билеты стоимостью в один доллар каждый и предложили сыграть.

Лотерея «Дети Чернобыля» большей своей частью моментальная. Объясняя. Надо стереть с билета защитное покрытие, и под ним окажется шесть цифр. Если три из них совпадают — это выигрыш. Вот, например, совпало три единицы — значит, вы выиграли доллар, ну а если изображено три раза по десять тысяч — значит, повезло больше. Некой Наташе еще в первый день продали билет как раз с десятью тысячами. (А ведь таких выигрышей всего пятнадцать на пять миллионов билетов.) Наташу для убедительности представили журналистам.

Бывает, что кроме цифр изображены символы. Если совпадают три значка TV, то этот билет участвует в телевизионном розыгрыше, где есть шанс выиграть 25 000 или 100 000 долларов. Ну

а если появляются три символа USA Lotto, то номера лотерейного билета участвуют в американской лотерее штата Кентукки, где можно выиграть два миллиона баксов «и более».

Мне такой билет и попался. Как человек с сильным воображением, в то же время знающий меру, я не стала всерьез рассчитывать на эти «и более». Решив, что вполне достаточно двух миллионов, я погрузилась в грезы. Тысяч сто... нет, лучше двести тысяч долларов я сразу потрачу на благоустройство жизни. Брошу работу, съезжу в Испанию. Давно мне хочется именно в Испанию... Надо бы на всякий случай найти себе «крестного отца» — ведь я буду чертовски богатой женщиной. Оставшиеся доллары вложу не в «выгодное дело» (вдруг оно окажется совершенно невыгодным), а в один из швейцарских банков или в «Креди Лионне». Стоп. Американские организаторы лотереи Кентукки гарантируют перевод выигрыша в Центральный банк России, который и должен со мной рассчитаться. Или сам, или через банки, им уполномоченные. И тут гарантии кончаются.

Я вспомнила, что мне ни за что не дадут перевести из Москвы в какой-нибудь Цюрих два миллиона долларов. Предложат оставить их во Внешэкономбанке. И фиг я получу свою валюту из этого уважаемого банка. Огорчившись из-за проблем, которые принесут мне мои миллионы, я решила подробно просмотреть выданные на пресс-конференции информационные материалы. И обнаружила там интересные вещи.

Для организации лотереи генеральная дирекция «Детей Чер-

нобыля» пригласила американскую фирму «ДжиоЛотто», которая кроме США в прошлом проводила лотереи в Венгрии, Литве, на Украине и в Доминиканской Республике. Список этих стран не придал мне особого воодушевления. Потому что страны эти не такие уж и крупные, а заваруха с «Детьми Чернобыля» затеяна мощная: всего будет выпущено миллиард билетов по цене один доллар США.

В России продавать билеты будут в местах, оборудованных для проведения валютных операций (в банках, магазинах, гостиницах, аэропортах, вокзалах...), «а также в других местах, не запрещенных действующим законодательством».

Однако, как известно, у нас «валютный» товар можно при желании приобрести и за рубли (это уже другое дело, что валютные магазины сами себе придумывают курс доллара — пунктов на двести пятьдесят выше существующего). А «Дети Чернобыля» будут продаваться исключительно за доллары. Пока. Потом, возможно, выпустят билеты подешевле — по пятьдесят и двадцать пять центов. Но и шанс выиграть будет тогда маленьким-маленьким.

Пятьдесят процентов средств от продажи билетов пойдет в призовой фонд, двадцать процентов — на покрытие расходов, а двадцать пять процентов будет направлено на «медицинское обслуживание и исследования, имеющие отношение к проблеме Чернобыля». Куда-то подевались еще пять процентов — ну ничего. «Помните! В лотерее нет проигравших. Купив билет, вы поможете детям, пострадавшим в результате чернобыльской трагедии». Так что потрясите баксами, господа.

Ведь «что наша жизнь? Игра!» — спел безумный Герман и застрелился.

Елена АВЕРИНА

ХРОНИКА

ОЧЕНЬ СВОЕВРЕМЕННАЯ КНИГА

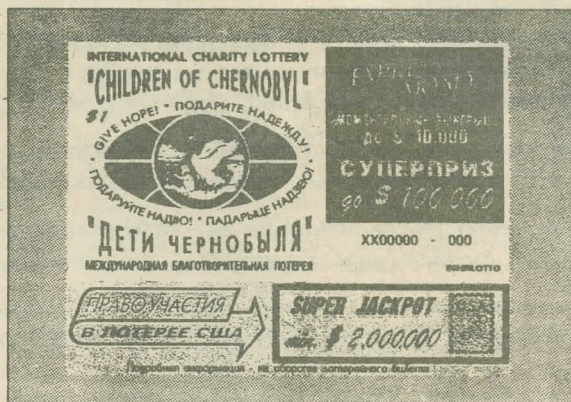

Издательство «Аргументы и Факты» выпустило книгу американских специалистов Джона Симмонса и Уильяма Мэрса «Как стать собственником. Американский опыт участия работников в собственности и управлении». Авторы адресовали ее «не теоретикам и академиком, а простым менеджерам и рабочим», которые акционируют свои предприятия. То есть тем рабочим, которые, владея несколькими акциями, почему-то считают себя действительными хозяевами предприятия.

Презентация книги проходила на московском станкостроительном заводе «Красный пролетарий», где Джон Симмонс и консультативная фирма «Партиципейш Ассошиэйтс» внедряют постулаты из «Как стать собственником». Во время церемонии прозвучала мысль, что «презентуется» не столько книга, сколько образ мысли!

Своим темпераментным выступлением торжество украсил Святослав Федоров, который рассказал о формах собственности, оживив повествование историческими и личными примерами. Проведя мысль о том, что собственность заставляет человека работать много и хорошо, Станислав Николаевич завершил выступление ободряющим: «И надо отбросить страхи, что мы ни хрена не можем. Все можем!»

Елена АВЕРИНА

ДЕЛОВЫЕ СОВЕТЫ НЬЮ-ЙОРКСКОГО РАЗЛИВА

Учтите: водка «Посольская» — единственный сорт огненной воды, прогоняемый через сухое молоко с целью освободить напиток от сивушных масел, а вас — от гвоздя в затылке на следующий после употребления день. Этот экономический секрет мне выдал главный инженер завода «Кристалл» в позднезастойное время. Мы сидели с делегацией журналистов в дегустационном зале, поглощая местную продукцию и информацию о способах ее производства. Так я узнал, что в «Столичную» добавляют сахар, а в «Московскую особую» — соду, «Петровскую» настаивают на ржаных сухарях, а в «Юбилейную» добавляют коньяк и портвейн. Рассказывая, хозяева знали, что мастера художественного слова и выпивки не могут проникновению на рынок любимой народом продукции, ибо тогда рынка не было, а с продукцией ощущалась хроническая напряженка.

Теперь завоевать сердца и желудки привыкших к алкогольному разнообразию россиян сложно. И фирмы, всерьез приступающие к спаиванию народа, сначала берутся за наиболее одаренную его часть. Поэтому на презентацию конкурса «Нью-Йоркская водка в творчестве художников России» скликали лучших мастеров кисти и реза. В московской художественной галерее «М Арс» их решили вдохновить на создание лучшего образа межнационального напитка, воплощенного на холсте или в скульптуре, сообщает агентстве НЕГА. Каков конкурс, таковы и призы: первый — 50 ящиков напитка, второй — 25, третий — 10. Для тех, кого вдохновение не осенит в достаточной степени, — десять поощрительных премий по 7 ящиков и 37 (!) по два.

Рекламируемая водка, по крайней

мере, имеется в наличии. А вот автомобиль многострадального завода в городе Елабуге, как известно родился, художник Шишкин, еще не выпускается. Но конкурс на лучшее коммерческое название и товарный знак микролитражки уже объявлен. Победителей ждет скромное денежное поощрение, ибо самоход с трехцилиндровым двигателем, доработанным фирмой «Порше», должен появиться через пару лет. Но строительство пока заморожено из-за отсутствия денег, а холод предпочтительней все-таки для водки (см. выше).

Нет, считает заглянувший в Россию на огонек реформ бывший президент Никсон, так жить нельзя. И решает помочь осуществить российско-американский проект «Свободный обмен». Проект зовет в далекие Штаты на стажировку 10 тысяч молодых предпринимателей. Уж они-то, хлебнув в Нью-Йорке из рюмки бизнеса, вернутся на родину и двинут вперед локомотив реформ, если съезд к тому времени с помощью мягкого рейтингового голосования не объявит мораторий на их, реформ, проведение.

В самом деле, зачем учить ученого? Вон партпаратчиков в Гарвард не посылали, а какие орлы выросли! Сотрудники Шкотовского райотдела милиции в Приморье аж вздрогнули, узнав о бизнесе, которым занимались П.Луцок и А.Говорухин. ИТАР—ТАСС сообщает, что бывший секретарь Шкотовского РК КПСС и бывший же редактор районной партийной газеты торговали шкурами амурского тигра, занесенного во всеческие книги, которые они не читали. Перекупщики, оказывается, уже заглянули в Москве два изделия итальянцу, и этот витязь в тигровой шкуре отвалил 25 тысяч долларов на взятки, чтобы вывезти шкуры за границу. Вывезти же

бизнесменов в края отдаленные вряд ли удастся. Ибо карается только отделка и продажа незаконно добытых шкур пушных зверей, а полосатый реликт к ним не относится. А вы, Нью-Йорк, Нью-Йорк...

Дома сидеть надо, скажу я вам. Покупайте бытовую скорняжную машину «Крош-МС», которую начало выпускать товарищество с ограниченной ответственностью «Приц» при Чебоксарском машиностроительном заводе, — и за дело. Агрегат, получивший на ярмарке золотую медаль, шьет мех, кожу, брезент. И нитки самые разные можно использовать — вплоть до оленьих жил.

Что ж, шить дело у нас умеют. И не только в переносном, но и, что приятно, в прямом смысле. Вот на гродненском предприятии за две недели настроичили 6 тысяч бронжилетов для одной из британских фирм. Англичане ахнули и тут же подписали второй аналогичный договор. Теперь «бобби» и «томми» могут спокойно идти на дело — пуля их будет бояться, а штык — не возьмет.

А в Татарстане, вообще славящемся нестандартным подходом к жизни, фирма «Алсу» начала выпуск мужских носков с надписью «Андрей Макаревич». Контракт заключен во время гастролей в Альметьевске группы «Машина времени». Поскольку в гостях теперь принято разуваться, хозяева по носкам смогут определить музыкальный вкус визитера.

Но самая лучшая музыка, как считают некоторые, звон золота. Поэтому я и закону эти беглые заметки приятным финансовым аккордом. Президент Кыргызстана Аскар Акаев положил в Национальный банк полкило золота. Слиток, отличный на комбинате «Макмалзолото», послужит началом создания золотого запаса республики. Что ж, лиха беда начало.

Александр АГОПОВ

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

КУРСЫ ПО ОХОТЕ ЗА МУЖЬЯМИ

В Калифорнии, где брак по расчету стал своего рода искусством, открылись специальные курсы, помогающие новичкам осваивать азы этого нелегкого ремесла. За 29 долларов желающие разбогатеть с помощью брачного свидетельства садятся за парты в этой необычной вечерней школе. Курсами по охоте за богатыми мужьями, сообщает Би-би-си, заведует Бренда Блейкман, дважды разведенная, специалистка в этой области. Она считает, что главная ошибка соискательниц — выражение лица и походка: «Ходить надо с высоко поднятой головой, ступать следует плавно». И не менее важно, считает Бренда Блейкман, читать периодические издания, которые предназначены для сильных мира сего.

ПТИЧКУ ЖАЛКО, А ДЕНЕГ — НЕТ

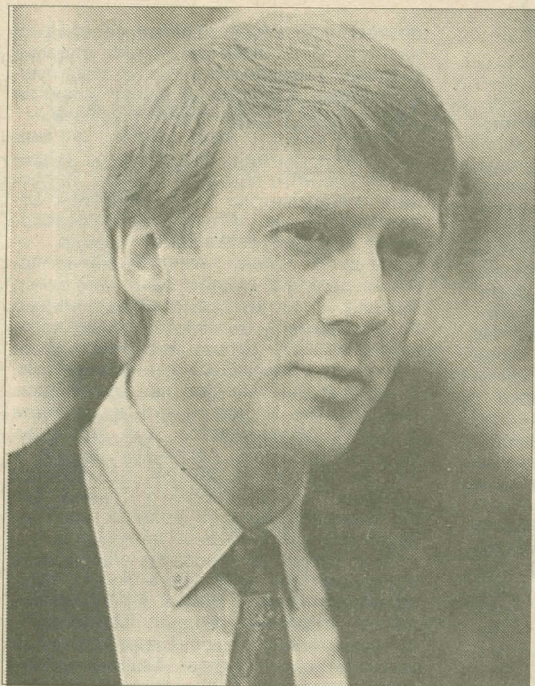
Чего только не сделаешь ради любви к окружающей среде и миру. Похоже, капиталисты, которых мы десятилетиями упрекали в переходящей всякие границы корысти, оказались большими альтруистами, чем борцы за счастье мирового человечества со старой Старой площади. Японское бюро путешествий, к примеру, ищет любителей музыки, которые хотели бы принять участие в необычном эксперименте. Агентство оплатит поездку 20 человек, что обойдется в 15 тысяч долларов, или полтора миллиона иен, за то, чтобы те присоединились к японскому поп-певцу, который даст первый концерт в Антарктиде. Представитель бюро путешествий заявил, что певец намерен выступить с концертом-обращением в защиту окружающей среды и мира.

АРХИВ ВЫДАЛ ТАЙНУ ЭКОНОМИИ

Как показали результаты недавних архивных изысканий, Финляндия после окончания второй мировой войны пошла на подлог определенных документов, что позволило ей уменьшить размеры репараций. Их финнам предстояло выплатить Советскому Союзу по условиям мирного договора, который и поставил точку в советско-финской войне. Эта маленькая хитрость позволила Финляндии сэкономить 12 миллиардов марок. Точную денежную стоимость трудно оценивать в современной валюте, но эксперты полагают, что она составляет несколько миллиардов современных финских марок, сообщает Радио Финляндии.

КОГДА ДВОРНИКИ МАЯЧАТ У ВОРОТ...

...менее вероятно, что вашу квартиру посетят нежелательные визитеры. Киевская городская администрация ринула в борьбе с преступным миром задействовать экономический фактор. Дворники, как в доброе старое время, будут взаимодействовать с участковыми инспекторами. За это им повышают зарплату на 15 процентов и прибавляют к отпуску 5 дней. Но, понимая, что у работников метлы и скребка есть и свои непосредственные обязанности, власти предполагают привлечь к борьбе с татями домохозяек и пенсионеров, оплачивая их услуги за счет средств, собираемых с жильцов. Скорее всего, эти меры окажутся эффективнее, чем многочисленные совещания по борьбе с преступностью.

ОППОНЕНТЫ ТОЧАТ ВИЛЫ...

На вопросы парламентского корреспондента «Столицы» Григория КРОШИНА отвечает вице-премьер правительства России, председатель Госкомитета Российской Федерации по управлению государственным имуществом Анатолий ЧУБАЙС

— Анатолий Борисович, несмотря на изрядную долю оптимизма, излучаемого вами в многочисленных теле-, радио- и прочих интервью, выступлениях на пресс-конференциях и заседаниях, создается все же впечатление, что то, чего вам удается добиваться в области приватизации, получается у вас, так сказать, не «благодаря», а всегда «вопреки», всегда преодолевая сопротивление. Это впечатление верно?

— Более чем. Постоянно приходится преодолевать мощнейшее сопротивление — открытое, полуоткрытое, скрытое, легальное, нелегальное... И это составляет едва ли не большую часть вообще всей нашей работы. В каком-то смысле все это естественно:

Госкомимущество призван отнять собственность у министерств и передать ее людям и потому находится в непростых отношениях с этими министерствами. То есть конфликтна как бы сама по себе функция нашего ГКИ. Но как раз эти конфликты мы находим возможность решать в рабочем порядке. Совсем другое дело — те конфликты, что идут у ГКИ с политическими силами. Они, конечно, не исчерпываются кругом естественных противоречий...

— Вы имеете в виду прежде всего Верховный Совет?

— Да. Вот на днях я, например, четыре часа провел в парламенте, на заседании Комитета ВС по промышленности и энергетике. Много всякого там послушался, но главное — очень жесткие, безапелляционные, а кое в чем и просто беспардонные обви-

нения в том, что приватизация, оказывается, проводится... слишком быстро (?!), чересчур динамично и т.д. Я после этих четырех часов сказал уважаемым народным депутатам: «Я готов к разным претензиям, замечаниям. Но вот у нас документ «Государственная программа приватизации на... 1992 г.», утвержденный Верховным Советом в прошлом году. В нем есть табличка — задания по темпам приватизации отдельных отраслей, которые вы же, депутаты, нам утвердили. Там такие цифры: 60, 65, 70, 75 процентов... Наша же фактическая приватизация на первом этапе — «малая» — вышла пока на уровень лишь 35—40 процентов. Я ожидал, что уважаемые народные депутаты Владимир Исаков, Альвин Еремин (председатель Комитета) будут меня жестко критиковать за то, что я недотянул до утвержденных ВС показателей темпов приватизации, но вместо этого я получаю жесточайшую критику за то, что... слишком быстро провожу приватизацию?!

Это для нас сегодня типичная ситуация: в течение уже полугода моя задача — защитить от народных депутатов решения, принятые ими же, народными депутатами!.. Не абсурд?

— Как вы это объясняете?

— На этом же заседании депутат Исаков прямо мне сказал: «Мы на тебя вилы уже наостригли, готовься»... Совершенно ясно, что главная цель определенных народных избранников — немедленно остановить приватизацию. Депутат Исаков, его друзья из коммунистической фракции, еди-

номышленники из группы «Смена», многие другие именно этого и добиваются. Но... они сегодня не могут вслух признаться, что они в принципе против приватизации, эту возможность я у них отнял. Сегодня ни один здравомыслящий политик не может объявить во всеуслышание, что он против приватизации, так же как и потребовать отнять приватизационные чеки у граждан. Не может, если ему дорога его политическая карьера. А очень хочется! Поэтому они всячески изыскивают форму, в которой сумеют поставить все же нам «палки в колеса», поломать механизм приватизации. Выступает, скажем, фракция «Смена» и говорит, что правительство, мол, плохо реализует концепцию приватизационных чеков, а они, «Смена», готовы помочь безграмотному правительству, разработали свой закон о чеках.

— И что, действительно разработали?

— Да, я очень его подробно изучил. Этот «закон» полностью разрушает все, от начала до конца! Просто поставлена такая цель: разрушить, изуродовать конструкцию, которая тщательно готовилась нашими экспертами.

— Но они тоже, наверное, прибежали к помощи экспертов?

— Конечно, и очень солидных, надо признать. Но профессиональный взгляд на этот их «закон» моментально показывает, что цель этого документа одна — уничтожить... Нет чтобы честно сказать: «Мы считаем, что в соответствии с нашими коммунисти-

ческими принципами частной собственности быть не должно, а значит, и акций, и чеков. Все это надо отнять у людей, а собственность вернуть министерствам... Боятся! Потому что произошел один из очень важных сдвигов в массовом сознании: если еще в начале 1992-го можно было получить на подобных лозунгах какие-то политические дивиденды, то сегодня мы изменили ситуацию настолько, что заставляем оппонентов скрывать свои цели, лгать и изворачиваться. Массы людей, десятки миллионов, вовлеченные в приватизацию, просто их уже не поймут.

— В этой связи что вы ждете от рассмотрения на ВС Российской Федерации «Программы приватизации на 1993 год»?

— У меня сегодня больше чем когда-либо есть полная уверенность в профессиональной добротности реализуемой нами концепции. Сегодня я убежден в ней не только теоретически и не только потому, что все мировые эксперты оценили ее как одну из самых интересных (в мире признано: то, что сделано сейчас в России, никогда в мировой истории еще не было сделано — имеются в виду прежде всего и сроки приватизации, и ее качество), но еще и потому, что это уже обкатано нами на практике. Главная же опасность для осуществления «Программы» — политическая: эти люди (из Фронта национального спасения, из фракции «Смена») очень хорошо научились разрушать. Да еще выдавать это под маркой «помощи правительству»...

— Оппозиция свои надежды на свертывание приватизации, видимо, связывала со сменой главы правительства. Тем более, что вы все — команда Гайдара — не раз заявляли, что уйдете вместе с ним... Но вот Гайдар ушел, а команда осталась, надежды оппонентов рухнули. Почему остались лично вы: по просьбе руководства или сами считали, что не имеете права бросить начатое?

— Действительно, было твердое намерение уйти вместе с Гайдаром. Однако — сразу же после его отставки — я услышал столь же твердую просьбу Егора Тимуровича остаться в новом правительстве: когда мы вечером того же дня собрались у Гайдара, им было сказано однозначно, что Чубайс должен продолжать работать, пока это возможно. И что меня поразило особенно сильно: это было мнение не только Гайдара, но и тех министров, кто, по-видимому, должен был вскоре уйти, — например, Петра Авена. Это для меня было важнейшим фактором.

Не менее важной, а может, и решаю-

щей, оказалась для меня и позиция президента: Борис Николаевич не оставлял никаких сомнений на этот счет и в жесткой форме сказал, что я должен работать дальше. Столь же значима, естественно, была и позиция нового премьера, который сразу же после его избрания заявил: «Я хотел бы работать с Чубайсом».

Ну и, наконец, вы правы, я и сам не мог, не имел морального права в этой ситуации поступить иначе: есть же в конце концов личная ответственность; все же, как ни крути, а именно с моей личностью связывают ныне приватизацию в России, а значит, я и ответствен за весь этот процесс. Ответствен перед теми миллионами людей, которых вовлек в эти акции, ваучеры и которые уже вложили в приватизацию не только свои личные, кровные деньги, но и нервы, здоровье, надежды, наконец... Ведь, хотя бы этого наши оппоненты или нет, приватизация-то идет.

— Идет, но иные из оппонентов считают, что ее нет. Недавно, например, в самой «любимой» моей газете «Советская Россия» читаю интервью с последним премьером бывшего Союза Валентином Павловым, в котором он заявляет, что «до 80 процентов собственности пока еще в распоряжении государства. А оно не знает, что с ней делать... Никакой приватизации нет, есть обычная денационализация: кто урвал, тот и хозяин». И еще цитата: «Ваучеризация — это попытка перераспределить доход, созданный в сфере производства... Дивиденды будут выплачиваться за счет уменьшения премий и заработной платы, ухудшения условий труда...» Что вы можете сказать на эти слова профессионального финансиста, бывшего премьера Павлова?

— Первое. Здесь для меня очевидно одно внутреннее противоречие: если Валентин Сергеевич говорит, что в государственной собственности находится 80 процентов имущества, то ведь это означает, что остальные 20 процентов собственности уже не являются государственной. Как же можно утверждать, что «никакой приватизации нет»? Если в такой стране, как Россия, за год 20 процентов собственности стало частной, то это темпы, которых не достигали ни в одной стране мира: известно, например, что Тэтчер за 10 лет приватизировала лишь... 7 процентов собственности.

Второе, что касается дивидендов, получаемых людьми за счет снижения зарплаты и премий основного трудового коллектива. С точки зрения чистого финансиста, особенно финансиста советского, Павлов, вообще говоря, прав: действительно, получена

прибыль, и из нее выплачиваются дополнительные поощрения, начисляются деньги на развитие производства, а тут еще надо отчислять средства на какие-то там дивиденды акционерам... Все — из той же прибыли, а откуда же еще? Но, повторяю, это логика советского финансиста, точнее — бухгалтера.

Но, славу Богу, экономика — это не просто бухгалтерия, а еще и психология, и человеческие отношения, и стимулы, и интересы. То есть тут некий базис, фундамент экономики, каковым является частная собственность. Когда этот фундамент появится, он и создаст у человека интерес, стимул к реальному сбережению ресурсов, к реальному повышению результатов труда, к назначению, скажем, того директора, который сможет всего этого для коллектива добиться, и т.д. Мы сегодня меняем отношения собственности, которые даже для марксистов (к которым, видимо, относит себя и В.Павлов) всегда были определяющей категорией. Поэтому ясно, что, только изменяя фундамент, мы изменим в конечном итоге саму величину доходов, а не только схему их распределения.

— Но люди, Анатолий Борисович, хотят знать, когда будут хоть какие-то результаты от приватизации.

— Понятно. Но понятно и то, что мгновенного результата ждать не придется. Без фундамента, без частной собственности смешно рассуждать о каком-то глубинном оздоровлении экономики. Думаю, что года через полтора-два, может быть, три, можно ждать серьезных результатов. Но изменения я лично вижу уже теперь: меняется психология людей на приватизированных предприятиях, меняется их отношение к работе, стереотип поведения. Если взять магазины (только, конечно, не московские), сравнить частный и государственный, то в 90 случаях из 100 — ощутимая разница! И порядок, и культура обслуживания, и качество товаров. Ну, цена, может быть, пока выше...

— А в Москве — никакой разницы. В частных, по моему, даже хуже, чем в государственных... Почему?

— С Москвой, как всегда, особая история... Помните, в декабре 1991-го в столице по инициативе Л.И.Пияшевой было решено провести ускоренную, «обвальную» приватизацию магазинов: по остаточной стоимости, т.е. за бесценок, они продавались тем, кто в них работал. Мы, ГКИ, тогда же решительно выступили против. По многим причинам, но главная — юридическая: московское решение грубо нарушало принятый Россией к тому времени Закон о приватизации, устанавливающий только

конкурсную и аукционную продажу предприятий. Я говорил тогда Ларисе Ивановне: любой недовольный вашей приватизацией обжалует ее в суде, и суд признает ее незаконной, отменит, все вернет на круги своя. Представьте, что будет с людьми? Если вы правы по сути приватизации, сначала добивайтесь изменения Закона, а уж потом действуйте...

Но эти доводы отменялись начисто. Кроме того, я был убежден и как профессионал: московская схема нежизнеспособна. Когда коллективу просто — практически бесплатно — передается магазин, для него ничего не меняется: коллектив тот же, директор тот же, порядки те же, что и раньше. Нет никакого стимула менять стиль работы, обслуживания... Что и показала жизнь.

— **Почему ж вы тогда не остановили московскую приватизацию? Не хватило власти?**

— Нет. Власти хватало. Думали: дадим ей шанс, пусть жизнь рассудит... И еще одно соображение: в тот период у нас голова больше болела о тех регионах, где сопротивлялись приватизации. А в Москве-то хотели ее. Поэтому решили — пусть пробуют, раз уж начали...

— **Но сегодня-то уже видно, что ничего не вышло?**

— Да, к сожалению, мы оказались правы. Это понимают не только специалисты, но и москвичи... И, кстати, столичное правительство: недавно Юрий Лужков принял решение о возврате к российскому законодательству. Конечно, это нередко сопровождается конфликтами... Что ж, это издержки «особого» пути Москвы.

— **Но, Анатолий Борисович, видимо, не одной Москвы. «Особым» путем, похоже, идут к приватизации и республики России, в частности Татарстан, Башкортостан, Чечня?..**

— Не совсем так. Во-первых, непонятно приватизация идет не только в республиках России, но и в областях. Достаточно вспомнить самый первый конфликт с Томской областью, которая сначала не желала приватизировать имущество по нашей схеме, в соответствии с принятым российским законом. Потом мы, слетав в Томск, с громадным трудом убедили местных депутатов принять общую российскую схему... Если говорить о республиках, то с ними, конечно, было еще сложнее. Но сейчас могу сказать, что на сегодня из российского приватизационного законодательства выпала лишь одна республика — Чечня. Все остальные республики — от Татарстана до Башкортостана и Якутии — в конце концов приняли российские приватизационные чеки. Например, в том же Татарстане выдано

чеков уже 99,9 процента населения.

А в принципе, не считите меня розовым романтиком, я считаю, что при всех сложностях с республиками чек стал уже **фактором российской государственности**: такого рода связи, когда, скажем, житель Татарстана на свой чек может купить акции московского, владивостокского или якутского завода, — такая интеграция, убежден, в сто раз сильнее, чем все идеологические лозунги и призывы уважаемых мною политических деятелей к «консолидации» и «укреплению дружбы»... Провозглашать можно многое, но имущественные отношения связывают людей гораздо крепче!

— **А реально ли, чтобы житель Татарстана приобрел акции во Владивостоке или Якутии?**

— Сегодня — еще не очень реально, так как осуществляться это может только в условиях проведения массовых чековых аукционов по всей России. А они только начались. В ближайших наших планах — выход на массовый конвейер этих аукционов — по 400—500 в месяц. С апреля—мая мы запустим в работу телекоммуникационную фондовую систему, которая на компьютере будет выдавать клиенту всю информацию о чековых аукционах, проводимых по России.

— **Как это будет выглядеть практически? Скажем, у меня, в Тамбове, есть чек, и я решаю участвовать в аукционе...**

— Вы приходите туда, где есть такая система, и вам говорят: «В этом месяце продается 400 предприятий». Что вас, чековладельца, интересует в первую очередь? Данные о том или ином продаваемом предприятии: его прибыль, профиль продукции, состояние оборудования, так? Вам в Тамбове обязаны все эти данные выдать — обо всех приватизируемых на этот момент предприятиях России. Дальше вы говорите: «Хорошо. Мне подходит, допустим, Биробиджанский завод холодильников». Дальше ваш чек попадает в депозитарий, затем информация идет на чековый аукцион в Биробиджан, а после его завершения вам сообщают: «Ваш чек может быть обменян на акции (или на несколько акций) достоинством в столько-то рублей». Вы решаете, подходит вам это или нет. Все.

— **Как здесь учтено то, что предприятие, допустим, потенциальный банкрот, «дышит на ладан»?**

— Мы уже говорили, что у человека есть несколько возможностей использовать свой чек. Я рассказал об одной из них: она подходит для человека, который хоть что-то понимает в экономике, знает, например, чем отличается прибыль от себестоимости. Нет у вас этих знаний — и не

надо (а таких людей большинство). У вас есть другая возможность: довериться профессионалам. Для этой цели созданы инвестиционные фонды (ИФ). Это организации, где как раз сидят те, кто знает, чем прибыль отличается от себестоимости, где и ответят вам на вопрос, не «дышит ли на ладан» продаваемое предприятие. Вы идете в ИФ, отдаете им свой чек и вместо него получаете акцию данного фонда. С этого момента становитесь совладельцем этого ИФ, который, накапливая чеки граждан, решает, куда и сколько он их вложит.

— **Фонд заинтересован, чтоб вложить их повыгоднее?**

— Очень заинтересован! Нами изначально в законодательство заложена конструкция, по которой такой ИФ может быть только частным. Создание государственных ИФ запрещено (что вызвало немалую критику в наш адрес). Это значит, что все состояние хозяина фонда зависит от того, какую прибыль фонд получает: умело или неумело он, хозяин, вложил ваши чеки, правильно или неправильно оценил конъюнктуру рынка и т.д.

— **А если неправильно? Что будет с моими чеками? Прогорят?**

— Теоретически — да. Но тут все зависит от того, какие гарантии на случай банкротства дадут вам ИФ, с которыми вы свяжете себя. А они, разные фонды, будут вам предлагать всевозможные гарантии, чтоб привлечь ваш чек.

— **Ладно, с моим чеком все ясно. А что вы, Анатолий Борисович, предполагаете делать с вашим, личным?**

— С моим сложнее... Я ведь, как чиновник, не имею права участвовать в аукционах. Но, конечно, могу вложить его в ИФ. И, видимо, со временем сделаю это. Я жду, как и все, рекламу этих фондов, чтобы выбрать для себя подходящий. Думаю, еще месяца два три можно спокойно подождать, не торопиться, что и другим советую. Не рекомендовал бы также поддаваться и на слишком выгодные предложения и гарантии этих рекламирующих себя фондов. Уже, вижу, есть один такой ловкач, который собирает приватизационные чеки, обещая дивиденды в размере... 10 тысяч долларов! Учтите, если кто-то вам сулит дивиденды в тысячах долларов, — это жулик. Предложения должны быть, конечно, выгодные, но в рамках здравого смысла.

В западном супермаркете покупателя, когда он делает крупную покупку, обязательно спросят — какой будет форма оплаты: наличными или кредитной карточкой? Впрочем, многие вообще предпочитают не иметь при себе наличных денег, а любые, даже самые незначительные расчеты совершают при помощи карточек. Если же бумажные купюры все-таки понадобятся, опять никаких проблем — банкоматы в цивилизованном мире встречаются чаще, чем у нас коммерческие киоски. Опустил кусочек пластика в щель и получил деньги.

Господа! Пришло время открыть... карточки

Карточку заводят не только ради удобства — ее тип и цвет говорят о состоятельности владельца. Недаром в дорогом портмоне всегда сделано пять-шесть «кармашков» для разных видов карточек.

Богатые русские, заработав валюту, тоже обзавелись престижными кредитными карточками. А граждане с рублями до недавнего времени не могли себе позволить такой элементарной формы расчетов.

Акционерное общество STB CARD впервые предлагает всем желающим получить рублевые кредитные карточки.

Об этом рассказывает президент АО STB CARD Александр Сорокин:

— Проект, который мы разработали вместе с банком «Столичный», пока нельзя назвать прибыльным. Только начальные затраты составили около трех миллионов долларов. Но мы рискнули вложить в дело большие средства, потому что рассматриваем введение кредитных карточек как часть российской национальной программы — она предполагает приближение нашей банковской системы к мировым стандартам.

— Александр Николаевич! Пластиковые карточки, которые предлагает STB CARD, выглядят как самые известные в мире кредитные карточки — «Виза», «Америкэн-экспресс», «Мастеркард». Та же форма, размер, разве что символика российская. Это тоже объясняется стремлением к мировым стандартам?

— Техническое и программное обеспечение помогли осуществить американские фирмы IBM и Arkansas Systems, а также английская фирма Data Card.

— Известно, что подделывать «импортную» карточку практически невозможно, а нашу?

— Защита очень серьезная. Во-

первых, на магнитной пленке записан код, который постороннему человеку неизвестен. Во-вторых, в карточку «вписана» подпись владельца. В-третьих, каждый клиент имеет собственный ПИН — персональный идентификационный номер. Наконец, существует еще и номер расчетного счета. Узнать и соединить воедино четыре засекреченных элемента невозможно.

— Как стать владельцем карточки, много ли нужно рублей?

— Карточка стоит 500 рублей. Чтобы стать ее владельцем, надо открыть счет в STB CARD и перечислить с банковского счета (или сдать кассиру наличные) под будущие платежи определенную сумму денег. Если клиент хочет сохранить деньги в банке, то карточку обеспечит банковская гарантия. Карточка работает только в пределах той суммы, которая находится на счете. Иначе говоря, потратить денег больше, чем есть на счете клиента, не получится.

— Могут ли члены семьи пользоваться одной карточкой?

— Конечно. Мы предлагаем три типа карточек. Хотите — приобретайте личную, на свое имя. Можете купить семейную, тогда все члены семьи будут пользоваться одним счетом, но каждый по своей карточке. Третий тип — это корпоративные карточки для сотрудников предприятий под единый счет.

— Допустим, карточка в руках. И куда с ней идти, где можно расплатиться за покупку?

— Уже подписано 40 договоров с магазинами столицы, в том числе с ГУМом. Вместо денег вы отдаете продавцу карточку, и специальный автомат снимает деньги с вашего счета. В других магазинах (кроме ГУМа) на тройной чек STB CARD будет снята копия карточки. В чеке указана сумма платежа — ее заверяет подписью владелец карточки. Психологически

легче совершать крупные покупки при помощи кредитных карточек, поэтому магазины тоже заинтересованы в такой форме расчетов. Кстати, наши карточки мультивалентные. Это означает, что ими можно расплачиваться в валютных магазинах. Рубли будут проконвертированы по установленному в данный день курсу.

— Если все же понадобятся наличные деньги, как их получить?

— При помощи банкоматов. Они установлены в ГУМе, в банке «Столичный»... Нет смысла перечислять все адреса — каждый владелец карточки получит и список магазинов, и список филиалов STB CARD, в которых можно совершать платежи и другие финансовые операции. Добавлю только, что вместе с правительством Москвы и руководством метрополитена разработана программа, предусматривающая обслуживание владельцев карточек прямо в метро.

— Насколько я поняла, пока только жителям Москвы имеет смысл заводить карточки. В других городах они не действуют?

— Мы бы хотели, чтобы никаких ограничений ни для кого не было. Но ведь это только первый этап проекта и, как я уже говорил, достаточно дорогой. Один банкомат, например, стоит 60 тысяч марок. Добавьте сюда стоимость каналов связи, импортного оборудования. Но, уверен, — пройдет время, и кредитные карточки будут такими же популярными в России, как сберкнижки. А может, даже заменят их.

Список магазинов, где можно оплатить покупку с помощью карточек, — на 3-й стр. обложки.

На страницах нашего журнала уже появлялись герои-вентиляторы: посредники, торгующие воздухом. Вентиляторством вместо честного бизнеса они занимались не по призванию, а в силу сложившихся в стране обстоятельств. Главный вентиляторский принцип «продал и убежал» был актуален на первом этапе становления российского бизнеса. Сегодня ситуация в стране и в экономике несколько изменилась: в большом количестве имеется реальный товар, не скрываются реальные продавцы, число реальных покупателей растет день ото дня. Вентиляторский принцип теперь «не срывается», и можно было бы сказать, что эпоха вентиляторов миновала, но... Даже в этом, реальном уже бизнесе элементы вентиляторства пока неизбежны. В силу опять-таки сложившихся обстоятельств... С такими «элементами» знакомит читателей продавец автомобилей, пожелавший остаться анонимным...

РЕДКАЯ ИНОМАРКА ДОЛЕТИТ ДО СМОЛЕНЩИНЫ

Меня никак не назовешь акулой автомобильного бизнеса, хотя я и съел в этом деле не одну собаку. В куртке из кожи «шевро» на работу я не езжу — предпочитаю спортивный костюм. Правда, чуть ли не каждый день меняю иномарки, ну так что же: это машины не мои, у меня скромная «пятерка» в гараже стоит, моя рабочая лошадка. И если страна опять свернет с большой дороги на очередную обочину — меня в кювет не выбросят, поскольку я вроде не такой уж крутой «кулак».

Это новички в бизнесе, так называемые «новые богатые», заработают по случаю первые 10 тысяч долларов и спешат тут же 6—8 тысяч выложить на автомобиль «оттуда». А потому все кому не лень бросились сегодня торговать автомобилями. Но я убежден: время дилетантов прошло, в каждом бизнесе отработаны уже свои «коридоры» и случайные люди там не выживают. Докажу это на примере частной торговли иномарками.

Дело это весьма выгодное. Когда появились первые советские бизнесмены, им понадобились нормальные автомобили, которые могли бы ездить по нашим ненормальным дорогам. Запад на «растущие потребности» отреагировал оперативно. В Германии, скажем, целые заводы работают на Россию: скупают по дешевке модели 1985—1988-х годов, ремонтируют их и за четыре-пять тысяч марок продают нам. Немцы пооткрывали сотни контор, комиссионных магазинов, частных лавочек, которые из новых, но малость побитых машин делают игрушку. Купить подержанную машину в Германии проще простого. В комиссионном магазине можно заказать даже трейлер до границы. А оформление занимает полтора-два часа.

Чем экономичнее машина, тем она дороже. Этот принцип рассчитан на среднего потребителя. Продавцы

уже усвоили: все люди хотят перемещаться на колесах, но так, чтобы было не очень разорительно, — и на спросе «накрутили» цену. Иной «опель» поэтому стоит дороже «ауди». В прошлом году, к примеру, Германия успешнее всего торговала на экспорт крошечными фольксвагенами — «гольф».

Между прочим, первой наладила продажу немецких машин в Россию Польша. Поляки сначала скупали second hand у немцев за бесценок, а теперь зачастую воруют в Германии автомобили и поставляют нам. Я сам видел на таможне толпу арестованных машин, которые не прошли компьютер (Интерпол недавно поставил на Брестскую таможню это чудо вычислительной техники, которое фиксирует номера кузова и двигателя. Чудо, однако, не всегда выручает, поскольку номера на кузове можно «перебить», на двигателе — срезать.)

Если купить в Германии машину — это и для новичка раз плюнуть, то перегнать ее в Россию — это и для «старичка» — седых волос нажить. По чужбине, по немецкой стороне, проехать можно спокойно. На родине, в Смоленске, тоже без проблем: легкий досмотр и — катись на все четыре... Но вот страшнее Минского шоссе для «челночника» дороги нет. Кто «прозванивает» в Брест на таможню и сообщает, что из Европы идет хорошая машина, — не знаю. Кому дает сигнал таможенник и сколько на этом «кормится» мафиозных структур — не ведаю. Мне известно одно: если ты прошел все три пограничных кордона, это еще вовсе не значит, что тебя «пропустили». Информация о тебе может пойти по неким каналам, а потом, за несколько километров от таможни, на шоссе тебя тормозят двумя машинами сбоку. Или девчонка в короткой юбке остановит, ты по дурацки заедешь с ней в лесок и — потеряешь не только контроль над собой,

но и машину, и деньги, и одежду. В лучшем случае привяжут к дереву и махнут крылом...

Советы начинающим: прежде чем браться за руль иномарки, поинтересуйтесь белорусской статистикой — и вам в любом участке покажут такую криминальную сводку, что вы ни в какую «BMW» не пересядете из своего «жигуленка». Буквально каждый день на этой дороге находят в лесу или откапывают трупы. Штрафы здесь самые высокие — начиная от пяти тысяч. Идет охота на иномарки...

А в последнее время и в Польше стали грабить машины «наших». Кавказцы из бывшего СССР берут визу, живут на стоянках и совершают набеги.

Меня тормознуть у НИХ не получилось. Не раз пытались догнать, когда я ехал на очень солидной машине. Рукой махали над затемненными стеклами — стоять, мол, крылом прижимали. (Теперь всегда, когда я вижу «девятку» с помятым крылом, думаю — это ОНИ, налетчики брестские... — Но я профессионал за рулем, гоняться за мной бесполезно, я свой «коридор» всегда найду, чтобы улизнуть: лучше пусть машину поцарапают, чем меня возьмут — оружие-то через границу таможня не пропускает...

Советы начинающим:

Если вы гоните партию хороших машин, вас обязательно должны встречать «свои» на таможне с 20—30 канистрами бензина, чтобы заправиться и — ходу, без остановок до России, потому что грабят в Белоруссии еще и на заправках.

Если вы хотите застраховаться от наводчиков и налетчиков, попытайтесь ухудшить внешний вид автомобиля. Многие для перевала через таможню покрывают машину специальным лаком, который потом легко смывается бензином.

И главное: «коридор» — это когда вы платите деньги на таможне и проезжаете через Белоруссию спокойно...

Допустим, повезло. И вы — в России, дома. Можно приступить к продаже.

У частного торговца на руках после продажи машины остается больше денег, чем у фирмы, которая торгует в салоне. Фирма затрачивает огромные средства на оплату помещений и все это закладывает в цену. Частник хоть и продает дешевле, но и никаких налогов государству не платит. Однако у нас ведь — куда ни ступи, повсюду государство в государстве...

Частника, в отличие от продавца в автосалоне, ничто и никто не защищает. Где хранить красотку-иномарку? Надо искать гараж, или автохозяйство, или просто ставить у подъезда под брезентом... А как обезопасить машину от угона? И как не привлечь внимание местных неофициальных «хозяев», если меняешь три-четыре автомобиля в месяц? Неприятно ведь однажды утром обнаружить свою «ауди» или «BMW» изрядно подпорченной — за то, что не платишь «дань». Начинающим советую просто спать в машине. А если серьезно: вообще не лезть в этот бизнес — случайный человек в нем только страху натерпится. Надо сперва основательно повариться в среде... бизнесменов, чтобы по-доброму договориться с «местной администрацией», как бы ее ни называли: мафия или рэкет — разницы никакой. Она — самое надежное прикрытие частника. Официальные власти тебя даже днем плохо охраняют, а ночью и вовсе до «02» не дозвонишься. «Неофициальные» же тебе гарантируют круглосуточный покой. А услуги с твоей стороны могут быть разные: машину пригнать подешевле или отдать ее по себестоимости. Так или иначе один в этом деле не воин...

Кто только не продает нынче маши-

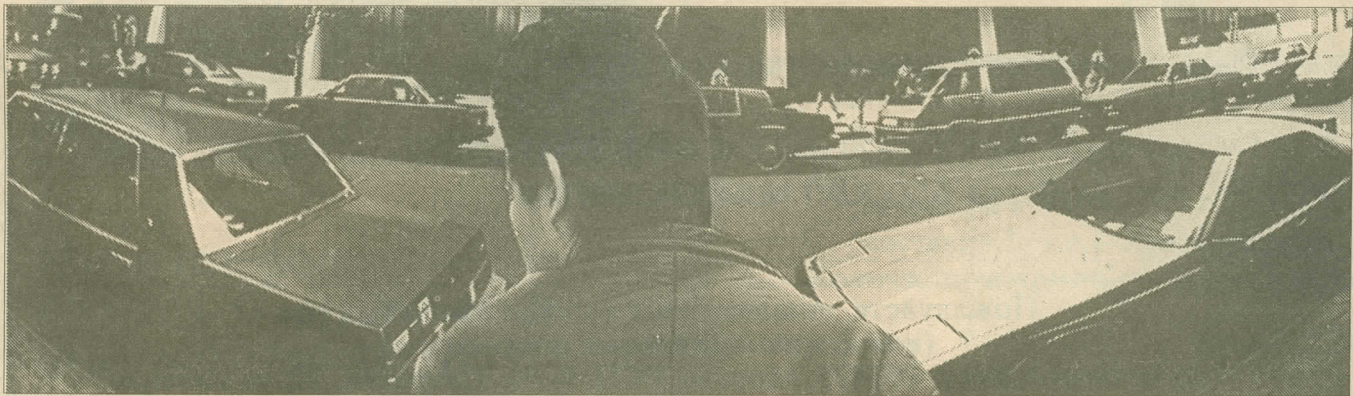
ны! Но в любом бизнесе плодородный, легкий слой уже сняли, и копать надо глубже. Не работать «на дурака», не рассчитывать на случайного покупателя, не выдавать дешевку за жемчужину. Недаром ведь солидный клиент предпочитает салоны частным продавцам — ему нужны гарантии. Зато у частника брать выгоднее. Покупая машину в магазине, клиент от 20 до 40 процентов стоимости отдает ГАИ за регистрацию. Если цена иномарки — 30 тысяч марок, то сумма этого «побора» — вполне существенная. А с частником всегда можно договориться, в документах записать не доллары, а рубли, причем — в десятки раз меньше реальной цифры. Надо ведь, чтобы клиент потом навел на частника другого клиента, а тот — третьего, чтобы шел постоянный поток покупателей и все были довольны...

Советы начинающим: вы можете десять раз смотреть в Европу за иномаркой, но на одиннадцатый привезите полную машину, под завязку нагруженную запчастями к проданным моделям. В России клиент не найдет их ни за какую валюту.

Лично я держу в своем деле пятерых компаньонов. Больше — разорительно, потому что каждому надо «отстегивать» свой процент. Одному — 500 марок за то, что пригнал машину. Другому — за то, что он моет и чистит. Третий снимает ее со всех сторон на видеокамеру, а я потом кассету показывал покупателю — зачем гонять машину вхолостую.

Мог бы я, конечно, вывезти свой бизнес на широкую дорогу: построить большие гаражи, наладить рекламу. Но уж слишком все непрочно в нашем государстве, уж очень скользко на пути в наш рынок. А вдруг завтра крутой поворот — меня же первым пустят по этапу. А была бы стабильность — и автомобиль у нас не был бы такой роскошью...

Монолог автопредпринимателя записала Аэлига Ефимова

ВНИМАНИЮ ЗАРУБЕЖНЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Редакция еженедельного журнала
«СТОЛИЦА»
продолжает подписку на 1993 год

По вопросам подписки обращайтесь непосредственно в редакцию по адресу:
101425, Москва, ГСП, К-51, Петровка, 22.

Телефоны: (095) 928-23-49, 928-27-69.
Телефакс (095) 921-29-85.

Стоимость подписки за 1 номер:

Европа: 2,68 USD (обычной почтой), 2,98 USD (авиапочтой);
США, Канада, Израиль, Япония: 2,98 USD (авиапочтой).

Редакция гарантирует рассылку журналов из Москвы в день выхода.

NAME _____

ADDRESS _____

TOWN/CITY _____

POSTCODE _____ COUNTRY _____

13 weeks   26 weeks   52 weeks

Please find enclose my cheque in favour of STOLITSA WEEKLY

I will pay to your bank account with THE BANK FOR FOREIGN ECONOMIC
AFFAIRS, Moscow, Russia. ACCOUNT NUMBER: 59870531

SIGNATURE _____

Пожалуйста, пошлите этот купон и денежный чек
(или копию платежных документов)
по нашему адресу: 101425, Москва, ГСП, К-51, Петровка, 22. «Столица».

«ТЕХНОСЕРВ» сформировался в 1989 году как группа специалистов одного из крупных научно-исследовательских институтов Министерства авиационной промышленности СССР, которым было поручено обеспечивать работоспособность персональных ЭВМ предприятий авиационного комплекса. К 1990 году нашими заказчиками являлись около 200 предприятий и институтов авиационного комплекса.

Но к этому времени, даже в таком могучем «государстве» в государстве, каким являлся Минавиапром СССР, проявились тенденции к уменьшению источников финансирования наукоемких разработок. И тогда было

принято решение — создать современное предприятие, которое позволило бы удовлетворить потребности всех желающих. Так, в начале 1990 года было создано СП **«Техносерв»**, в состав которого, в

качестве технического отдела, и вошли сотрудники нынешнего **«Техносерва»**. К

концу 1990 года объем работ по ремонту персональных ЭВМ составил два миллиона рублей и сто пятьдесят тысяч долларов. Но в связи с тем, что руководство СП **«Техносерв»** приняло решение перейти к

торгово-посредническим операциям, в начале 1991 года нам было позволено создать малое предприятие под тем же именем и заниматься сервисом самостоятельно. Объем работ, проведенных **«Техносервом»** в 1991 и 1992 годах, соответственно составил 18 и 224 миллиона рублей.

Наши телефоны:
(095)269-51-11, 269-46-21
Факс (095)269-51-21

«ТЕХНОСЕРВ»

СЕГОДНЯ

акционерное общество с уставным капиталом 10 миллионов рублей. К середине 1993 года наш уставной капитал достигнет 40 — 45 миллионов.

За январь 1993 года объем работ составил 36 миллионов рублей. Количество сотрудников — 16 человек.

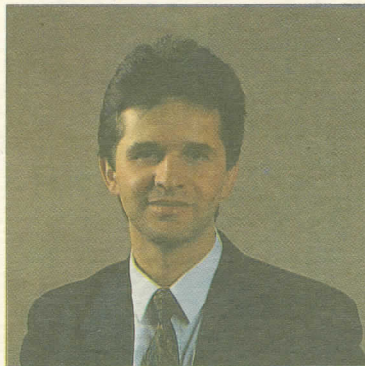

Генеральный директор –

**ЛЕОНИД
ГОЛЬДЕНБЕРГ,**

38 лет, окончил в 1976 году
Московский институт
инженеров
железнодорожного
транспорта.

Технический директор –

**АЛЕКСЕЙ
ОСЕННЕВ,**

34 года, окончил в 1982 году
Московский
институт радиотехники,
электроники и
автоматики.

Коммерческий директор –

**АЛЕКСАНДР
ВОЛКОВ,**

29 лет,
окончил в 1987 году
Московский
инженерно-
физический институт.

Финансовый директор –

**НАТАЛИЯ
ШЕНАЕВА,**

34 года, кандидат
экономических наук,
окончила в 1982 году
Московский
финансовый институт.

«ТЕХНОСЕРВ»

СЕГОДНЯ

■ предприятие,
строго выполняющее
свою обязанность
находиться

«ЛИЦОМ
К заказчику».

МЫ МОЖЕМ ОЧЕНЬ МНОГОЕ —

■ ПРОИЗВОДСТВО

высокопроизводительных персональных ЭВМ из комплектующих, изготовленных крупнейшими фирмами мира.

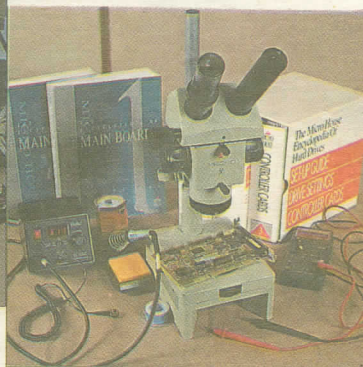
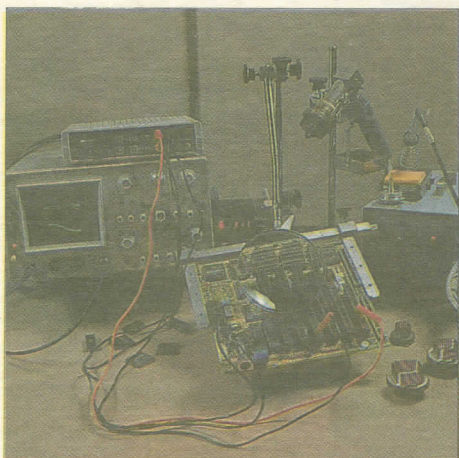
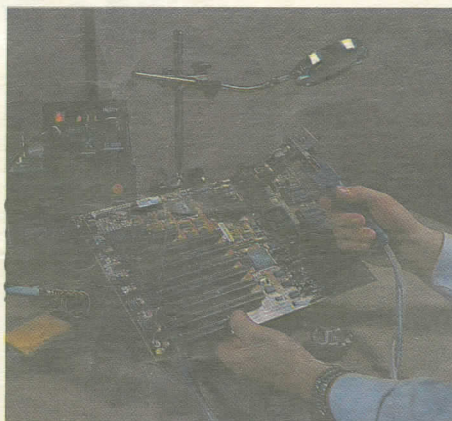
■ 72-ЧАСОВАЯ ПРОВЕРКА

работоспособности производимых компьютеров в экстремальных условиях.

■ самые высококвалифицированные

СПЕЦИАЛИСТЫ,

умеющие быстро и качественно выполнять работы по устранению сложнейших неисправностей.

■ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

самого лучшего тестового и сервисного оборудования известнейших фирм мира.

ПРИХОДИТЕ И ПРОВЕРЬТЕ!

■
готовность к работе с партнерами
всех государств СНГ.

Опыт нашей работы и
квалификация специалистов помогли
нам опробовать свои силы в течение
полугода на рынке США, и мы уверены,
что завтра мы сможем сотрудничать с
нашими коллегами в странах Европы и
Америки.

■
готовность
увеличивать объем оказываемых услуг
и расширять их номенклатуру в
соответствии с потребностями наших
заказчиков.

«ТЕХНОСЕРВ»
ЗАВТРА

«ТЕХНОСЕРВ»

СЕГОДНЯ

- коллектив единомышленников, готовых сделать все, что может быть полезным для наших заказчиков.
- Мы выполняем ремонты всех узлов персональных компьютеров с полугодовой гарантией качества.
- Мы производим русификацию видеоадаптеров и матричных принтеров.
- Мы создаем компьютеры высокой производительности и высочайшего качества с гарантией до 24 месяцев.

**Мы
можем очень
многое
приходите
и
проверьте!**

Сегодня коммерческий банк «Электроника» среди аналогичных банков России представляет собой достаточно крупный независимый финансовый институт. По величине оплаченного уставного капитала — 325 миллионов рублей — он находится в первой сотне российских банков. КБ «Электроника» начал действовать с октября 1990 года. Создавался крупнейшими предприятиями и организациями электронной промышленности России и СНГ: ПО «Светлана» (Санкт-Петербург), НПО «Научный центр» (Зеленоград), ПО «МЭЛЗ» (Москва), ПО «Электроника» (Воронеж), НПО «Интеграл» (Минск)... На этапе становления около 90 предприятий отрасли вложили свои капиталы в уставной фонд банка.

На вопросы нашего корреспондента отвечает председатель правления коммерческого банка «Электроника», доктор экономических наук Петр Михайлович СТУКОЛОВ:

— Являясь участником единой банковской системы страны, наш банк осуществляет все традиционные для банка услуги: расчетно-кассовое обслуживание клиентов при безусловной гарантии своевременной выдачи наличных денег, краткосрочное и долгосрочное кредитование, валютные операции, операции с ценными бумагами... За прошедший год нам, несмотря ни на что, удалось выстоять. Более того, крепко встать на ноги: собственные средства банка выросли в 3,7 раза, активы — в 10 раз, кредитные вложения — в 10 раз, это обеспечило рост доходов в 15 раз. Число клиентов увеличилось в 4 раза, сейчас их более 600. Все это заставило нас подумать о расширении занимаемых площадей. Скоро открываем новое отделение банка в промышленно-развитом районе столицы (ул. Усиевича, д.24/2). Новое отделение учтет опыт современной банковской практики, что позволит создать клиентам банка комфортные условия и одновременно гарантировать полную безопасность.

Совместно с акционерным обществом «Электроника» и Комитетом Российской Федерации по оборонным отраслям промышленности специалисты банка проводят большую работу по финансированию государственной программы конверсии предприятий электронной промышленности. Разработано более ста программ для отдельных заводов отрасли. Гармоничное сочетание интересов участников кредитного процесса позволяет добиваться максимальной эффективности вложений...

— Петр Михайлович, существует точка зрения, что подобные кредиты отвлекают на значительный срок средства из оборота банка и тем самым снижают его ликвидность. Так ли это?

— Наши клиенты и вкладчики могут не беспокоиться относительно возможности возврата вложенных в банк средств. Источниками конверсионных кредитов являются целевые ресурсы, которые наш банк покупает у государства в лице Центрального банка и Промстройбанка по действующей официальной кредитной ставке. Прибыль от таких кредитов для

«ЭЛЕКТРОНИКА» — В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

нашего банка невелика. Но отечественная электроника стоит того, чтобы в тяжелое время вкладывать в нее средства.

Есть новые идеи сотрудничества с предприятиями отрасли. Мы намерены предложить всем заинтересованным лицам свои услуги в качестве банка-депозитария по осуществлению всех операций с ценными бумагами в процессе акционирования государственных предприятий. Кроме того, по поручению клиентов мы формируем крупные пакеты приватизационных чеков на договорных условиях. Однако главное сегодня — акционирование самого банка. В современных сверхсложных экономических и финансовых условиях без этого уже нельзя обеспечить дальнейшее динамичное развитие банка.

— Пожалуйста, расскажите об этом подробнее, ведь информации, связанной с акционированием именно банковских учреждений, почти нет, а проблема эта волнует сегодня многих.

— В ноябре 1992 года КБ «Электроника» вступил в качественно новый этап своего развития. Став правопреемником бывшего паевого банка с тем же наименованием, в настоящее время наш банк перерегистрируется в качестве акционерного общества закрытого типа. Контрольный пакет акций по-прежнему принадлежит предприятиям отрасли, но в число учредителей вошли также и коммерческие структуры: банки, совместные предприятия, страховые компании, коммерческие фирмы. Число акционеров увеличилось на треть. Акционирование банка мы рассматриваем в неотрывной связи с ходом экономической реформы и процессами акционирования народного хозяйства в целом. Известно, что процессы акционирования банка несколько отличаются от аналогичных процессов в промышленности. Во-первых, капитал банковского учреждения в отличие от уставного капитала промышленной компании несет на себе в первую очередь защитную нагрузку. Главная функция уставного капитала банка — обеспечение интересов его вкладчиков: возможности выплаты им компенсаций в случае ликвидации банка либо поддержание его платежеспособности путем создания ре-

зервных и страховых фондов, позволяющих банку функционировать в любой экономической ситуации. Другая особенность банковской организации — необходимость работать в рамках государственного регулирования ее деятельности.

— Какие дополнительные обязательства берет на себя банк, организованный в форме акционерного общества?

— Во-первых, акционерный банк берет на себя определенные обязательства перед своими акционерами. Это открытость баланса и доступность информации об основных хозяйственных результатах, возможность управления деятельностью банка на общем собрании акционеров, распределение прибыли пропорционально числу акций, которыми владеют акционеры. Выпуская свои акции на открытый рынок, банковское учреждение прежде всего должно соотносить свои возможности в предстоящем финансовом году со своими обязательствами перед акционерами. Годовой прибыли должно быть достаточно для внесения взносов в резервный фонд, для формирования специальных фондов банка, для выплаты дивидендов по привилегированным и обыкновенным акциям. Кроме того, появляется настоятельная потребность в расширении сети филиалов. Прибыльность банковской деятельности напрямую зависит от доступности банковских услуг, охвата ими максимально больших территорий.

— Означает ли это, что процесс акционирования открывает перед банком более широкий горизонт?

— Акционирование создает банковскому учреждению материальную предпосылку для физического расширения объемов его деятельности. Рост собственных средств дает возможность расширить размер обязательств банка. Однако эффективность вложений целиком и полностью определяется профессионализмом сотрудников банка. Процессы привлечения дополнительных финансовых ресурсов и совершенствования кредитной политики банка нельзя отделять друг от друга. В противном случае работа по акционированию не дает ожидаемого эффекта и просто теряет смысл.

Коммерческий банк «Электроника»
Москва, Центр, Б.Черкасский пер., д. 2/10.
Телефоны: 928-38-58, 921-69-57; телефакс: 923-23-30
Телекс 417489 ПЛАНР

Приглашаем к сотрудничеству всех заинтересованных лиц!

ФРАНЦУЗ НЕ ПРОШЕЛ

В «Столице» (№ 29 за прошлый год) мы писали о путешественнике Жане д'Оржексе. Вместе со своей женой Натали и собакой Боби он решил пройти по следам Мишеля Строгова, героя одноименного романа Жюль Верна, следующим маршрутом. От Москвы до Нижнего Новгорода — поездом. От Нижнего Новгорода до Перми (примерно 1300 километров) — на лодке по Волге и Каме. И от Перми до Иркутска (3400 километров) — верхом на лошадях, в телеге и на плоту по Ангаре.

Д'Оржексы отправлялись налегке. То есть у них не было ни запасов еды, ни оружия. Кроме того, они совершенно не знали русского языка. И хотя это путешествие у француз было далеко не первым (а путешествуют они каждый раз каким-нибудь крайне неудобным способом — например, на надувной лодке), многие не верили в то, что закончится оно так благополучно, как рассчитывал Жан д'Оржекс. Но он отшучивался от предостережений журналистов, обещав вер-

нуться в Москву «до первого снега» и обо всем рассказать.

А мы стали планировать, как оформим статью о путешествии француз по Сибири, какие поместим снимки: вот радостные д'Оржексы

менно устроить «отходную» пресс-конференцию. Он вообще обладает редким свойством — любит журналистов. То есть уехать к себе во Францию незамеченным он, по идее, не мог.

пути еще в августе. И чтобы скрыть свое фиаско, без лишнего шума вернулись в Париж.

Однако существует и другая версия — слух: в районе Перми на путешественников напали какие-то ублюдки, отняли деньги и вообще все, что было. И, опять же, чтобы скрыть неудачу, д'Оржексы тихо улетели во Францию. Жан д'Оржекс ужасно расстроился, но это не помешало ему сравнить себя с Наполеоном, который тоже не осилил Россию. Да, почти двести лет прошло, а в нашей стране все еще неистовствует «дубина народной войны».

Надо заметить, что перед отъездом мы спрашивали у старого путешественника, как он будет обороняться от наших суровых мужичков, в случае чего. А д'Оржекс ответил, что ничего подобного не произойдет: ведь Сибирь для них, француз, — это нечто чрезвычайно романтическое...

Елена АВЕРИНА

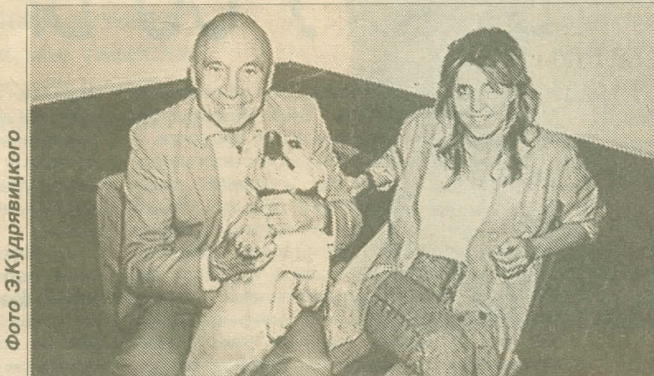

Фото Э.Курявичко

Чета д'Оржексов и собака Боби — еще до путешествия в Сибирь

до отъезда, а вот они, злые и исхудавшие, после возвращения... Но выпал первый снег, потом второй, потом настал Новый год, а д'Оржексы все не возвращались. Честно говоря, мы заволновались, потому что мсье Жан обещал непре-

Наконец выяснилось, что д'Оржексы, к счастью, живы, но цели путешествия они не достигли.

Сотрудница французского посольства Карин Микаэли сказала, что, оказывается, д'Оржексам помешала погода. Они повернули на пол-

ПЕРЕПРАВА, ПЕРЕПРАВА...

На Урале что ни мост, то стратегический объект. С будками, часовыми. В последнее время здесь явно побавилось охранных вышек, однако ястребиной зоркости и прицельной твердости уральцам не занимать. Этот факт может подтвердить сам председатель комиссии Пермского облсовета по вопросам законности и правопорядка Владимир Бабушкин.

Ночью, устав ждать электричку, подталкиваемый вперед дозой алкоголя, он ринулся по мосту через реку Чусовую. Постовой, охранявший мост, предупредил в мегафон движущегося человека и выстрелил в воздух. Так полагалось по инструкции. Бабушкин, очевидно, вспомнив о своем должностном статусе, решил пройти путь до конца и испытать принципиальность будочника. С громкими восклицаниями председатель ринулся на штурм. За несколько метров до цели Бабушкин почему-то сунул

руку в карман. И тут грянул выстрел...

Нарушитель с простреленной ногой был доставлен в больницу. Его пример — другим наука...

Юрий БЕЛИКОВ

АЛТАЙ — ДЕЛО ТОНКОЕ...

Алтайский край хотя и не отделился еще от России, но всякие суверенные действия то и дело производит. Например, распоряжением председателя Алтайского крайсовета А.Сурикова отменено действие всех указов президента, изданных в период с 01.11.91 по 01.12.92. Таким образом, на Алтае не действуют указы и постановления правительства по банковской, биржевой, валютно-финансовой, внешнеэкономической, таможенной деятельности, по бюджету, ценообразованию, налогообложению, собственности, о земельной реформе и заня-

тости населения.

Наблюдатели предсказывают, что следующим шагом председателя крайсовета, возможно, будет издание комментариев к Конституции. Среди депутатов совета особого беспокойства по поводу решений А.Сурикова замечено не было. Некоторый интерес проявляют лишь врачи — но это, видимо, чисто профессиональное...

Сергей ТЕПЛЯКОВ

ФИГА В КОНВЕРТЕ

От «левого» заработка нынче отказываться не принято. Особенно если предлагают работу «самую простую и доходную», «надомную», «связанную с обработкой почтовой корреспонденции». И обещают — Боже! — «до пятидесяти тысяч рублей в месяц» при трехчасовом рабочем дне. Такими соблазнительными объявлениями в последнее время наполнены многие российские газеты. Достаточно только выслать по указанному адресу (або-

нентский ящик такой-то) конверт со своим обратным адресом. Выслали? Ждите ответа. Через недельку получите размноженное на ксероксе послание (приводим дословно наиболее распространенный вариант): «Высылаем программу почтовой работы на дому... Эта простая и приятная работа состоит из вкладывания циркуляров в конверты. Вы получаете наличные ежедневно за обработанные вами письма. Ограничений нет. Если вы хотите приступить к работе немедленно, вам надо уплатить одноразовый регистрационный взнос 70 руб. варианты — 90, 150 руб.) почтовым переводом... Почтовую работу вы будете организовывать сами, а наши инструкции являются дополнительной помощью для работников на дому». Если же вы все-таки отправляете в «фирму» кровные семь червонцев, некоторое время спустя получаете столь же вежливо составленное послание, общий смысл которого сводится к следующему: делай как я, дуралей!

Удивительно ли, что объ-

явления о «надомной работе» плодятся в газетах как кролики.

Виктор ЗОЛУТУХИН

РАЗ ПОШЛИ НА ДЕЛО. ВЫПИТЬ ЗАХОТЕЛОСЬ

Проднаборы — детище социализма. Проднаборы, предлагаемые теперь коммерческими киосками, — видимо, дети эмбрионально развивающегося капитализма. В Екатеринбурге появилось довольно необычное «дитё», не совсем, правда, производственное. Набор состоит из бутылки водки и... презерватива. Комментарии, кажется, излишни.

Олег ДУЛЕНИН

БРОСЬ СИГАРЕТУ! ИЛИ ШКОЛУ.

В Псковской области появилась школа (Гдовская средняя), территория которой объявлена безникотиновой. Юные курильщики — а это 57 человек — рискуют теперь нарваться на крупный штраф в размере от 100 до 1000 рублей, если попытаются «побаловаться» сигаретой на территории школы. Штрафные санкции — не самодурство администрации, а вполне демократическое соглашение, заключенное в письменной форме официально между директором и юными потребителями никотина. Впрочем, беспокоиться

о соблюдении соглашения больше приходится родителям: платить-то штрафы придется, видимо, им.

Анатолий ТИХАНОВ

ГЛАВНОЕ, ПУТАНЫ, СЕРДЦЕМ НЕ СТАРЕТЬ!

Пока власти Москвы и Питера ведут неравный бой с подпольными домами терпимости, в провинции секс-индустрия достигает все новых и новых высот.

Так, в Барнауле две бабушки (возрастом — под семьдесят лет) опубликовали в газете объявление о «квалифицированных секс-услугах». На расспросы потенциальных заказчиков по телефону отвечает та из старушек, у которой голос помоложе. Невероятно, но факт: у разбитных бабушек появилась своя постоянная клиентура. «Симп. баб.» утверждают: ни один мужчина еще не уходил от них утром разочарованным.

А в Челябинской газете «Тумба» некая фирма уже предлагает интимные услуги для богатых с оплатой по безналичному расчету. Можно, конечно, долго ломать голову, откуда у сутенеров появился свой расчетный счет в банке, но прогрессивность новшества не вызывает сомнения.

**Сергей ТЕПЛЯКОВ,
Виктор ЗОЛУТУХИН**

КАШПИРОВСКИЙ ОПЯТЬ ОКОЛДОВАЛ ЖЕНЩИНУ

Это известие тщательно скрывали от казанских газетчиков. И все же местным репортерам кое-что удалось

выяснить...

Анатолий Михайлович Кашпировский решил покончить с холостяцкой жизнью, которую вел после развода. Церемония бракосочетания проходила при закрытых дверях в казанском центральном загсе. Присутствовал на ней узкий круг лиц.

Супруга психотерапевта, чешка по национальности, в свадебное платье облачаться не стала. Зато жених поменял скромную рабочую одежду на элегантнейшую пару. Выглядел он ослепительно.

При подготовке обряда вышла загвоздка: долго искали переводчика, владеющего чешским. Хотя Иржина говорит по-русски, оформление документов требовало такой формальности.

Рождение новой семьи отмечали, естественно, пышно, но интеллигентно: Анатолий Михайлович почти не употреблял спиртного.

В Казани Кашпировский не только оформил отношения с любимой женщиной, но и встретился с мэром города и президентом республики.

Расстались они весьма довольные друг другом.

Э.Р.

ШАЛАНДА, ПОЛНАЯ ФЕКАЛИЙ

В Нижнем Новгороде при попытке хищения почти трех тонн растительного масла, используемого при производстве майонеза, задержаны начальник смены масложиркомбината и водитель, сливавшие масло из цистерны в машину для перевозки ФЕКАЛЬНЫХ ОТХОДОВ (!!!) Задержаны, в общем-то, случайно. Служба охраны заинтересовалась происходящим и, получив ответ — «Сливаем воду», — спокойно пошла дальше. Но, на беду воришек, шланг отсоединился, и масло полилось на землю. Так что взяли с поличным. Третий злоумышленник пока в бегах. А пойманная за руку начальник смены всего лишь через неделю после кражи должна была, кстати, сдавать государственные экзамены в Московском институте пищевой промышленности...

**Андрей СМИРНОВ
(СН «Губерния»)**

ВИЛЛЫ У МОРЯ

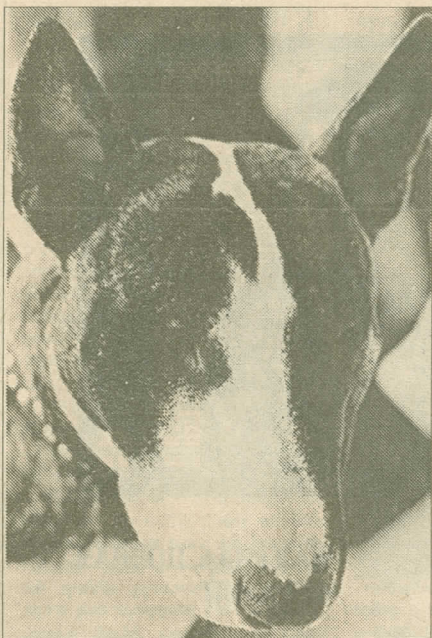
Принимаем заказы на строительство вилл на Черноморском побережье Краснодарского края (Россия, район Геленджика) и Крыма.

Заказчик выбирает из множества роскошных проектов. Можно построить пансионат, дом отдыха.

*Это надежное вложение капитала.
Это спокойный, комфортабельный отдых.
Количество участков земли весьма ограничено.
Тел. 292-47-08*

БОЛЬШОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ ЗА БОЛЬШИЕ ДЕНЬГИ

Кровавая Мэри

Бультерьеру хочется драки

Когда на Птичьем рынке хотят продать подороже действительно шавку, то в качестве «отца» предъявляют фотографию собаки Андрея Константиновича Шеремета, председателя секции бультерьеров старейшего кинологического объединения МГОЛС. Белоснежный красавец-буль Бостон-Тур одним из первых представителей породы попал в нашу страну.

— К вашим случаям из жизни булей могу добавить еще, — говорит Андрей Константинович. — Член нашего клуба, хозяин белой Мэри, вернувшись домой, застал дверь своей квартиры приоткрытой, собаку израненной, а лестничную клетку перемазанной кровью. Однако ничего украдено не было. Взломщик вскрыл замок, но Мэри не пустила его в квартиру. Хотя специально искусству охраны ее никто не обучал. Були — «заводные», азартные собаки и не в их правилах отпускать жертву.

— А если жертвой стал ребенок? Или это еще одна легенда: загрыз, дескать, насмерть.

— Учтите, во многих трагедиях виноваты не собаки, а люди. Взрослого буля, который переходил из рук в руки, то есть был уже с нарушенной

психикой, оставили на попечение бабушки и ребенка. В семью он попал лишь за несколько дней до этого. И хозяин не подумал о том, что нужно время, чтобы собака привыкла, изжила озлобленность по отношению к людям вообще — собаки не прощают предательства. И такое могло случиться с любой крупной собакой. Булей, ротвейлеров, кавказцев часто берут люди, сроду собак не державшие. Псы вырастают и садятся хозяевам на шею, а с детьми они и вовсе не приучены считаться. Ведь собака — зверь с мощными клыками, и чем она больше, тем должна быть воспитанней и дисциплинированной.

— Бультерьеров заводят из соображений престижа, вкладывая деньги в модную породу. У «собачьей мафии» буль в цене. А есть смысл заниматься собачьим бизнесом вообще?

— Не знаю, есть ли у нас мафия. Есть множество клубов кинологов — в Москве их около 160. И есть люди, преуспевшие в собачьем бизнесе. Но бизнес — дело рискованное, можно и прогадать. Можно не угадать конъюнктуру рынка и выбрать щенка не той породы. Щенок может заболеть или испортить прикус — а это основ-

Если хотите оживить беседу в любой компании, заговорите о бультерьерах. После восхищения бойцовскими качествами и порицания крысиной морды каждый вспомнит нечто необычное. Собака, лишь несколько лет появившаяся в Москве, обросла легендами, как хвосты менее породистых собратьев репьями.

Рассказывают, что буль, запертый в ванной комнате перед приходом гостей, сожрал пачку стирального порошка и колено пластиковой трубы. Что хозяин нахальной овчарки, презрительно назвавший буля «шавкой», тут же пожалел об этой фамильярности и о том, что не взял свою питомицу на поводок — через минуту ее просто не стало, буль вцепился ей в горло.

Что однажды буль повис на дубинке замахнувшегося на него милиционера и, перебирая зубами, подобрался уже к руке. Только выстрелы в спину заставили его разжать челюсти.

В этой компактной собачке с неумолимым взглядом поистине есть какая-то тайна.

ной показатель на выставке. Сука может погибнуть во время родов или оказаться «пустой», как, впрочем, и кобель. Мы выбраковываем собаку с дефектами, не пускаем в разведение, а владелец, которому надо оправдать свои затраты, идет в другой клуб, менее щепетильный, и там находит собаке пару. И покупатели берут щенка на рынке или по объявлению, и им суют малыша от «заморенной» матери и с липовой родословной. Наш рынок!

Легко выбирать породу по любви, по склонности. Булей берут люди, которым дорого в собаке чувство юмора, собственное достоинство, этакое «себе на уме». Вот он идет, буль, как король, никого не видит. И не потому, что грозен, а потому, что готов общаться только с равным противником. Впрочем, в доме он ладит со всеми членами семьи, большинство булей с детства даже не опасаются посторонних. Породы-то английская, а англичане разводили собак весьма специализированно: эта — для охраны, та — для охоты. Буль — для боя. Правда, его упрямство и азарт можно обратить человеку на пользу, найдя достойное занятие. Бостон-Тур обожал санки катать и в этом нашел свое призвание. Хотя драться ему очень хотелось.

Найти булью занятие необходимо, иначе мебели угрожает опасность. Неумной энергии этой собаки нужен выход, у буля должны быть игрушки, долгие прогулки с играми и беготней. И еще я бы не советовал заводить буля в семьях, где разлад. Пес не выносит нервной атмосферы.

— Специалисты полагают, что нам от мирового рынка достаются не лучшие представители породы.

— Это так. Первые бультерьеры попали к нам из Польши, Чехословакии, где не самый высокий уровень требований к породе. В Чехословакии булей содержали в питомниках и пускали их на охоту на кабанов, особого внимания экстерьеру не уделяли. Но все чаще привозят щенков из Англии, Германии, Австрии. От них в восторге и зарубежные судьи.

— Бультерьеров воспитывают бойцами. Вот ведь и собачьи бои появились... Наверное, не даром дерутся?

— Дерутся не даром, призы достаточно высоки, причем хозяевам и победителей и побежденных. За участие. Впрочем, когда встречаются два равных по силам бойца — питбули или бультерьеры, они даже не могут причинить друг другу большого вреда. Бой доставляет им истинное удовольствие, и тяжелых травм, как правило, не бывает. До смерти никто никого не загрызает, просто драка

требует большого напряжения, собаки выматываются, и более выносливый выигрывает схватку.

— Однако о собачьих боях писали, как о жутком зрелище. Такого в нашей стране до сих пор не было.

— У нас многого не было: чеков, президентов, приватизации. Есть и бои, и запрет на бои уже готов: по инициативе Общества покровительства животным был подготовлен проект закона и подписан Гайдаром. Но, по-моему, это еще один закон, который не будет работать. Бои уйдут в подполье, на них будут наживаться темные люди.

— Но вход на территорию института физкультуры, где проходили бои, стоил 500 рублей!

— Действительно, не дешево. Задумывалось развлечение для состоятельных людей, с музыкой и пивом. Тотализатора, правда, не было. Но было зрелище, на его организацию и на призы пошли деньги. Все бои проходили нормально, кроме первого. Но тут уж виноват самоуверенный хозяин пострадавшей собаки. Нельзя против взрослой суки американского стаффордшира выставлять молодую суку стаффордширского буля — это такие маленькие собачки, 40 сантиметров в холке. У них разные весовые категории. Кстати, сами они не хотели драться, но владелец буля полагал, что его собака победит. Самолюбие выиграло. Луж крови не было. Травмы — в основном дырки от зубов на шеях собак. Бой — это ведь проверка силы собаки, выносливости, храбрости, и нужно реально оценивать эти качества. Есть такой известный стаффор — Рэм. Против него выставляли опытных бойцов, он им большого вреда не причинил, но характер свой показал. Надеемся, что зрители не пожалели, что приехали.

Наталья НОВИКОВА

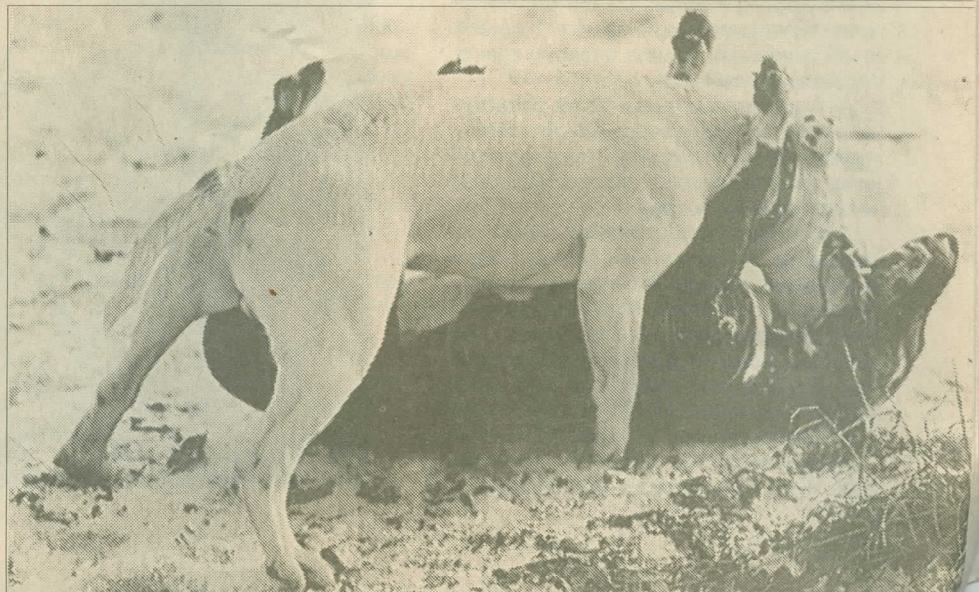

Фото Ю.Владимирова

Татьяна МИТКОВА:

«ПРЯМОЙ ЭФИР — ЭТО НАРКОТИК»

— Просмотрела в библиотеке публикации, связанные с вами, и чего только там не обнаружила! Род вы, оказывается, ведете — ни больше ни меньше — от двора Годунова, среди предков — декабрист; мягкий знак из фамилии Митьковых исчез в годы сталинизма — чтобы не докопались до дворянского происхождения... А о сегодняшнем дне — водите собственный «Мерседес» и за рубежом все деньги тратите на дорогую косметику и элегантные пиджаки (чтобы в кадре быть в форме).

Что из этого правда?

— Все правда.

— В детстве кто-то хочет стать космонавтом, кто-то — балериной, но ни разу не слышала, чтобы кто-нибудь мечтал о карьере телеведущего. И сколько ни читаю интервью с людьми телевидения, выясняется, что все они пришли туда случайно. Вы тоже?

— Я-то как раз окончила телеотделение журфака МГУ, но все-таки, действительно, и я попала на ТВ в какой-то степени случайно. В детстве хотела стать пианисткой, училась в очень хорошей музыкальной школе. А к ее окончанию поняла, что, увы, божьей искры нет. Пошла в школу юного журналиста при МГУ.

— А как посмотрели ваши родители на то, что их дочь в 14 лет столь круто меняет судьбу, пуская при этом коту под хвост 10 лет учебы в музыкальной школе?

— Они были полностью со мной согласны, да и вообще никогда ни в чем не мешали. Когда я сдавала вступительные экзамены в университет, отец за несколько дней до этого специально уплыл с друзьями на катере, так что, пока не вернулся, не знал, приняли меня или нет.

— Ему было все равно?

— Наоборот, он слишком переживал. Ну а кроме того, хотел, чтобы я

Фото Э. Кудрявицкого

избежала соблазна в какой-то момент кинуться к нему: папа, сделай что-нибудь, позвони кому-нибудь! Хотя звонить особо некому было...

— Но все-таки к простому инженеру, допустим, с такой просьбой дочери и в голову не придет обратиться. Ваш отец занимал какой-то крупный пост?

— Да нет, мои родители — рядовые граждане. Папа — военный, прошел фронт, потом работал в органах госбезопасности. Мама — домохозяйка.

— Ваш отец работал в КГБ?! Как же он в таком случае воспринял неоднократные «демарши» ведущей «Новостей» Митковой в отношении этой организации? Была ведь целая серия сюжетов такого рода.

— С уважением. Даже передал мне мнение своих бывших коллег (сам-то он давно уже на пенсии), что все было показано объективно, без передежиганий. Знаете, я знакома со многими друзьями отца по работе в органах и должна сказать, что все это чрезвычайно достойные люди, которых я уважаю и за образ мыслей, и за интеллектуальный багаж. И вообще им верю. Может быть, просто такой круг друзей у отца сложился, не знаю. В истории этой организации было много всего, и отнюдь не только плохого. Но когда все валят в одну кучу... Надо уметь отделять зерна от плевел.

— Судя по вашим словам, вы — хорошая дочь. Что же до объективности, то, думаю, не стоит отказываться в ней большинству наших сограждан, у которых КГБ ассоциируется не с благородством и интеллектуальностью, а с совсем, совсем другими вещами. Но вернемся к тому, как вы попали на ТВ. Почему все-таки случайно?

— Хотя я училась на телеотделении журфака, будущая профессия ассоциировалась у меня скорее с ручкой и бумагой. Ведь тогда, 10—15 лет назад, ТВ еще не имело такого значения в нашей жизни, как сейчас. Да и системы телезвезд, по сути, еще не существовало. Эта система была и есть, я считаю, только в одной стране — в США. И мы, может быть, вторая страна, которая сегодня делает такое телевидение.

— Когда вы оказались на ТВ, кто в профессиональном отношении был здесь вашим кумиром? Впрочем, как мне кажется, иметь кумиров вам несвойственно. Наверное, лучше сказать — кто были ваши учителя?

— Кумиров у меня действительно нет, исходя из особенностей характера. А что касается учителей... Я несколько лет работала редактором в

«Международной панораме». Ее вели Бовин, Кондрашов, Герасимов, покойный Анатолий Иванович Овсянников. И все они — кто-то в большей степени, кто-то в меньшей — были моими учителями, все пошло от них. Первое время, например, когда я что-то писала, то прикидывала: а что бы по этому поводу сказал Бовин? Я представляла себе его иронию, его неподражаемый, изящный сарказм...

— ...и сразу вычеркивали весь пафос?

— И пафос тоже, но еще то, что принято называть «дамской журналистикой».

— В международную журналистику в те годы допускались только «особо доверенные» люди. Говорят, вы были комсоргом ЦТ?

— Да нет, только членом бюро. И должна сказать, что у нас в редакции комсомол был просто способом объединения молодежи. Мы больше общались друг с другом, все время что-то такое придумывали, например экспериментальный выпуск «Новостей». В общем, ничего плохого во всем этом не вижу, если не говорить об идеологической окраске.

— Но уж где-где, а в столь режимной организации, как ЦТ, да еще в годы застоя, эта окраска была, видимо, такой интенсивности, что «не замечать» ее, думаю, было невозможно. Но бог с ними — временами и делами, к счастью, минувшими. Обратимся к сегодняшнему дню. Среди претензий, которые высказываются в ваш адрес, наиболее частая — ваша «скороговорка».

— Понимаете, если передача «перебирает» со временем, за это жутко штрафуют, причем не только меня, а, что гораздо хуже, совсем других людей, например режиссера, у которого зарплата меньше, чем у меня. Но вообще мне кажется, что я работаю в том нормальном ритме, который принят в информационном вещании. Просто наше телевидение очень долго приучало людей к совершенно другому ритму, к другой лексике. А сейчас и лексика усложнилась, и сумму информации нужно усвоить колоссальную, поэтому многие, особенно люди пожилые или не очень хорошо слышащие, не успевают за ведущими. А есть категория людей, которые не умеют слушать, вернее, они слышат только то, что хотят, и ни за что не услышат того, чего не хочется. В первую очередь — когда речь идет о международных конфликтах.

— В информационной программе ведущий обязан быть объективным. Вам это трудно дается?

— Когда имеешь факты, невозможно противопоставлять им желаемое.

— Но хочется?

— Иногда — да. Но главное все-таки — истина.

— А вам никогда не хотелось дать волю своему субъективизму и создать, скажем, собственную авторскую программу?

— Конечно. Как каждому журналисту. Есть даже один вполне конкретный замысел, но не хочу пока о нем говорить. Тем более, что работа в информации для меня не принудительна, мне здесь нравится. Понимаете, сегодня я ощущаю себя свободным человеком, и меня никто не заставит делать то, чего я не хочу. Я долго шла к этому. Ведь еще всего пару лет назад вместе с информацией о том или ином событии я получала «установку» по его «освещению». Мы долгое время были лишены одного из основных прав человека — прав на информацию. Сейчас оно есть, реализуется, и я счастлива, что в том числе и с моей помощью.

— Что для вас представляет самую большую трудность в работе?

— Найти неожиданный поворот известной темы.

— А самое большое удовольствие?

— Когда я этот поворот нахожу.

— А какая самая страшная накладку у вас была?

— Первые несколько выходов в эфир после 10-месячного перерыва (в связи с увольнением из ТСН) я страшно волновалась и была уверена, что какой-нибудь накладки точно не избежать. Но та, которая произошла... Я никогда, наверное, ее не забуду. Было сообщение информационного агентства о том, что в Тбилиси состоялся митинг сторонников Гамсахурдиа, в котором приняла участие две тысячи человек. Машинистка напечатала вместо 2000 — 200 000, в запарке редактор этого не заметил, и я автоматически по тексту повторила эту цифру! Ужас! Это было страшно. Ведь двести тысяч для Тбилиси — невероятно много, это «читалось» как полная победа Гамсахурдиа! Вы не представляете, что тут началось...

— Вы волнуетесь перед выходом в эфир?

— Волнуюсь, но не потому, что боюсь охрипнуть или со стула свалиться, а потому, что зачастую, когда идет «шапка» «Новостей», я еще не знаю, готов ли материал, с которого мне надо начинать выпуск. А если не готов, то какие у меня есть запасные варианты. И готовы ли другие сюжеты. Но волнуюсь не только я. А режиссер?! Это в студии во время эфира полная тишина, а в аппаратной, где он должен на кнопку нажимать!.. Я только с ужасом смотрю на телефон — вот сейчас загорится на нем лампочка, сниму трубку, и режиссер мне скажет: «Таня, та-

кой-то материал к эфиру не готов. Что будем делать?» Но ответить-то я ему могу только мысленно, и то, как я собралась выкрутиться, он должен угадать по моим интонациям, по глазам. И самое поразительное, что он все правильно понимает.

— **Очень нервная у вас работа.**

— Нет, вы знаете, это очень интересно, это ведь в какой-то степени, наверное, игра, театр...

— **И как любая игра — затягивает?**

— Да, конечно, это своего рода наркомания. Прямой эфир — это чистый наркотик.

— **А жить вы успеваете или только предаетесь вашей «наркомании»?**

— Жить я, безусловно, успеваю, и даже интересно. Хожу в театры, кино, очень много общаюсь с друзьями — без этого просто не могу, а друзей у меня масса. Единственное, чего действительно не успеваю, это в прежнем объеме читать периодику (в отличие от книг). Вот и ваш журнал, к сожалению, давно не держала в руках.

— **А раньше, похоже, он в вашей редакции пользовался успехом — вон вся стена нашими обложками заклеена...**

Когда вы оказываетесь по эту сторону экрана телевизора, что вы смотрите (кроме, конечно, информационных выпусков)?

— Обязательно — «До и после полуночи» Владимира Молчанова, «Матадор» — лучшую телепрограмму о кино, «Портрет на фоне» Леонида Парфенова, ну и, конечно, вне конкурса «Бомонд» Ганапольского. В «Моменте истины» мне всегда были интересны собеседники ведущего, но передача о Станкевиче — это просто журналистский триумф Андрея Караулова!

— **Таня, на прощание я хочу вас вот о чем спросить. Что-то в последнее время все наши телезвезды покидают нас, разъезжаются кто куда: Ростов — в США, Флярковский — в Израиль, Гурнов — в Англию... Скажите честно: куда собираетесь вы?**

— Никуда. Журналисту важно быть в нужное время в нужном месте. Но для каждого они свои. Для меня это сегодняшняя Россия. По-моему, более интересной страны сейчас просто нет.

Татьяна САВИЦКАЯ

Уважаемые господа!

Не правда ли, Вам иногда так хочется полистать газеты и журналы, но у Вас на это совсем нет времени?..

Тогда Вам поможет новая газета

"Московский Обозреватель",

которая объединяет самые

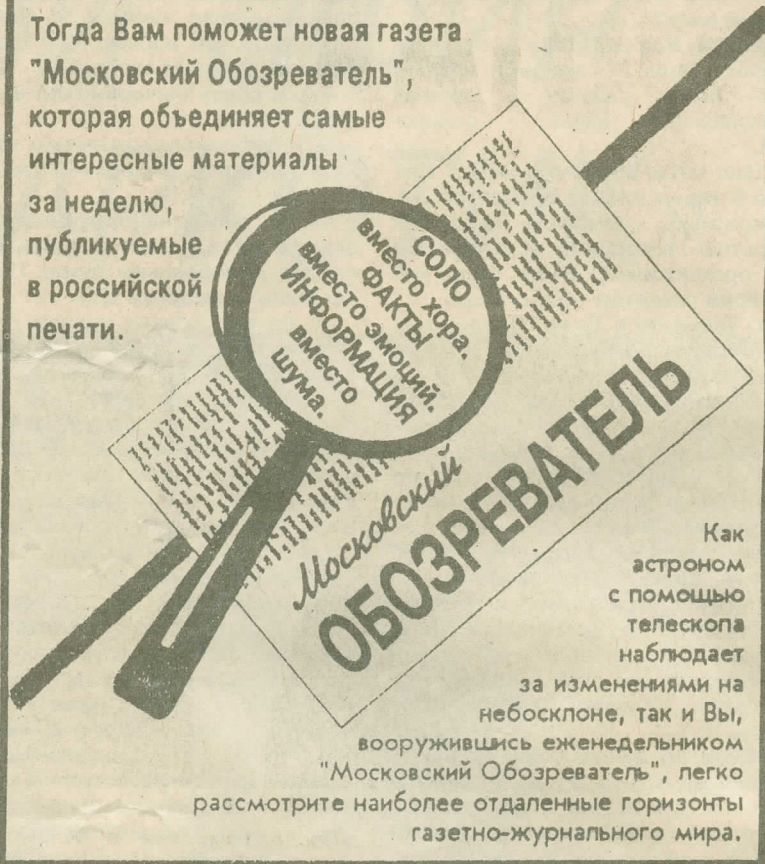
интересные материалы

за неделю,

публикуемые

в российской

печати.

Как астроном с помощью телескопа наблюдает

за изменениями на небосклоне, так и Вы,

вооружившись еженедельником

"Московский Обозреватель", легко

рассмотрите наиболее отдаленные горизонты

газетно-журнального мира.

РЕГИСТРАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ «ПОД КЛЮЧ»

— разработка учредительных документов

— юридический адрес

— нотариальное оформление

— открытие расчетного и валютного счетов

НИЗКИЕ ЦЕНЫ

СРОК ОТ 5 дней

Тел. 928-83-40
928-70-17

Организация

поможет

купить

и продать

на Ваших

условиях

любые

квартиры.

Тел.

292-56-16

ЗАПАХ

Елена САЛИНА
Эдуард КУДРЯВИЦКИЙ
(фото)

ГАЗА

«Але, але! Мосгаз слушает. Где у вас запах газа? На кухне? Улица? Дом? Квартира? Код есть? Да, сейчас придут и все вам сделают. Перекройте общий кран и не пользуйтесь плитой. Проветривайте кухню!»
Легкое амбре ощущается уже на лестнице. А в квартире суматошное «пи-пи-пи» маленького черного приборчика превращается в одно сплошное «пиии...».
Три поворота гаечного ключа — и в трубе над плитой открывается отверстие, через которое вышлескивается наружу струя газа такой силы, что бесцветный по своей природе поток становится видимым.
Секунда — и гайка возвращается на место с новой прокладкой.
— Эй, куда? Хозяйка, ну куда же вы претесь с сигаретой? Вам же русским языком объясняют: здесь г а з, летучая смерть, Мы же взлетим все к чертовой матери! Но газ — это не только смерть. Газ — прежде всего жизнь.

«После того, как в Марнеульском районе Грузии был взорван газопровод, подающий небольшое количество «голубого топлива», едва хватающего на нужды ереванской ТЭЦ, республика практически полностью погружена во тьму... Две недели в крошечной темноте, холоде и без воды — остановились и электронасосы, подающие воду в высотные дома, — для многих, особенно людей пожилых, такое испытание может оказаться не под силу...»

«Комсомольская правда», 26.01.93

Москва подобного не переживет, утверждают специалисты. Очень многое в инфраструктуре городского хозяйства «закольцовано» на газе. 110 млн. кубов в сутки «сжирают» фабрики, заводы, ТЭЦ, домашние кухни. В год приплывающие в столицу кубометры складываются и вовсе в колоссальные цифры — десятки миллиардов. Слишком долгие у нас зимы, темные вечера, слишком любим мы печь пироги и смотреть телевизор.

Собственный газ появился в Москве аж в 1865 году. Построили первый газгольдерный завод, и центр осветился газовыми фонарями. До сих пор раскапывают еще ремонтники ненароком те старинные чугунные трубы — ну просто произведение искусства. Удивляются: сварки тогда не знали, а как прочно скрепляли концы с концами!

В 1940 году первый газ пошел в дома, но только с завершением в 1946 году строительства магистрального газопровода Саратов—Москва началась действительно массовая газификация жилых районов. Пацанва восторженно носилась вокруг разрытых повсюду траншей, а взрослые дяденьки солидно объясняли:

— Видите, копают? Газ проводят.

— Что, и никаких дров не надо будет?

— Никаких дров!

Это казалось чудом. Комната без дымящей печки просто не укладывалась в воображение. Профессия газовщика стала особенно почетной. «Хороший сварщик?» — спрашивал серьезный начальник в старом фильме. — Тогда его к нам, в Мосгаз, нужно».

— Это прежде всего мой родной Газпром...»

«Аргументы и факты»,
№ 4, 1993 г., интервью
с премьер-министром
России Виктором
Черномырдиным

— Вот «Московский комсомолец» написал: «Мирный газ уходил в атмосферу...» — что-то вроде того, — кипит главный инженер Управления аварийно-восстановительных работ Мосгаза Юрий Меркулов. — А мы, что же, рядом стояли и спокойно на это смотрели?

Думаю, что не стояли. Потому как обязаны принять любой вызов (постоянно крутится магнитная лента), прибыть к месту аварии не позже чем через сорок минут (Москва большая), аварию ликвидировать или хотя бы установить причину — отключить газ и попросить помощь. Хотя ветераны утверждают, что из всех вызовов лишь 15 процентов «смачных», или «деловых», когда действительно приходится вкалывать не за страх, а за совесть. Остальные — мелочевка, а то и вовсе ложные. Когда у одного

подъезда встречаются «скорая», пожарная, милиция и газовщики, тут все понятно.

Но и 15 процентов на 2 млн. московских квартир с газовыми плитами и водонагревателями — много. Да плюс еще подземные газопроводы, которыми город «прошит» сплошняком, где ни копни — как раз в него и угодишь.

— А проблемы? Проблемы у вас есть? — допытываюсь я. — Ну, людей сейчас везде не хватает, зарплата маленькая, техника на грани фантастики, бензин дорогой...

— Людей у нас хватает, — загибает пальцы Юрий Дмитриевич, — идут к нам работать охотно, зарплата вполне приличная, машины сейчас новые, хорошие, так что... проблем у нас нет.

— Вот это да! — собираюсь удивиться я этому коммунизму в отдельно взятом ведомстве, но динамик верещит: «Бригада Михеева, на выезд! Бригадир, зайдите в диспетчерскую!» — и некогда удивляться, пора лезть в огромную красную «пожарку» (переоборудованную для нужд газовщиков), чтобы все разноухать собственным носом.

И сегодня еще эксплуатируются газопроводы, проложенные в сталинское время. «Текут» нещадно — контроля за сварочными работами практически не было, хотя трубы — толстые, в отличие от нынешних, и из хорошего металла.

А как появится утечка — аварийная служба «04» тут как тут. То тридцать раз в день выезжает, а то и все триста. Современные трубы, кстати, «текут» ничуть не меньше сталинских.

«— Мы все время говорим о падении производства. А есть области, где идет рост?»

«— А у нас на кухне газ. А у вас?
— А у нас водопровод. Вот».

Сергей Михалков

«Однажды звонят и говорят: «Приезжайте, у нас вместо газа из конфорки вода течет». Представляете? Приехали, повернули ручки у плиты — действительно вода. Глазам своим не поверили. Потом только разобрались. У них там водонагревательная колонка была, в которой и газовые, и водяные трубы рядом проходят. У воды давление 6 атмосфер, а у газа всего 0,13. Случись какой-нибудь дефект, вода газ вытесняет и заполняет все свободные трубы».

Вниманием прессы служба «04» явно не избалована. Поэтому объясняют нам все охотно и обстоятельно. Мастер Валерий Иванович Кирюхин (23 года в Мосгазе) обложился в дорожку толстыми папками с картами и схемами, будто штурман. А в картах тех — море линий, кружков и загадочных цифр.

— А как же? — довольно кивает Валерий Иванович. — Как в полет собираемся. Под нами вся Москва. Прежде чем копать, с двадцатью двумя инстанциями нужно согласовать

Мосэнерго, канализация, водопровод, теплосеть, телефон и т.д. и т.п.

«На Мосфильмовской, как сейчас помню, электрический кабель отрубили, в соседнем доме еще бабулька в лифте застряла. Она так заверещала! Пришлось лифт тросами тянуть. А ведь три представителя рядом стояли: копайте, говорят, можно. Ну, экскаватор ковшом и шархнул».

«А вот еще весной мальчишки траву жгли. И вдруг ни с того ни с сего из земли газовый фонтан. Мы приехали, ищем на схеме — нет в этом месте никакого газопровода, и все. А газ есть! Может, думаем, потерянный газопровод какой? Так иногда бывает: сынка не взяла — на схеме его и нет. А из-под земли вечный огонь шурует до неба. Уж когда все инстанции собрались, выяснилось — областной это газопровод, а у нас он почему-то не отражен».

— Налево, — скомандовал мастер, — приехали. Вон наши девочки стоят.

И правда, приплясывая на морозе, нам всю махали «девочки»-обходчицы в оранжевых робах. У них работа такая: ходят целый день по улицам, вдоль трасс, проверяют загазованность. Как только прибор зашкалило — вызывай аварийку. Из теле-

фонной будки, за пятнашку. Мы потом проверили: теперь и «01», и «02», и «03», и уж само собой «04» вызываются только за дефицитнейшую пятнашку. Так что болейте дома и за грабителями гоняйтесь сами.

— Это зимой холодно, а летом-то все нам завидуют, целый день на воздухе, — засмутились «девочки», а мастер Кирюхин подмигнул — и платят неплохо.

Тем временем слесари вскрыли загазованный колодец, мгновенно заменили нужную прокладку, обмылили стыки из домашнего такого чайника, который всегда берут с собой, и стали ждать пузырьков. Пузырьков не было. Следовательно, работа сделана и можно уезжать.

«— Кто там?
— Откройте, Мосгаз.
— А-а-а-а!!!»

Бытовая зарисовка

Москвичи-старожилы помнят легендарного маньяка, который ходил по квартирам и убивал, представившись «Мосгазом». То ли ходил, то ли не ходил, а дверь сейчас никому не открывают.

В маленькой ведомственной гостинице, расположенной в жилом доме, мы обнаружили целые три утечки газа, одну над другой.

— Будем стояк перекрывать, — сказал Валерий Иванович.

— Надо предупредить жильцов.

Но двери распахиваться категорически не собирались, хотя ходили мы по подъезду с шумом и грохотом и нажимали на кнопки всех звонков сразу. И лишь когда директор гостиницы обратился к каждой крепко запер-

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15

шейся бабуле поименно, нам поверили. А когда на обратном пути мы просто орала на весь подъезд, что можно пользоваться газовыми приборами, уже благодарили. В доме недавно был капитальный ремонт, и водопроводчики перепортили газовую проводку.

— Можно из крана пустить сироп, можно холодильник переделать так, что он кипятик начнет выдавать, только в газовые трубы не лезьте, пожалуйста, — пробурчал мастер Кирюхин.

Природный газ метан в концентрации от 5 до 15 процентов объема помещения взрывоопасен.

«Кто возьмет билетов пачку...

— А если?..

— А не будут брать — отключим газ!»

«Бриллиантовая рука»

«Видите, что делают? Автостоянку устроили как раз над трассой. Сейчас земля как начнет переходить в собственность, на них управы вооб-

ще не найдешь. Доиграются, черти...

Лет десять назад это было. Вот так же гаражи построили самовольно, аккуратно над газопроводом. Наши приехали на утечку — ахнули. Что же вы наделали? — спрашивают. А те, владельцы то есть, говорят: ничего-ничего, сейчас, мол, уладим проблему. И в бумажники лезут. Ребята помялись и уехали — наше-то дело аварийное, а следить за безопасностью местные власти должны.

Ну и жажнуло. Здорово жажнуло — вся земля в дырках была. Ходили еще, в дырки заглядывали: вон «Москвич» лежит, а вон «Жигуль»... Такое, конечно, редко случается, но помнится долго.

«Чего боимся, так это запертых квартир. Мы же без милиции дверь вскрыть не можем, а пока она придет, мало ли чего произойдет. Трупы тоже не любим. Иногда по полдня в свидетелях держат. А на легкую смерть от удушья самоубийцам рассчитывать не стоит. Обязательно холодильник включится или выключится, искру даст — и взрыв. Потом с ожогами в больнице маяться».

«У нас ведь как: положили трубу в землю, зарыли ее, и пусть она лежит себе там, гниет. Никому дела нет. Бардак. А газ ведь это такая штука, он обязательно отверстие себе найдет и вырвется. Так и запишите: работу свою я люблю, но газа все равно боюсь».

— И никому мы газ не отключаем, — грустно сказал главный инженер. — Мы можем просто оштрафовать предприятие, как за перебор, так и за недобор. Или понизим давление. А с частными лицами пусть жэки воюют.

«Про самое дешевое голубое топливо можно спокойно забыть. С 1 февраля постановлением правительства России установлены новые цены на природный газ... Так что за газ в своей квартире мы теперь заплатим втрое больше...»

«Московский комсомолец», 2.02.93

Мы уже почти перестали передвигаться по стране — Аэрофлот отменяет «пустые» рейсы. Расстались с кино и театрами — там актеры сотрясают воздух по бешеным ценам. Резко упали тиражи газет — свежая информация многим тоже не по карману. Пенсионерам уже кажутся роскошью телефон и радиоточка. Они давно не ходят в парикмахерские, не шлют писем, забыли вкус свежих фруктов. Наш стремительный рывок к цивилизации образовал петлю.

Возможно, через пару лет мы забудем запах газа. Тем более, что и запаха-то у него никакого нет. Всему причиной пахучее вещество этилмеркаптан. 16 граммов на тысячу кубов газа.

ПРОЗРАЧНО И С ПОСЛЕВКУСИЕМ

Генеральный директор крупнооптовой фирмы "Русская Швейцария" Руслан Османович Халилов и финансовый директор фирмы Владимир Юрьевич Ухин считают, что современная экономическая ситуация способствует вовлечению в народнохозяйственные отношения предприимчивых людей, но в большинстве случаев им по-прежнему приходится заботиться о выживании фирмы, а не о конкретном деле.

Р.Х.: Это похоже на игру в индейцев. Вокруг невозделанное поле деятельности и тысячи капканов. Законы принимаются задним числом. Налоговая политика изменчива как море. Долгосрочные кредиты банки не выдают в отличие от правительства, которое с нового года раздало в кредит столько рублевой массы, что курс доллара подскочил на сотню пунктов. Это говорит о том, что полученные кредиты, скорее всего, вкладываться в производство не будут. Значит, курс рубля будет падать. Ведь СКВ у нас не средство расчета, а, скорее, устойчивый капитал.

Нам бы хотелось построить колбасные заводы и кормить россиян прекрасными свежими копченостями. Но инфляция не позволяет заниматься "рублевым" строительством, а вести расчеты в валюте не позволяет закон. Вот и приходится импортировать продукты питания.

В.У.: Утешая себя тем, что все-таки наполняем рынок качественными дешевыми товарами. Может, это прозвучит несколько наивно, но мы советуем всем покупателям просить у продавцов сертификат качества на товары, в которых они сомневаются, и обращать внимание на дату, которая на продуктах питания означает конец срока, в течение которого фирма гарантирует качество продукта. За время нашей работы мы убедились, что "там" скопилось огромное количество вовремя несъеденных продуктов и невыпитых напитков. И существуют фирмы, которые хотят скормить это русским покупателям по дешевке. Относительной, конечно.

— Какова концепция вашей работы, кто ваши партнеры?

Р.Х.: Концепция проста: спрос определяет предложение. Поэтому сейчас мы ввозим шоколадные из-

делия, какао, шампанское, водку, спирт, другие спиртные напитки. Планируем, если обстоятельства будут благоприятствовать, создать собственный банк. Мы стараемся свести до минимума свой риск, и поэтому работаем с надежными западноевропейскими партнерами. Швейцарский шоколад у нас из Швейцарии, итальянское шампанское — из Италии, испанское вино — из Испании...

В.У.: Естественно, с "левыми" посредниками мы не работаем. В России мы — первые руки, в которые попадает импортный товар. Дальнейшую его судьбу проследить трудно, потому что торгуем мы такими партиями, какие даже крупные магазины не могут себе позволить... Правда, можем привозить товары по конкретному заказу. Что касается западных партнеров, то среди них есть и непосредственные производители, и их торговые агентства. Ведь в большинстве случаев заводы-производители сами не занимаются реализацией своей продукции, а те, которые все-таки идут на это, предлагают менее выгодные условия, чем их представители.

— Мне не приходилось видеть в розничной продаже спирт ни на Западе, ни на Востоке. А вам?

В.У.: Я тоже не видел. Там он идет как полуфабрикат для приготовления кондитерских изделий, коктейлей. А у нас это "семейный" напиток, вернее, одна бутылка удовлетворяет самым разным вку-

сам, в зависимости от того, в какой пропорции и с чем его смешать: с соком или водой. Мы торгуем хорошим чистым спиртом, но пить я все-таки предпочитаю водку.

— Охлажденную до какой температуры?

В.У.: До температуры нижней полки холодильника. В морозильную камеру лучше поставить рюмки. Когда в них потом наливаешь водку, они покрываются инеем. Но это для эстетов.

— А на кого рассчитаны импортируемые вами продукты?

Р.Х.: На миллионы обыкновенных людей, скажем, среднего достатка. На детей, которые любят шоколадки с орешками, с изюмом, и с тем и с другим, или просто фигурный шоколад, на их родителей, не имеющих возможность подавать бургундское к мясу, но все-таки хотят пить вкусное виноградное вино, а не какую-то "бормотуху" нашего или заграничного разлива. У богатых свои причуды. Обычная семья вполне могла себе позволить мозельское шампанское "Карат", бутылка которого перед Новым годом стоила у нас 840 рублей. Так что лучше побережь свое здоровье и есть и пить то, что западные собраты едят и пьют, а не выбрасывают со своего рынка, как невостребованное.

Беседовала
Валерия НЕМЦОВА

**РУССКАЯ
ШВЕЙЦАРИЯ**

г. Москва, Рязанский проспект, 30/15
Фирма "Русская Швейцария"
Тел.: (095) 371-49-08, 371-00-32
Fax: 371-54-31

Елена АВЕРИНА

ВОТ ВАМ И ДЕБИЛИЗАЦИЯ ВСЕЙ СТРАНЫ

Еще несколько лет назад мы были счастливым народом. Я не о ценах, я о том, что мы ничего не знали. Очень удобно было верить Минздраву. Минздрав предупреждал, что курение опасно для нашего здоровья. Врачи советовали мыть руки перед едой и не пить много водки, потому что у пьяниц низкая производительность труда и цирроз печени. Где-то за океаном подростки, не рассчитав дозы героина, умирали в общественных уборных: вот до чего доводили людей волчьи законы мира чистогана и насилия.

А у нас было бесплатное всеохватывающее медицинское обслуживание, потому что гуманное государство заботилось о своих гражданах. И люди не знали, что погибнуть от радиации можно не только во время третьей мировой войны, что вода из крана ядовита, что в продуктах содержится всякая дрянь, что, если вы дорожите своим здоровьем, лекарства отечественного производства желательнее не принимать. И что прививки — так сказать, начало начал, то, чему подверглись мы все, — вовсе не полезны, как убеждали нас врачи (своих собственных детей, впрочем, прививая весьма неохотно), и совсем не обязательны.

Сразу оговорюсь: эта статья не против прививок вообще, а против той безграмотной, безнравственной и устаревшей методики вакцинопрофилактики, которая проводится в нашей стране.

Начну все-таки с качества вакцин. За рубежом наши вакцины (кроме противополиомиелитной) не признают, поскольку они недоработаны и требуют улучшения (что подтверждал один из бывших министров здравоохранения). Наши вакцины не стерильны, и к выпуску препаратов в стерильном виде в нашей стране еще не готовы.

Допустим, какие-нибудь предприимчивые бизнесмены решили сделать деньги на зарубежных вакцинах: стали привозить их в Россию и продавать за валюту или просто за очень

дорого. А любой родитель предпочтет купить дорогую, но хорошую вакцину, чем согласится вколоть своему ребенку отечественную и бесплатно. И даже если наши бизнесмены вышли на действительно солидную фармацевтическую фирму и им не подсунили какие-нибудь отходы с просроченным сроком годности, все равно каждый новый препарат надо зарегистрировать в контрольных органах — иначе бизнесменам грозит штраф и суд. И не секрет, насколько сложно в нашей стране зарегистрировать что-либо официальным путем и без дачи колоссальных взяток.

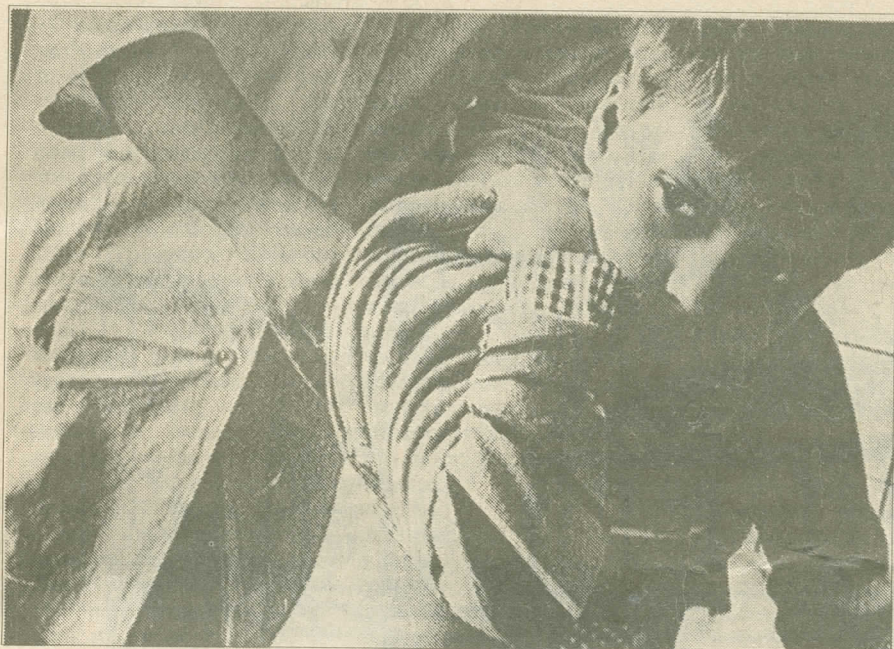
Кроме того, в наших вакцинах содержится целый винегрет всякой химии. Например, ртутная соль, формальдегид, фенол — это в вакцине, которую инъекционно вводят грудным детям! Когда американский демограф Миррей Фешбах, автор книги «Экоцид в СССР», сделал об этом доклад в конгрессе США, конгрессмены отказались поверить в такой ужас. «Вы калечите грудных детей и говорите, что так делают во всем мире!» — темпераментно обращался к нашим медикам знаменитый демограф.

И действительно, по версии Минздрава, прививки мы делаем так же, как во всем мире. Но это неправда, потому что во всем мире делают прививки принципиально совершенно иначе. И к тому же в каждой стране по-своему.

Возьмем, к примеру, Америку, на которую все привыкли ссылаться. В штате Невада вообще не делают прививок. И при этом дифтерия, столбняк и коклюш не косят население Невады. Новорожденным детям вкалывают противотуберкулезную БЦЖ только у нас и в Бразилии. В других государствах это делают не в столь нежном возрасте. В Дании прививают детей школьного возраста, в Норвегии — по окончании школы. Кстати, против туберкулеза у нас прививают абсолютно всех, а туберкулез, тем не менее, стоит в первой тройке самых распространенных инфекционных болезней — после вирусного гепатита и перед корью.

Вакцинация во всем цивилизованном и не очень цивилизованном мире проводится добровольно. То есть у родителей спрашивают согласие на то, чтобы привить их ребенка, информируют, какой вакциной будут колоть и по какой причине это делают (вакцина, чужеродный белок, может вводиться в организм только по очень серьезной причине). Предупреждают о пользе и опасности вакцины — для всех детей вообще и для каждого ребенка в отдельности: здоровье-то у каждого свое. Учитывают наследс-

«Столица» продолжает тему, начатую публикациями «Упорный пронзительный крик» (1991 г., №33) и «Укол на всю жизнь» (1991 г., №49).

А мне совсем не больно...
Только бы помогло.

твенные противопоказания. Если после прививки у ребенка возникают осложнения, родителям оплачивают нанесенный вакцинацией ущерб. Поэтому фирмы многих стран прекратили выпуск противокклюшной вакцины как высокорезактогенной.

Во всем мире детей прививают или не прививают в зависимости от эпидемиологического фона. И без надобности — то есть если заболевание не распространено, детей не трогают.

С точки зрения нашего Минздрава, существует градация степени распространности инфекционных заболеваний. Этих степеней пять:

1. Наибольшая распространенность заболевания — когда заражено более 1000 человек из 100 000 населения;
2. Широкая распространенность — при ста больных на 100 000;
3. Часто встречающееся заболевание — от десяти до ста случаев на те же 100 000;
4. Сравнительно малораспространенное заболевание — при одном—десяти заболевших на 100 000;
5. Редко встречающееся — при одном случае на 100 000 населения.

А по дифтерии в Москве за прошлый год ответственными медиками были обнаружены самые разнообразные цифры: 340, 600, 686, 499 и 732 больных. Ну ладно, не будем обращать внимание на такие странные разноречия и предположим, что верна последняя, самая большая цифра, и получается, что степень распространности дифтерии в Москве —

четвертая. Тогда зачем устраивать тотальную вакцинацию — как при мощной эпидемии?! Видимо, на всякий случай. К тому же существуют планы: должно быть привито 99,9 процента детей. По крайней мере.

В бывшем СССР всех детей вакцинируют одинаково и в Заполярье, и в Средней Азии, и в Бресте, и во Владивостоке. А ведь каждая раса, каждая нация, население каждого региона, в конце концов, реагируют на вакцину совсем неодинаково. И вполне возможно, что где-то и кто-то переносит ее очень плохо. Совершенно невозможно колоть триста миллионов человек одним и тем же. Даже в маленькой Швейцарии в разных кантонах проводят вакцинацию по-своему.

Наконец, для каждой вакцины существует множество противопоказаний (подробно об этом читайте в следующих номерах нашего журнала). Но перечень этих противопоказаний от родителей почему-то скрывается, и узнать о нем можно не в детской поликлинике, а в специальной медицинской литературе, которую читает далеко не каждый родитель.

Кроме общих для всех детей противопоказаний у каждого ребенка могут быть и свои, индивидуальные. И для того, чтобы их обнаружить, ребенка надо серьезно обследовать, собрать кучу анализов, изучить историю болезни. Это делается везде, даже на Кубе.

Так же как везде, даже в Тунисе, уже много лет на каждого человека при его рождении заводится паспорт

иммунного статуса и генетическая карта, где записано все: пьют и курят ли родители, кем работают, есть ли у ребенка братья и сестры, здоровы ли остальные родственники и т.д. В общем, это совершенно не то, что наши медицинские карты. С нашими детьми никто так возиться не будет: это слишком долго. А подробное обследование перед вакцинацией — слишком дорого. Или, как сказал о таком обследовании детей заведующий отделением поствакцинальных осложнений Института педиатрии В.Таточенко: «Это абсолютно непрактично, нереально».

В апреле 1991 года Верховный Совет России принял Закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», где есть статья 24, пункт 5 — «Об обязательных прививках». Эта статья была принята специалистами, в спешке, без обсуждения в печати. Теперь она дает минздравовским чиновникам полное право использовать детей для своих отчетов о тотальной вакцинации. Непривитых детей не принимают в ясли, детсады, не выписывают талоны на детское питание. Из нас делают каких-то бесправных дебилов. Цена на фиктивную справку о том, что ребенок привит, увеличивается с каждым месяцем.

А сейчас стало известно, что Верховный Совет намерен принять закон «О вакцинации», который закрепит систему тотального бесправия.

Наши генетики, вирусологи и правоведы написали обращение к президенту, где говорится, что принятию закона «О вакцинации» в России должно предшествовать введение в практику положений:

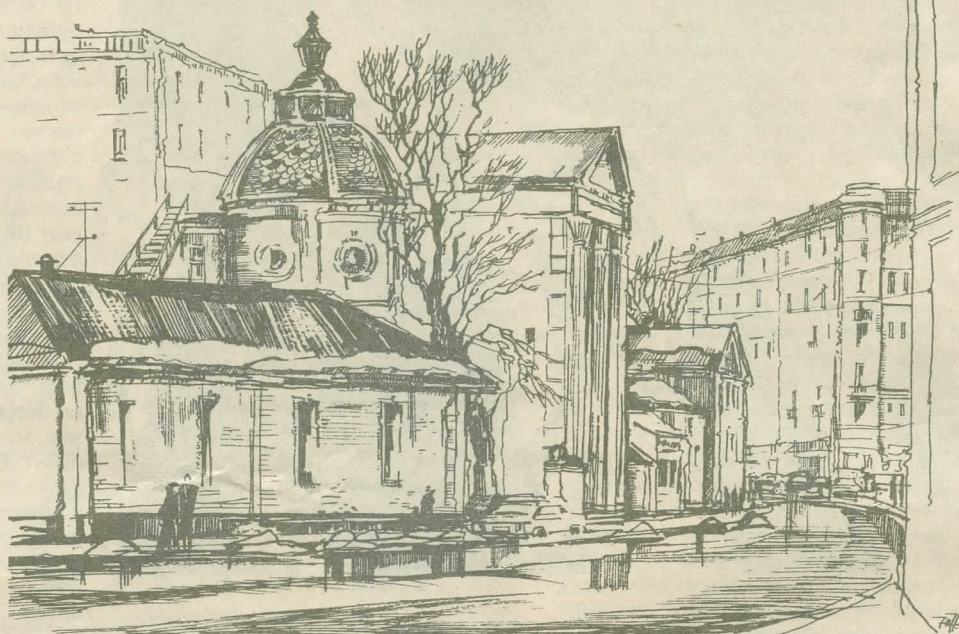
- о проведении обязательного диагностического обследования ребенка;
- о соблюдении всех противопоказаний к введению вакцины;
- о праве отказа родителей от прививок, в случае если их ребенок не обследован;
- об установлении юридической и материальной ответственности врачей за поствакцинальные осложнения;
- о выплате государством денежной компенсации за нанесенный иммунизацией ущерб здоровью.

Только боюсь, что на эту выплату у государства не хватит никаких кредитов.

P.S. Редакция благодарит вирусолога Галину Червонскую за помощь в подготовке материала.

Алексей
МИТРОФАНОВ

ВЕЧНЫЙ ТРАКТИР

На Пятницкой — пьют. Пили, пьют и будут пить всегда, наверное. И пьяных здесь больше, чем трезвых. «Трактир на Пятницкой» — рекламный девиз этой улицы.

(Во времена Безалкогольных Свадеб и Слабоалкогольных Похорон мы с другом зашли тут в шашлычную и поставили на стол бутылку виноградного соку.

— Спрячьте под стол, — сказала нам Собирательница Опустошенной Посуды.

— Да это же сок, бабка!

— Я понимаю — для вас это сок... Вам же как лучше хочу. Посмотрите — у всех под столом стоят бутылки.

Посмотрели — стоят. У всех.

То был единственный реверанс удалой улицы в сторону Всесокрушающей Государственной Кампании, последствия которой сказываются до сих пор.)

Но это — так, это — в скобках. Если же серьезно, то... Впрочем, позвольте прибегнуть к «фрейдизму».

Известно, что от наших женщин пахнет не природной свежестью, а Москов-

Пятницкая улица названа по церкви Параскевы Пятницы, что стояла на месте метро «Новокузнецкая». В связи с этим Пятницкую улицу иногда путают с Новокузнецкой.

ским метрополитеном. Поэтому им дарят не роскошные пышные розы (по любви), а зеленую колючую проволоку, на которую нанизаны маленькие розовые кукиши (по зарплате). И они, в свою очередь, ходят в халате без пояса. Зато к ним можно явиться не бритым (не импозантно небритым, а просто — не бритым) и пьяньским (не аристократично хмельным, а именно — пьяньским). И они — примут.

И Пятницкая — примет. Напоит, накормит, оденет да милостыню подаст. Здесь — уйма непритязательных забегаловок, несколько винных магазинов, комиссионный, где торгуют штопаной одеждой (не «second hand», а «Красная швея»), и паперть у метро «Новокузнецкая».

Эх, раз живем, убогие!

Впрочем, частенько бывает, что какая-нибудь алкоголичка оказывается любительницей канареек, например, — и это так трогательно. Есть и у Пятницкой своя сокровенная чистота.

Севернее Кавказа и южнее Швейцарии — меж-

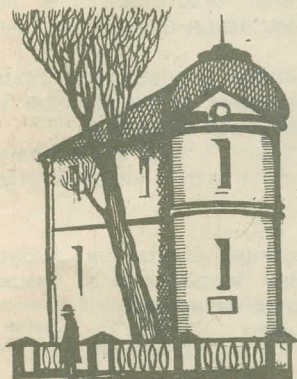

Рис. Ю. Николаевой

ду шашлычной (где на столах теперь стоят бутылки) и «Пингвином» (где уже торгуют колбасой, но, правда, пингвинистской, советско-швейцарской, с шампиньонами или с оливками) — музей, ну кто бы мог подумать. Да, музей Льва Толстого. Конечно же, вряд ли он жил в этом маленьком флигеле — ведь меблированные комнаты купца Варгина (где, как известно, снимал он квартиру) занимали огромный участок. Флигель же считается его жильем как бы условно. Но бронзовый ярлык, тем не менее, категоричен: «В этом доме в 1857 году жил Лев Николаевич Толстой». И Олег Волков, «старейший писатель России», от души восторгался: «Здесь жил молодой Толстой. Он переступал этот порог! Он смотрел на улицу из того занавешенного окна!.. Незвразное, обыденное строение сразу обрело значительность. Я с благоговением взирал ... на стены, которые были ему домом...»

И смотрительницы смотрят друг на дружку, а посетителей здесь нет — плевать разудальным «браткам» на музей-канарейку. Раз живут.

И попирают святыни. Как властно высилось тяжелое пятиглавие Климента, папы римского, оплот замоскворецкого православия! Его кокошники и картуши прельщали благолепных горожан, а на «Донскую» ходила по Москве хоругвь Климента — «бархатная хоругвь, та серебром вручную, малиновая-то, с колосиками». Но стало глумиться над тем пятиглавием пятиконечие звездное. В начале тридцатых Климента и вовсе хотели снести и построить на месте его детский сад. Но оставили — снесли Параскеву Пятницу, ту, что стояла вместо метро «Новокузнецкая». Затем перед церковью появился грязнейший сортир — неприличный сосед. Но возму-

щались окрестные жители — и сортир в конце концов сломали, разместив здесь вход в большой подземный туалет, вырытый как раз под алтарями храма. Сейчас исчез и туалет, на его месте — пустырь, клуб страдающих алкоголизмом. И книжный киоск с духовной и порнографической литературой.

А за роскошный пилон перед домом № 64 редкие чистоплотные, но не сыскавшие урны прохожие суют всякий мусор — так опошлено и «ленинское место».

Пятницкая — одна из самых длинных улиц Центра. И хотя здесь множество мемориальных досок: был-была, жил-жила, история улицы как бы второстепенна, она не влияла на город, а зависела от него, была не причиной, а следствием. И одно лишь место тут, пожалуй, уникально — Сытинская, ныне 1-я Образцовая типография. Стоит она в самом конце нашей улицы, где почти уж не встретишь прохожих, где задул встречный ветер с Добрынинской площади, и кажется, что ничего уж интересного не будет.

Есть нечто общее между певцом Крыловым и книгой «Сто лет одиночества». И в том и в другом случае безобразные, по сути, вещи подаются весьма эстетично. К ним бы примкнула и «история рабочего движения в России», будь она чуть поталантливей.

Мемориальная доска на типографии — «Здесь в 1905 году проходили массовые митинги рабочих и были напечатаны 1-й и 4-й номера «Известий Московского Совета рабочих депутатов».

Итак, от того, что в цехах митинговали, не работали и вместо прибыльных «лубков» печатали крамольные «Известия», в первую очередь страдал, конечно, собственник — Иван Дмитриевич Сытин.

Ведь революционером-то он не был, напротив, входил в элиту господствующего класса — в конце прошлого века на открытии нового корпуса типографии «сначала внизу, у машины, а через полчаса и в верхнем этаже, у накрытых столов, собрались самые разнообразные служители печатного слова: литераторы, педагоги, редакторы и издатели журналов и газет, владельцы иных типографий, представители заграничных фирм — машинных и бумажных, именитые адвокаты с Ф.Н.Плевако во главе, профессора университета, художники, техники, служащий персонал и представители рабочих», — вспоминал Николай Телешов. Вряд ли в качестве «представителей рабочих» пригласили марксистский актив, благонадежность же прочих гостей — несомненна. И служили молебен, и Плевако полемизировал со своим приятелем Гольцевым — все в лучших традициях.

Но вот странность — большевистская история «подносит» Сытина чуть ли не верным ленинцем, и даже в известном пожаре, что случился в типографии 12 декабря 1905 года, обвиняет... полицию.

Но если это так, то почему же в 1918 году, после пятидесятилетнего юбилея книгоиздательской деятельности, Сытина арестовали? «В «социалистической» России, «самой свободной стране мира», Сытина посадили в тюрьму, предварительно разрушив его огромное, превосходно налаженное технически дело и разорив старика», — сокрушался Максим Горький.

После его, правда, выпустили.

Такая вот романтика. Но независимо от нее текла тут нормальная жизнь. И подчитчик типографии Сергей Есенин влюблялся в корректора Анну Изряднову, девушку «умную и милую, застенчивую и чистую», ставшую первой гражданской женой поэта.

И умилился Вознесенский:

Валентина Александровна Невская, читчица 1-й Образцовой! Румянец Ваш московский станет совсем пунцовым.

...Спи спокойно, Образцовая. Все ушло. Все прошло. И книжек твоих не читают. И Пятницкая к Садовому кольцу утихает. Только ветер в лицо, снег в воротник — и печаль. ■

Пятницкая улица, 1903 г.
Фото из собрания М.Струкова

ПРОСТО БОЖЬЯ БЛАГОДАТЬ

Выставки «Девушка и смерть» (И.Макаревич, Е.Елагина), а также «Букет моей бабушки» (М.Колдобская) Галерея «Велта»

вместе с «Фаустом» Гете (или благодаря ему). Макаревич и Елагина, воплощая в инсталляцию брутально-романтические образы из сказки Горького, решили немного подкорректировать друга всех художников, заявлявшего, что любовь победила смерть, и, сняв с

Фото В.Суворова

Фрагмент экспозиции «Девушка и смерть»

На выставке вспоминается хрестоматийное: «Когда б вы знали, из какого сора...», тем более, что цветы (стихи и пр. искусства) здесь вырастают натурально из чьих-то бранных останков. Впрочем, в данном случае знает если не Бог, то критик Алеша Тарханов, наш любимый автор, который как-то раз вышел из дома и наткнулся на свежывыкинутые из соседнего медучреждения наглядные пособия — всякие тазобедренные суставы и грудные клетки. А уж кому из художников позвонить — он знал. Так и появилась эта выставка, второй составляющей которой стала знаменитая буревестникова «Девушка и смерть», которая, несмотря на всеобщую уценку, осталась в литературе

пьедестала замороженную любовь, вернуть девушке смерть. Так что оба зальчика «Велты» потонули в море искусственных цветов, демонстрирующих эстетику мертвой красоты. Тот же кладбищенский примитивизм, по словам М.Дереглазовой, присутствует и в работах Марины Колдобской, чья выставка «Букет моей бабушки» последовала в галерее вслед за «Девушкой и смертью». Бабушкины букеты (в количестве 23 штук) отличаются и размерами (два на три метра), и техникой — люминесцентные краски. Несмотря на общую скорбность темы, все от души порадовались новым славным затеям «Велты».

Марина КАМИНАРСКАЯ

СМЕРТЬ РЕЦЕНЗЕНТА

«Гамлет»
«Театр-студия
«На досках»,
реж.С.Кургина

От редакции: посещение этого, по-видимому, феерического спектакля произвело на нашего спецкора столь сильное впечатление, что вместо обычной рецензии он разразился народной драмой, да еще в стихах. И так...

Артистическая уборная малой сцены МХАТ им.Горького, на каковой идет спектакль «Гамлет» С.Кургина. Входит Сторож. Он с ног до головы облит молоком.

СТОРОЖ

...Вот леший, пугало огородное! Все опрокинул! Сколько служу, не бывало такого, чтоб молоко актерам заставляли подавать. Долдонят, мельницы, бочки рассыпшия: у нас горло, у нас связки, у нас нервы, у нас вредность, поглядите на нас — мы же все черные, как шахтеры... А у меня пиджак не казенный! Ох, вон он, нечистый дух, уйду-ка я от греха.

Уходит. Появляется Режиссер.

РЕЖИССЕР

Еще одно, последнее

стенанье —
И кончено: финал спектакля...
А?!

Кто здесь? Ты, Пастернак?

Иль ты, Лозинский?

Ты, Щепкина-Куперник?

Кронеберг?

Иль Полевой? А... Вильям, ты!

Ты, собственной персоной!

Узнаю!

Зачем пришел? Зачем

томишь и мучишь?

Зачем до утра бродишь, как

по морю,

Когда у всех здесь в горле

пересохло?

Я ж объяснил — тогда, ты

помнишь, ночью, —

У нас тут не театр, мы не

фигляры:

Мыслители мы. Ты поймешь,

наверно,

Когда я расскажу, как мне

случилось

Напасть на твоего «Гамлета».

Слушай...

Со сцены доносятся

душераздирающие вопли, и

одновременно вступает

микшированная фонограмма

всех песен группы «Кино».

Из-за шума Режиссера некоторое время не слышно. Но «Кино» сменяется «Аквариумом», затем «Похоронным маршем», на мотив которого поется ряд песен Б.Ш.Окуджавы, и, наконец, «Свадебным маршем». Монолог продолжается.

РЕЖИССЕР

...И я решил: единственный

есть путь

Спасти страну — пушусь-ка я

в Шекспира!

Ну, женские и мужские ноги!

Мелькайте, грохочите,

извивайтесь!

Ори, гортань, гитара, ной! Вы,

бочки

Дырявые, — вы будете за

кресла,

А за актеров — мы! Ну что ты

смотришь

С такую укоризной? Что ты

плачешь?

Петух кричит? А как же не

кричать,

Когда тебе сворачивают

шею?

Мы славный суп сварганим из

него,

На дно положим череп для

навару

(ах, бедный Йорик!), сверху

же прикроем,

Чтоб настоялся, красною

тряпичей:

Мы без нее обедать не

садимся...

Постой! постой! ведь не

закончил я!

Куда ты исчезаешь?.. Ах,

досадно.

А я хотел вопрос ему задать:

Быть может, знает он, как

величали

Того, кто написал

«Свадебный марш».

Он только что звучал. Но кто

же автор?

Фамилия не наша:

Мендельсон.

И если имя столь же

безобразно,

В программу следует его

включить.

Входит Рецензент. Его бьет

крупная дрожь.

А, милейший! Идите-ка сюда.

Скажите мне: как звали

Мендельсона?

РЕЦЕНЗЕНТ

Я... Я...

РЕЖИССЕР

Ты, ты! Да что с того, что ты!

Ты мне скажи, как звали

Мендельсона!

Рецензент падает замертво.

Входит Сторож и накрывает

его красным поскутом.

СТОРОЖ

Не «я,я» — а Якоб Людвиг

Феликс.

Что, молоко-то подавать иль нет?

Режиссер безмолвствует. Безмолвствует, разумеется, и Рецензент.

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

СЛЕПЫЕ. НО НЕ СЛЕПЦЫ

«Земля слепых»
Ст. «Кинема» (Вильнюс),
реж. А.Стонис

По поводу присуждения этому фильму европейского киноприза «Феликс» приходилось слышать и восторги, и упреки в конъюнктурности, адресованные, разумеется, не авторам, но «феликсодателям». Однако этот факт никак не умаляет безусловных достоинств документальной киноновеллы Аудриуса Стониса. У нее нет сюжета, она непохожа на литовскую, да и на всю нашу постсоветскую документалистику, грешащую чрезмерной социальностью, намеками на псевдодуховность в виде бесчисленных храмов и крестов и политической ангажированностью. «Земля слепых» симптоматична: разобравшись с сиюминутными проблемами, литовские документалисты, кажется, начинают заниматься тем, чем и следует заниматься искусству, — рассматривать, исследовать себя. Мир и человек в картине вовсе не враждебны друг другу, хотя ее герои лишены зрения, ограничены в постижении гармонии, а жизнь к ним вовсе не благосклонна. Эти слепые, но счастливые люди вписаны в странный, почти лунный пейзаж, где нет ничего, кроме пространства, незрячих людей и домашних зверей, живущих так же естественно, как их хозяйева. Просто? Более чем. Но не банально. Режиссеру ни на мгновение не изменяют вкус и такт. При этом он не избегает крупных планов — камера внимательно рассматривает лица людей с навсегда закрытыми глазами. Они такие же, они — мы, ибо слепцами долгие годы было

все население распавшейся страны. Доброта и простота выживают даже в нечеловеческом мире — хороший вывод для фильма, сделанного в государстве, где еще год назад все разговоры сводились к теме власти, которая, как известно, чистой, доброй и простой не бывает.

Александр КОЛБОВСКИЙ

ДРАКИ ЗА СВОБОДУ

Александр Дюма
«Миледи»
(«Три мушкетера»)
Московский экс-театр,
реж. Ю.Берладин

«Экс» в данном случае означает не бывший, а экспериментальный. Преподаватели сцендвижения Щукинского театрального училища и сборная команда московских актеров осуществили давно вынашиваемый ими проект: освободить искусство театрального боя из подчиненного положения падчерицы в художественной целостности спектакля. Таким образом, выяснилось, что роман про трех мушкетеров в сущности сводится к бесчисленным виртуозным дракам, поединкам на шпагах, манипуляциям с кинжалами и мечами. В истории инсценировок и экранизаций превращение мушкетеров в клоунов — не новость. Этот путь выбрал и Московский экс-театр, тем более, что обосновался он под эгидой московского филиала «Академии

Сцена из спектакля «Миледи»

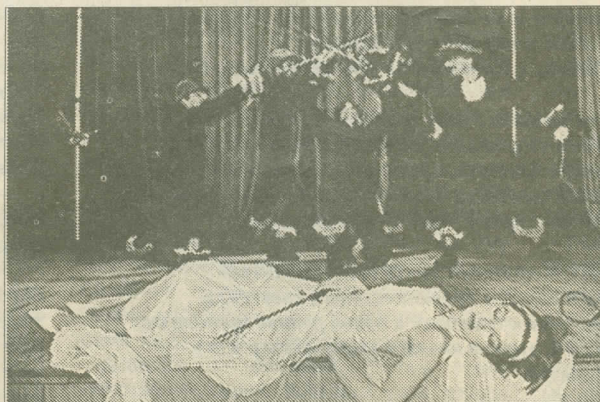

Фото Г.Ровинского

дураков» в кинотеатре «Красная Пресня». Рассказчик пунктирно излагает сюжет, и шестеро мужчин и единственная дама на все роли иллюстрируют повествование если не потасовками, то акробатическими этюдами. Если вам все-таки покажется, будто это не весь Дюма, то вспомните, что речь идет о раскрепощении жанра, а свобода, как мы убеждаемся по нынешней повседневности, порой заставляет с умилением вспоминать времена старого доброго традиционализма.

Нина ТИХОНОВА

«ВАВИЛОН» В ВАВИЛОНЕ

Вестник молодой
литературы, вып. 1
Гуманитарный фонд,
1992

С незапамятных времен приученные выбирать между представлениями о литературном журнале как о незатейливом инструменте оперативной публикации и как проводнике идеологического «направления», мы, естественно, встречаем возникающие что ни день альманахи, журналы, вестники без энтузиазма: оперативности никакой, а «направлением» сыты по горло... Взгляд на журнал как на эстетическое целое, сформировавшийся в Серебряном веке и возрожденный лет пять назад рижским «Родником»,

разделяют считанные издания, чьи перспективы — по причинам коммерческого характера — не слишком радужны. Но даже на этом фоне Вестник молодой литературы «Вавилон» выделяется коммерческой безнадёжностью. Но это — не главное. Основой для объединения авторов и текстов в художественное единство послужило не литературное течение, не школа, а поколение: «Вавилон» — попытка пропорционального представительства всех художественных языков, распространенных среди литераторов в возрасте от 16 до 25 лет. При условии, впрочем, что уж на избранном-то языке автор изъясняется как следует. Перечислять стили, жанры, тенденции, в нем представленные, было бы слишком долго. В качестве «бесплатного приложения» (объясняемого тем, что вестник задуман еще и как средство творческого общения и информационного обмена между молодыми авторами) в журнале нашлось место заметке о переводах Верлена, текстам Елены Гуро, стихам Горбаневской и Седаковой... Трудно представить читателя, которому бы понравилось все в этом номере, но не легче представить и того, кому не придется по вкусу ничего. А как выживет это издание в Вавилоне текущей культурной ситуации, не знает никто...

Антон БАНГЕ

Михаил КОЗАКОВ:

«ДОМА — ХОРОШО. А СЧАСТЬЕ ЛУЧШЕ»

Михаил и Миша Козаковы. Тель-Авив, июль 1991 г.

Мы не виделись год. От одной премьеры до другой. Премьера «Тени», экранизации грустной комедии Шварца, в московском Доме кино получилась невеселой, хотя в картине все поют и танцуют. Зрители пришли на проводы. «Тенью», которую Козаков поставил, в которой снялся сам, снял жену и даже годовалого сына, он завершил свой российский период. Подвел черту, поставил точку. И — до свидания.

Свидание — на премьеры чеховской «Чайки» в Камерном театре Тель-Авива. Играют здесь на иврите. Козаков — Тригорин.

К классической трактовке Тригорина он прибавил одну существенную интонацию: его герой словно все время смотрит на себя со стороны как на придуманного им самим персонажа. Элегантный стиль, несуетливая пластика, ироническая манера общаться не только с партнером, но и с самим собой сообщили чеховскому персонажу обаяние «уходящей натурь», заставив вздохнуть по старому МХАТу или молодому «Современнику».

Рядом с Ириной Селезневой (Заречная) и Козаковым почти все исполнители выглядели старательными участниками пыльного провинциального спектакля. Козаков, правда, со мной не согласился, в его отношении к новой родине преобладает сегодня чувство благодарного удивления. С этого и начался наш разговор в его квартире — в пяти минутах ходьбы от театра.

— Твое безоговорочное приятие здешней жизни немного смахивает на самозакливание чеховского Кулыгина: я доволен, я доволен...

— Ничуть. Я здесь живу точно так же, как в Москве. Я не вырвал из своего существования ничего, что мне дорого. Смотри, даже фотографии на стенах те же.

Фотографии действительно те же. Те же зачитанные книги, удобный стол для работы. Телефон звонит безостановочно, намекая на высокую степень включенности недавнего эмигранта в здешнюю жизнь.

— Совсем как в Москве?

— В Москве я был когда-то очень счастлив. Очень. На взлете «Современника», например. Но эпоха закончилась, занавес закрылся. Ушли, умерли, уехали, потускнели и помрачнели или просто скурвились прежние друзья. Кто-то начал деньги делать. Исчезло то, что нас объединяло. Появились иные люди, совершенно иные задачи. И каждый решает их в одиночку, оттолкнув других. Говорят, на съезде российского парламента кто-то процитировал мои слова, впрочем, они из старого анекдота: «Трудно плыть в серной кислоте»...

— Но что для тебя «серная кислота»?

— Скука. Ощущение собственной ненужности — от бессилия. Я смотрел «Время» — и мне было тоскливо, потому что я знал, что сделать ничего не могу. Сейчас в Москве каждый день премьеры Горбачева, Ельцина, Гайдара... А Пушкину места нет. Мне еще покойный Натан Эйдельман говорил: «Не до Пушкина теперь».

— А здесь? Если бы Эйдельман оказался здесь на твоём пушкинском концерте, он был бы доволен аудиторией? Говорят, она...

— Она разная. В Израиль приехали и ленинградский физик, и шофер из Самарканда. Однако суди сама: 150 тысяч русских олим (новых эмигрантов) побывали только на гастролерах из России — всего за один сезон. А ведь олим — бедный, часто безработный, он подметает улицу, но жить без привычной культурной среды он не может.

Смотрю фильм, снятый о Козакове израильским телевидением: полные залы — на Бродском, Давиде Самойлове, Пушкине, на «Тени».

— Кажется, есть что-то конкретное, что держит тебя в блестящей форме?

— Трудность задачи. Нормальная, справедливая, но нечеловеческая трудность задачи. Понимаешь, каждое слово на иврите дается мне с диким трудом. С трудом дается и многое другое. Ведь все же новое. Но борьба, преодоление — когда ты сам это

выбрал — тоже творчество, я убежден. Особенно остро это начинаешь ощущать в моем возрасте, когда нажитый профессиональный опыт, да и человеческий тоже, способен незаметно превратиться в скучную рутину, в нерадостное ремесло первоначально исполненный мистики, прекрасный и мучительный процесс проживания: роли, дня ли — неважно. Понимаешь? Я должен освоить здешнюю жизнь как здешний житель. Я не хочу быть иностранцем в своей стране. Не хочу извлекать из своей «русскости» какой бы то ни было моральный или материальный «профит», требовать к себе снисхождения, рассчитывать на участливое внимание и т.п. Но и страдать от того, что я олимп, тоже не собираюсь.

— Вы поэтому сделали своему сыну обрезание?

— Отчасти и поэту. И поэту я вкалываю здесь с семи утра каждый день. Мы создали студию «Алеф», которая находится сегодня в эпицентре профсоюзной борьбы. Не смеяся, здесь все это — не пустой звук, а путь к нормальной творческой жизни.

Под крышей Камерного театра, где я играю — театр этот государственный, на дотации, — родился так называемый «Новый русский проект»: я мечтаю о приезде к нам лучших российских актеров.

— Я знаю, ты делаешь каждый месяц по фильму об Израиле — что-то вроде киножурнала моего детства «Советский Союз». А что еще?

— Самое ценное, что я вывез сюда из Москвы, — около ста писем Давида Самойлова, который ослепил меня своей двадцатипятилетней дружбой. Теперь мой главный долг — закончить книгу воспоминаний об этом изумительном поэте и человеке — мужественном, мудром, в высшей степени нравственном.

— Сейчас трудно писать мемуары, ведь сегодня принято тяжелым катком давить все, что составляет, условно говоря, «папин мир».

— Да, мы, мое поколение, шестидесятники, не в моде нынче. Многие, пытаясь подстроиться, начинают суесться, пыжиться. Вообще в Москве, по-моему, сейчас так: ты либо должен бить, либо отбиваться. Адекватным же самому себе быть очень трудно.

— Ты скучаешь. И споришь с теми, с кем недоспорил там.

— Я не скучаю по той России, которую оставил. Я скучаю по той, что была там тридцать лет назад. Теперь только здесь, «далеко от Москвы», меня иногда посещает острое, пронзительное чувство осмысленности бытия. Вот смотри запись в дневнике, если не веришь: «Именно здесь, в

Тель-Авиве, на улице Спинозы, 6, кв.8, я проснулся с ощущением счастья и полноты жизни. Ради этих мгновений стоить, наверное...»

— Стоит, действительно. Но только давай закончим на этом, а то, боюсь, прямо в Николая Островского «влетим» — в те цитаты, что в школе учили...

С тех пор как мы расстались с Козаковым в весеннем Тель-Авиве, у него, я знаю, почти ничего не изменилось. Играет, читает, растит сына, ставит спектакли. Закончил книгу и пишет следующую. По-прежнему, думаю, больше всего боится перестать гореть, полагая усталость и разочарование страшной бедой, отступлением от красоты и нормы. У нас же «процесс пошел» — так лихо, что перехватывает дыхание. В запятые песни вплетаются новые мелодии: культура не просто вымывается с исторических подмостков, но и как будто с охотой, ерничая и ухмыляясь сама с собой расправляется. И потянуло вспомнить встречу с Козаковым, заметнейшей фигурой артистической эмиграции. Недавние публикации, появление в передаче «Момент истины», после которого артист был назван критиками «телеперсоной недели», подтвердили не только зрительский интерес к нему, но и актуальность его размышлений о причинах отъезда, о природе нормального (пусть это и не правило) самочувствия на чужбине. В той нашей старой беседе захотелось сегодня что-то уточнить и прокомментировать.

Во-первых, я не могла отделаться от мысли, что тогда в Тель-Авиве мы с Козаковым не договорили о ностальгии — по той России, где он был когда-то счастлив. Понятно, «оттепель» сквозь атмосферу студийности, а «застой» — сквозь лирическую призму «ретро» — это грусть по минувшей молодости, надеждам, шумному успеху. Но сегодня реальность высвечивает и объективные радости ушедшей эпохи: всего добились — независимости, самокупаемости, хозрасчета — теперь вот суесться и ссоримся, не зная, как добыть деньги на спасение интеллигентного журнала, хорошей газеты, филармонии, театра.

Во-вторых, шквал «картонных» сериалов тоже, как ни странно, заставил вспомнить о Козакове. Потому что тревожит чувство облегчения, с которым наша культура спихнула на чужих «богатых» то, что умела делать сама куда лучше мексиканцев.

Дальше — реплика третья, тоже непроиснесенная. Каждый раз, входя в тель-авивский автобус, я испытывала неловкость оттого, что взгляд упи-

рался в семейный портрет Козакова, сопровождавший набранную внизу строчку: «Я выбрал банк «Олимп». И подпись: «Михаил Козаков, артист». Все хотела спросить Козакова, удобно ли ему после служения высокому агитировать население «хранить деньги в сберегательной кассе». Но не спросила, постеснялась услышать в ответ спокойное: «Здесь за это прилично платят». А зря не спросила. Ведь Козаков наверняка добавил бы: «Я хочу поддержать этот банк потому, что чем лучше у него идут дела, тем больше он поможет репатриантам из России». А на такой аргумент что возразишь? Там, вдали от великой Родины, всегда учившей своих нищих подданных верить в неумолимость связи между вкладом каждого и процветанием всех, — только там в эту связь начинаешь действительно верить. Далеко от дома вообще гораздо легче принимаешь «их нравы»: я думаю, в Москве не только я, но и сам Козаков смутился бы, начни я с ним обсуждать, почему он украшает своим лицом салон троллейбуса маршрута «Б». Вряд ли он согласился бы рекламировать банк или что-либо другое на родных просторах — на неродных совсем иное дело.

Оказывается, в чужой (по определению) жизни осваивать новые принципы, незнакомую систему отношений, менять выпестованные с детства критерии и приоритеты значительно проще, чем в ласковом отчем доме. Потому что «организм» не сопротивляется ломке, он к ней подготовлен кошмарной логикой переезда, катастрофой «перемены участи». В радикально иной, неизвестной среде ждешь радикально иного, предвидишь необходимость приспособливаться и доказывать без всяких амбиций, кто ты есть и что ты можешь. Когда актер, скажем, или научный работник на «заграничной» земле вынужден начинать с нуля — это не унижительно. Когда в Москве — кисло.

К тому же годы... Смена век резко обострила ситуацию смены поколений, спрессовав процесс в единое краткое мгновение. Щелчок, оглеуха, звук захлопнувшейся перед носом двери. Наступает возраст, когда особенно непросто кланяться и просить работу у бескомплексных, «выбирающих пепси», или бывших партартов, исповедующих капитализм (чужестранные боссы — господа без биографий), или сходу заменять списанный аргумент «это интересно» сегодняшним «это выгодно».

Иные назовут это чистоплюиством или снобизмом, но лично мне и, знаю, многим д о м а хочется дожить на автотопилоте, полагаясь на некий общий для всех если не нравственный, то хо-

та бы поведенческий канон. Вот почему меня не удивляет, что сегодня уныло и тихо, без всякого гражданского пафоса потянулись с родины те, кто, отпраздновав долгожданную победу над большевизмом, уезжать никогда не думал. Почувствовав себя иммигрантами в собственном отечестве, эти люди нехотя засобирались в дорогу: коль скоро устав все равно чужой, пускай уж будет и чужой монастырь.

С чужих спроса нет, а от своих получить — обидно.

Не так давно прочла в «Огоньке» эпиграф к обзору одного зарубежного кинофестиваля: «Долгие годы советский кинематограф был преступной организацией, обслуживающей власть». Удивили не столько сами слова — мы уже привыкли к шашкам наголо. (Похоже, «красной тряпкой» теперь взамен сакраментального пятого пункта стал пункт четвертый, «дата рождения», — посмотрите, к примеру, как лихо метет всех, кому за сорок, Денис Горелов в «МК».) Огорчила подпись под приговором: Алексей Герман. Если выдающийся режиссер, человек с традициями, умный и независимый, так по-комсомольски задорно и бестрепетно рассчитался с Роммом и Барнетом, Тарковским и Эйзенштейном (список случаен, каждый в силах составить его сам), то кто же тогда остановит победоносную атаку крикливого и самодовольного невежества?

Уверена, что Герман не имел в виду эту свою формулировку предлагать в качестве афоризма. Он, видимо, отвечал на какой-нибудь локальный вопрос любознательного иностранца, да к тому же слова знаменитого режиссера переводили с русского на голландский, а затем, для «Огонька», — обратно на русский. Ведь все это происходило на фестивальной пресс-конференции в славном голландском городе Роттердаме.

Когда-то там жил мудрейший Эразм.

А эмигрантов, говорят, Голландия не принимает.

Нина ЗАРХИ

НА СТРАЖЕ ВАШИХ ИНТЕРЕСОВ — «АРГУС»

«АРГУС-212»
— малогабаритная станция охранной сигнализации, служащая для охраны нескольких близко расположенных объектов:

квартир, гаражей, дач, коммерческих палаток, офисов и т.д.

Число каналов станции может варьироваться от 4 до 24 по желанию заказчика.

Высокая надежность и чувствительность ОС «АРГУС-212» обеспечивается за счет использования комплекта аналоговых и интегральных микросхем. Фирма обеспечивает установку, наладку, гарантийное и постгарантийное обслуживание ОС «АРГУС-212».

Контактные телефоны:

923-19-71

361-34-22

СИСТЕМУ «АРГУС»
ТРУДНО ОБЕЗВРЕДИТЬ!

Наклейки

отличного качества

по низким ценам

2-цветные — 1 кв.см — 30 коп.

3-цветные — 1 кв.см — 35 коп.

Визитные карточки
1- и 2-сторонние.

Тел. 921-44-91

АКСЕЛ ИНТЕРНЕЙШНА

строительная фирма

— Дизайн интерьеров
— Отделка под ключ
Качественно и дорого
Постоянная выставка в
павильоне № 16
«Стройэкспо»
Фрунзенская набережная,
30.

Предлагаем услуги по
приобретению
земельных участков,
проектированию
и строительству
комфортабельных
коттеджей на территории
коттеджного
поселка в Москве.

Приглашаем на конкурсной
основе
плиточников, штукатуров,
маляров для работы на
престижных
объектах Москвы. Оплата
сдельная.

Тел:
252-11-10,
252-24-30.

Дизайн-студия
МАСТЕР

Печати и штампы
Визитки и бланки

208-63-34

М. «Сухаревская»,
Ананьевский переулок,
5, кв. 7

МИЛЛИОН АЛЫХ РОЗ

— Кто там?
 — Почтальон Печкин. Принес вам... цветогамму.
 О том, что такой диалог возможен, я узнала в салоне цветов "Сюрприз". Только что он открылся в самом центре столицы: напротив консерватории, по улице Герцена, 14. Это место святое, два храма поблизости, а "Малое Вознесение" совсем рядом. При этой церкви до самого ее закрытия в 30-х годах была оранжерея, выращивали в ней редкие растения. По праздникам ими убирали алтарь. Москвичи любили захаживать в "райский уголок" купить диковинку. Проходил этой улицей Пушкин, ближе к "Большому Вознесению" жила его невеста. На соседней улочке навещал он Вяземского, неподалеку был и дом Батюшковых. Хорошая примета, что именно здесь, где еще слышатся голоса и шаги великих музыкантов, поэтов, возник салон цветов. Не у меня одной появляется тут странное, теплое чувство. В Москве теперь есть маленький оазис красоты, доброты.

Здесь женские руки готовят... сюрпризы. По счастью, только радостные, которые невидимыми нитями соединяют людей.

На мой вопрос, продал ли "Сюрприз" свой миллион роз, хозяйка салона Людмила Абраимова ответила:

— Да, конечно. Ведь мы работаем с октября 1987 года. И начали с участия в первой московской выставке кооперативов на Фрунзенской набережной. Тогда нам приходилось доказывать необходимость наших услуг: что мы можем составить букет и невесте, и жениху, и свидетелям, украсить свадебный наряд, даже тужельки новобрачной. И праздничный стол, и машину...

Мы предлагали вручать в точно назначенное время букет ко дню рождения, юбилею. Мы показывали, как умеем оформлять концертные залы и производственные помещения, офисы декоративными и субтропическими растениями.

На этой выставке мы получили одобрение и поддержку нашей деятельности со стороны ее организатора Александра Михайловича Панина, Юрия Михайловича Лужкова и Бориса Николаевича Ельцина.

— И потом...

— Были выставки, конкурсы в Таллинне, Москве, Киеве. Самые счастливые воспоминания — участие в акции "Возрождение" в Мариинском театре.

— Помню, там бил фонтан... из орхидей. Далее?

— Большой театр — юбилей Галины Вишневской.

— И вы слушали, как она поет?

— Мы там работали. Оформляли и концерты Галины Улетовой, Ларисы Долиной, Бориса Брунова. Доставляли цветогаммы Майе Плисецкой и Родиону Щедрину, Илзе Лиена, многим популярным в России людям. Было в адресе и: "Москва, Кремль". Отвсюду слы-

Рисунок Г.А.В. Траугот к сказкам Г.-Х. Андерсена

шали добрые отзывы о нашем "исполнительском" мастерстве.

— Так что же такое эта таинственная цветогамма?

— Представьте себе, клиент приходит в салон цветов. Ему дают каталог, он выбирает в нем букет, который от его имени вручат в точно указанное время почти в любой точке мира по линии всемирной

международной организации "Интерфлора", в которую входит 135 стран. С 1991 года слово "Интерфлора" звучит и в Москве. Мы можем передать заказ по телексу в 50.000 магазинов Америки, Италии, Греции, Португалии, Испании, Дании, Голландии...

— Помните рассказ Морюа "Фиалки по средам". Всю жизнь к человеку приходит букет, ибо есть слова в Библии "зачем забыл ты первую любовь свою"...

— Мы можем взять на себя такой заказ в Москве.

— И в Париже?

— И в Париже.

— А черный тюльпан из Голландии?

— Любые цветы из тех, что бывают представлены в городе Алсмере, на всемирном аукционе цветов. Мы принимаем заказы вручить букет не только в разных странах мира, но и в Москве, Петербурге, Киеве, Николаеве, Сочи, Краснодаре, Липецке.

— Ваш салон идеален по своему оформлению: белоснежность, гармония...

— Думаю, руководители коммерческих предприятий могли бы позаимствовать наш опыт оформления офисов в европейском стиле. Берем и такие заказы.

— Какие у вас ближайшие планы?

— С первого марта — выставка "Весенние голоса".

— Что там будет?

— Пусть это останется тайной. Приходите, вас ждет "Сюрприз".

Калерия Коноплева

103009,
 г. Москва, ул. Герцена, 14
 Тел. 229-45-55, 229-85-37
 Телекс 911595 FLORA SU

«ПОДГОТОВЛЕННЫЙ РОЯЛЬ»

ДЛЯ НЕПОДГОТОВЛЕННОГО СЛУШАТЕЛЯ

Портрет пианиста-авангардиста

Для кого как, а для меня концерт классической музыки всегда ассоциируется с обаянием особого, добропорядочно-интеллигентного образа жизни. Мне нравится безукоризненная неизменность всех деталей музыкального быта: ритуал «консерваторского» поведения, торжественная тишина в зале, покашливание, шуршание программки во время пауз, черно-белая гамма костюмов, металлический блеск органных трубок... Все это архаично, надежно и действует успокаивающе.

Не то на концертах новой музыки. Например, концерт из произведений Джона Кейджа, крупнейшего композитора и идеолога нового искусства, начался с того, что исполнитель, пианист Антон Батагов, объявив название сочинения, спустился со сцены в зал и вместе с публикой промолчал 4 минуты 33 секунды, то есть ровно столько, сколько длится знаменитое произведение Кейджа «4 '33». Во время этого исполнения некто, сидевший рядом с Батаговым, достал зонтик и с шумом раскрыл его. За первым зонтиком прошуршали другие, а один мужчина вынул ключи и позвенел ими. И все это было как надо, потому что, с точки зрения Кейджа, любые звуки, включенные в рамки музыкального произведения, становятся музыкой, надо только научиться слушать.

В общем, мне на этих концертах не так комфортно, как на классических. Привыкнув к определенным правилам, я чувствую себя не слишком уютно: нужно ли и мне вытаскивать зонтик, считать ли музыкой перетаскивание по сцене

— Вы совсем оставили классическую музыку?

— Нет, конечно, кое-что я и сейчас играю, но совсем с другим подходом. На мой взгляд, мир академической музыки весьма однообразен: очень узкий набор произведений звучит в абсолютно одинаковых исполнениях, и это, как правило, приносит очень хорошие деньги. Может, это прозвучит резко, но в некотором смысле идет конвейерное производство. Такое исполнение не является творческим актом, в нем не участвует индивидуальность, она просто не нужна. Исполнитель проходит стандартный путь — обучение в консерватории, участие в конкурсах, для которых единственно важным является техническое совершенство. Есть общие критерии, которым он должен соответствовать, как фотомодель. Вот все себя и тренируют.

— А как же великие музыканты?

— Лет пятьдесят назад процесс был гораздо более творческим.

концертных роялей? Но это интересно. Тем более далеко не всегда современная музыка оказывается столь вызывающе экстравагантной, и даже неподготовленный слушатель способен получить от нее удовольствие.

К сожалению, у нас такая музыка почти неизвестна. Пианист и композитор Антон Батагов — один из тех, кто знакомит публику с ее достижениями, к тому же сам он является одним из ярких представителей этой культуры, хорошо известным на Западе.

Ему 27 лет. Он получил традиционное академическое музыкальное образование: школа им. Гнесиных, Московская консерватория и половина аспирантуры (его отчислили, так как он не смог вовремя явиться на очередной экзамен — выступал в Стокгольме). Был лауреатом таких же академических конкурсов, в том числе конкурса имени Чайковского, где получил специальную премию «За лучшее исполнение произведений Чайковского». Однако, оставив открытую перед ним карьеру преуспевающего филармонического исполнителя, он полностью погрузился в атмосферу музыкального авангарда. На его концертах впервые в России прозвучали произведения Мортон Фелдмана, Джона Кейджа, Филиппа Гласса. Он был одним из организаторов фестивалей «Альтернатива». Впрочем, внешне Антон выглядит весьма респектабельно и академично, он тщательно выбрит и аккуратно подстрижен и, скорее, призван олицетворять собой солидный и консервативный мир классики.

Тогда всего было меньше, просто по количеству. Сегодня если в любом музыкальном магазине из пятидесяти компакт-дисков с записью популярного классического сочинения выбрать пять исполнений, то, на спор, с закрытыми глазами, никто не отличит одного от другого. Когда было меньше исполнителей и совсем не было записей, музыканты играли гораздо с большей степенью индивидуальности — не с кого было снимать копии. Сейчас студент, готовясь к конкурсу, имеет в своем распоряжении всю мировую фонотеку и может вывести некую среднеарифметическую величину, некий идеал, который нужен, чтобы победить на конкурсе и успешно строить свою карьеру.

— А что противопоставляет этому мир авангардной музыки?

— В этом мире музыка не становится частью общего процесса потребления. Сходить на академический концерт на Западе сейчас так же престижно, как купить себе хороший

костюм. В новой музыке все делается не из престижных соображений, и публика слушает эту музыку ради нее самой. Примерно до конца XVIII века не было разделения на популярную и серьезную музыку и, как правило, не было разницы между понятиями исполнитель и композитор. Несколько десятилетий назад это стало возвращаться, музыкант опять становится универсальным: он может быть и композитором, и исполнителем, может играть не только новую, но и классическую музыку со своим, нетрадиционным подходом. Обычно такие музыканты становятся организаторами всяких интересных событий, причем не только чисто музыкальных, но и сочетающих разные виды искусства. Академическое искусство же в том виде, в каком оно сейчас существует, не слишком жизнеспособно. Его провинциальность и изолированность у нас нельзя не чувствовать. Несколько десятилетий мы были вообще оторваны от мирового процесса, а сейчас приходится повторять то, что на Западе давно отыграно.

— Кто же «делает погоду» в музыкальном мире?

— В последнее время законодателем моды в новой музыке стал Нью-Йорк. Наиболее интересные вещи исходят оттуда и потом уже распространяются по миру.

Что же касается погоды, то она, по моему, все-таки минималистская. Кстати, сами классики минимализма не любят этого слова, оно звучит несколько двусмысленно и провоцирует насмешки типа: «Минималист — это композитор с минимумом таланта». То, что было в 60-е годы заявлено как минимализм, это колоссальный мир, исследование которого только начинается.

— Вы не могли бы коротко сформулировать: что такое минимализм?

— Если совсем коротко, то это возвращение от чрезмерно усложненного музыкального языка, сформировавшегося к первой половине XX века, к абсолютной простоте. Минимализму свойственна медитативная сосредоточенность на очень простых музыкальных элементах, на их медленном изменении, возвращение от дисгармонии к гармонической ясности.

— Насколько эта музыка доступна широкой публике?

— Круг людей, разбирающихся в музыке, всегда не очень велик. Главные музыкальные события происходят в небольших, но хорошо известных концертных залах, где может присутствовать не более ста человек, а по прошествии времени выясняется, что там и делается история музыки.

Вот, к примеру, композитор Фил

Ниблок, со своим залом Experimental intermedia, где есть система кругового звука и огромный экран для проекций. Музыка его, как правило, состоит из одной ноты, которая записывается на акустических, электронных инструментах, расслаивается, возникают обертоны. Процесс записи очень сложен, но в результате из одной ноты вырастает целый мир. Конечно, это не может быть искусством для миллионов. Хотя, когда Филипп Гласс в начале своей музыкальной карьеры гастролировал в Европе, именно его музыка, очень замкнутая, намеренно ограниченная в средствах, сильно повлияла на английский прогрессивный рок и на школу электронной музыки в Германии.

— Получается, что эксперимент в музыке охотнее потребляется популярными жанрами, чем академической средой?

— Да, попса берет свое везде, где находит. Любопытно, что сейчас на нашем телевидении музыка группы «Art of noise» звучит во многих рекламных заставках. А ведь это очень серьезная и высокоорганизованная музыка, но, видимо, она легко считается и на самом простом уровне.

— Правда ли, что вы были знакомы с Кейджем?

— Я был одним из последних, кто видел его незадолго до внезапной смерти от инсульта в августе прошлого года.

Кейдж был приглашен открыть ежегодный фестиваль. Он поднялся на сцену и сказал несколько очень простых слов: что он рад началу фестиваля, который называется «Удар по консервной банке», и готов стать его «открывалкой». Я играл сочинение Мортон Фелдмана, с которым Кейдж очень дружил, он был доволен моим исполнением, и мы на протяжении фестиваля несколько раз беседовали. Ну а потом я написал одну вещь, посвятив ее дню рождения Кейджа. Она для простого фортепьяно и называется «О Кейдже и сентябре». Все основано на четырех буквах имени Кейджа и соответствует буквенным значениям нот до, ля, соль, ми и четырех числах, обозначающих день, месяц, год и век рождения Кейджа: 5, 9, 12, 20. Произведение состоит только из четырех нот, а частота их появления зависит от этих четырех чисел. Звучание получилось на удивление естественно-красивым.

Кейдж умер, не дожив трех недель до восьмидесяти лет. Последнее время он медленно двигался. Но в творческом плане был активен и неожидан не менее, чем в молодости. И вообще был открытым и радостным. В радиопередаче, вышедшей в день его смерти, было сказано, что Кейдж мог

бы войти в историю уже за одну свою улыбку.

Кейдж пришел, чтобы освободить наше сознание от стереотипов, от разделения на то, что можно и чего нельзя, что хорошо и что плохо. Он изобрел такую вещь, как «подготовленный рояль», то есть рояль, между струнами которого помещаются различные металлические объекты, винты или резина, что угодно. Можно сказать, что он изобрел тишину. Кейдж говорил, что полной тишины не бывает, потому что вокруг нас всегда есть звуки. И особого различия между звуком музыкального инструмента и звуками обыденной жизни он не видел. Кейдж приглашал всех к равноправному творчеству, которое, впрочем, не сильно отличается от жизни. В его музыке сделано много открытий, она сложна, но ее можно воспринимать на совершенно разных уровнях.

— Чем вы собираетесь заняться в ближайшее время?

— Музыкой. Буду играть концерты. Для одной французской фирмы готовлюсь сделать запись позднего Скрябина, веду переговоры с немецкой фирмой о записи моей музыки. Мне очень нравится работать в театре, я написал музыку к нескольким спектаклям, поставленным Марией Фрид, режиссером из Швеции. И у нас есть планы для одного выставочно-театрального проекта в Стокгольме, где, в частности, готовится новая пьеса Петрушевской. Ну а весной, возможно, опять поеду на фестиваль в Нью-Йорк.

— Обратно вернетесь?

— Там видно будет...

Десятого декабря прошлого года в Рахманиновском зале Антон Батагов играл Филиппа Гласса. В этот день было много неприятного. Борис Ельцин ссорился со съездом народных депутатов, Хасбулатов подавал в отставку... А вечером в нарядном бело-голубом зале, празднично освещенном телевизионными софитами, собралась публика, в основном молодая, чтобы впервые «вживую» услышать произведения знаменитого американского композитора. И жизнь вдруг показалась нормальной. Даже прекрасной.

Алена СОЛНЦЕВА

Александр ЩУПЛОВ

Нет, ты не Байрон!

Литературные заметки о министрах

«душевного накала», «народных академиках»

и прочих гунько

Неужели прошли те времена, когда ломались копы между сторонниками «эстрадной поэзии» и «тихой лирики», когда журналы захлебывались в дискуссиях «Горя ли рукописи?», каждый хомо сапиенс (и хомо советикус) следил за решением этого вопроса с тем же интересом, с каким нынче мы следим за курсом ваучеров в каком-нибудь Нижнекальсонске... Помните, развернулся спор: кто лучший лирик наших дней — Маяковский или Щипачев? Сейчас в таких спорах нет нужды: лучшим лириком объявлен А.Осенеv, соединивший в своем лице стремительно распустившийся в опальной тишине (!) талаит — с тяжелой судьбой человека и гражданина. Помните, Тарковский и Самойлов предрекали рождение нового Пушкина, и вся страна, затаив дыхание, ждала явления нового мессии изыщной словесности России. Пушкин не пришел. Все обошлось появлением стихотворцев на «ша»: Юшин, Хатюшин, Гаврюшин. Впрочем, проза и тут опередила самый мобильный жанр и выдала другой ряд — гениев на «ха»: Проханов, Лиханов, Уханов...

Помните, как все мы болели: дадут — не дадут премию Вознесенскому, Любимову, Давыдову, Самойлову, Окуджаве?.. Нынче голова не болит ни у кого (включая, разумеется, дятлов! Не путать со стукачами!). Лауреатами Булгаковского конкурса (!!!) за прошлый год стали (читатель, крепись!): прозаики И.Иванов (кто это такой?), А.Салуцкий, поэтесса Т.Глушкова,

волгоградский слесарь-железнодорожник В.Мордас, историк А.Сенин, журналистка В.Карпова. Слышите грохот? Михаил Афанасьевич перевернулся в гробу!.. Но наш разговор — не о том.

Жив, жив еще интерес к жанру, к этой «пресволочнейшей штуковине», к «бабе капризной»... И витает еще над головами упоительный призыв:

Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв...

Убедился в этом, когда в подземном пе-

реходе купил газетку «Молния» — с подзаголовком «Газета рабочего движения». Обилие места, отведенного в газетке поэзии, удивляло, радовало, вдохновляло... Хотелось идти, приветствовать, рапортовать. Одна полоса открывалась шапкой: «Гражданская поэзия». Некто Ю.Свиныхов из Петропавловска-Камчатского взывал к соотечественникам:

Радио России сообщило
Всему российскому народу:
В Европе набирает силу
Феномен новой супермоды.

На людях в костюмах Адама и Евы
Изображаются видные лица;
Маргарет Тэтчер на правой ягодице,
Михаил Горбачев — на левой...
и т.д.

Это — на открытии литературной полосы. А в подвале, как водится, рецензия: «Вышла книга избранных стихов известного пролетарского поэта Бориса Михайловича Гунько... Собранные в ней стихи родились в каждодневной борьбе коммунистического сопротивления, звучали впервые на митингах, в цехах заводов, перед цепями ОМОНа. Они расходились в сотнях и тысячах ксерокопий, и все равно не хватало». А вот что расходилось в тысячах копий:

Ведь нас скрутить пытались и Орда,
И Бонапарт, и фюрер бесноватый,
И дядя Сэм, и собственный бардак,
И сотни Вам подобных геростратов.

Но мы — это Добрыня и Донской,
Это — Суворов, Пушкин, Даргомыжский!

Мы — это Ленин!

Вы — Попов, Рудкой,
Колчак, Собчак, «Майн кампф» и рынок Рижский.

К тому идет! Уходит Ваша власть,
Снося пинки от правых и от левых,
Недолго Вам осталось щеголять
Раздетою английской королевой (?).

Высокий накал этих строк настолько же высок, насколько бездумен. Демаркационная линия проходит по одному Богу известным ориентирам: по одну сторону баррикад оказываются монархист и конвоир Пугачева Суворов, арап Пушкин, немецкоязычный пугачевец Ленин, непонятно кто — Даргомыжский, по другую сторону баррикад — грек Попов, русский адмирал Колчак, библия гитлеризма, демократ Собчак... Ну а «раздетая английская королева» требует отдельного исследования психиатра! Вообще-то я вижу в этом знаковый символ: наш пиит является большим любителем женской красоты. Стихи, обращенные к русским (!) женщинам, выходят из-под его пера очень милыми:

...Мир богатства бросив непочатый,
Едут, поразив бывалый свет,
Точно как советские девчата
В Уренгой, Илим и на Тайшет.

Это было в гневном громе улиц,
В чуткой тишине ученых зал —
В Трепова стрелявшая Засулич,
Софьи Ковалевской интеграл.

Был Ильич... Случайные отрывки
Скромность двух великих донесла
О балзамае сдержанной улыбки
Женщины, что рядом с ним была...

Инверсия некоторых строк, цитируемых выше, выдает душевное волнение автора Б.Гунько и соперничает с хрестоматийным: «Течет вода из крана, забытого заткнуть...» И даже не обращаешь внимание на то, что национальное чутье вновь подвело нашего автора.

Ах, Гунько ты наш, Гунько! И все-таки я не могу не разделить пафос заключительных строк этого творения:

Был Париж, все чудеса познавший,
Стыл Нью-Йорк, вкусивший ад и рай,
Плакал Рим, когда «Березка» наша
Захлестнула чувством через край.
...И пускай Монро стоит у «форда»,
И Бордо (так у автора! — А.Ш.) на рюмку
щурит глаз, —

красоты и доблести рекорды
наших женщин выше в сотни раз.

Прав, трижды прав рецензент в той же

анпиловской «Молнии»: «Великая сила пламенного слова поэта-трибуна, одного из видных лидеров коммунистической оппозиции Б.М.Гулько, — мощное идеологическое оружие пролетариата умственного и физического труда, массы которого поднимаются для свержения антинародного оккупационного режима». Тут ни убавить ни прибавить, как говорит один неплохой поэт, не ходивший, правда, подобно Гулько, в «лидерах коммунистической оппозиции», но тоже немало сделавший для российской изящной словесности. Хотя, честное слово, с таким «мощным идеологическим оружием», как стихотворные поделки графомана Гулько, «массы» не свергнут «антинародный режим». Нет, Гулько, ты не Байрон, ты — другой!

Ну да ладно, Гулько принадлежит к «племени младому, незнакомому». А что поделявают наши властители дум прежних лет? Одни лауреаты, как Егор Исаев, затеяли разведение курей, поросенка мечтают завести, другие... Между прочим, другие стали министрами. Вот вам министр культуры в «Общественном русском правительстве России на переходный период» — Тамара Пономарева. Да-да, та самая поэтесса, что в былые годы писала проникновенные стихи, просившиеся в цветной производственный телесериал. Например, такие — «Бригада Козиной»:

И, засмутившись, я шагну назад.
Услышу: «А у нас все по-простому!»
А Козина: «У нас коммуна, Тома.
Помочь тебе здесь каждый будет рад».
Войдет впервые в сердце доброта,
И в благодарность я с полочки первой
Куплю вина и торт найду отменный,
Решив остаться в цехе навсегда...

Не осталась! Стала писателем, а из писателей — в министры!

Впрочем, в те годы многие писали о бригадах.

Вот, например, еще из недавней женской лирики:

Я до тебя не понимала,
какой недоужинный запас
тепла, душевного накала
вложил завод когда-то в нас...

Автор последних строк — Е.Андреева принимала участие в конференции общественно-политических и национально-патриотических объединений, где выступала наряду с самим Иваном Кузьмичом Полозковым. Вопрос на засышку: быть ей министром или не быть, точнее, по-нашему, по-русски: «ту би ор нот ту би?» К тому же и программа готова — из книжки прошлых лет:

Семнадцать было девушке — так мало!
А как любить умела... не смогла
Проститься с другом — сердце отказало.

И в ту же землю рядом с ним легла...

Если бы я входил в ФНС или другую трехбуквенную АБВГДейку (но не ту, что вы подумали), я бы сделал Е.Андрееву министром «душевного накала». И все тут!

Между прочим, глава упомянутого Общественного русского правительства В.Корчагин (не тот!) включил в свой «кабинет» еще одного литератора. Он уже стал легендарным: откроешь газету «День», а там: «Заявление секретариата Союза писателей России: «Тринадцать месяцев подряд не дают нормально работать редактору газеты «Пульс Тушина» Владимиру Фомичеву, поэту, публицисту, народному академику...». А рядом: «Абсурдное известие получаю. Поэта Фомичева тянут на расправу» (В.Личутин); «Поэт Владимир Фомичев всегда болезненно реагировал на дела родного народа... В стихах своих, заслуживавших похвалы многих товарищей по перу, он воспевал родину, свободу, достоинство этого народа...» (В.Гусев).

А вот и стихи народного академика:

Вой «Дранг нах Остен»
Диких зверей
В нашу сторону
Вкатился.
«Враг ненавистный,
Воруга-злодей,
Что не придумать
И злей, подлее
В добрые избы
Вломился...

И академик кушать хочет, о построчной оплате не забывает.

Хотя не всем повезло. Вот В.Хатюшин издает книгу за книгой, а в правительство не берут: ни Корчагин, ни Жириновский, ни Дебрянская со своими сексуальными меньшинствами. А ведь его произведения сильнее «Фауста». Раскроешь книжку, вышедшую в издательстве «Палея», — а там аннотация — что твой Гулько?! «В новую книгу писателя-патриота Валерия Хатюшина вошли статьи, проливающие свет на события...», «В.Хатюшин — известный поэт, критик, публицист...» Вообще-то В.Хатюшин — стихотворец-графоман (см. примеры его нетленок), а о том, что «патриотами» в прошлом веке наши предки называли этих... ну тех, кто стучит, даже напоминать не хочется. Ну да ладно: патриот — так патриот! Чего уж там! Жаль, конечно, по-нашему, по-русски, что не взяли «писателя-патриота» ни в какое правительство. Одна реклама его книг в «палеевском» издании (телеграмма Петру Палиевскому: «Срочно меняйте фамилию!» — *Доброжелатель.*) поражает: «В 1992 году выйдут новые книги автора: «Урок на века» — изд-во «Палея», «Горькие плоды» — МО «Эталон», «Проблеск во тьме» — изд-во «Община». «Кровная связь» — изд-во «Современник», «Избранное» — изд-во «Евророс» (гм-гм!), «Рус-

ская кровь» — авторское издание...

Вот и пиши после такой неблагодарности со стороны общества прозительные строки, воспевающие комсомольскую стройку:

Я весь от пневмотряски взмок,
Я целый день срубая сваи,
Я врос в отбойный молоток,
Я сваи целый день срубая...

Вообще-то В.Хатюшин прямо-таки создан для министерского портфеля. Диалектически-прохиндейский склад его дарования позволял ему в годы проклятого застоя создавать образцы высокой художественной страстности. Скажем, в «современниковской» книжке 1982 года мы читали:

А холода... Какие холода!
И ветры. Эти северные ветры
(разр. моя. — А.Ш.)

Выходит коллективный сборник о БАМе «Дорога века» в «Детской литературе», и В.Хатюшин представляет «бамовский вариант» своей эпохалки:

И холода... Какие холода!
И ветры. Эти бамовские ветры!

Уми, Гулько (сиречь Хатюшин), лучше не напишешь! Быть тебе министром! Я готов организовать новую партию, лишь бы предоставить В.Хатюшину пост министра. Скажем, теневого правительство патриотического движения ХРЯП (Хорошие, Разные, Яркие Поэты): министр «пневмотряски и свай» В.Хатюшин... А представляете, как бы мог сейчас развернуться наш «известный поэт, критик, публицист» со своими «ветрами». Эпитетов пруд пруди:

И холода... Какие холода!

И ветры. Эти беловежские (черноморские, осетинские, абхазские, приднестровские, сербские, иракские... — нужное подчеркнуть!) ветры.

...В конце следует произносить лозунг или тост — все одно: «Графоманы всех стран, объединяйтесь в министерства и ведомства!» Или — по-нашему, по-русски: «Графоманы Всяя Руси, айда шукать сборную правду в министерских портфелях!» И все тут!

Светлана
БЕЛЯЕВА-КОНЕГЕН

ПОСЛЕ ЧУКА И ГЕКА

*О прозе
Игоря
Яркевича*

Вчера за счастливую жизнь и полезную книжку нужно было благодарить Партию и Отечество, сегодня некого. Сегодня нет уже ни того, ни другого. Из всей священной пирамиды ценностей для обнищавшей русской души остались лишь три (но, правда, самые дорогие) реликвии — Церковь, КГБ и Великая Русская Литература. И хотя, конечно, коммунисты, католики и жидомасоны не дремлют и продолжают тянуть костлявую, жадную свою руку к стране победившей демократии, у нас достанет сил защитить свое сокровенное, как писал Василий Розанов. Впоследствии эту его уверенность подтвердил другой русский поэт. «Пушкин, — спрашивал, помнится, он. — Какое русское ухо не наострится при звуке этого священного имени?» Прав он, нет такого уха.

И все же: отчего на душе так тревожно, так слякотно? Отчего молодежи наша, поросль и надежда, по уши погрязшая в сексе, кто в постмодернизме, кто в кооперативной торговле, норовит поскорее расстаться с последними этими культурными подпорками? — Она и сама этого не знает.

В этом отношении наиболее защищенной зоной в нашей культуре, прикрытой семью замками от вражеского взгляда, оказывается наша проза. Она, слава Богу, всегда была там самым заколдованным местом,

вступив в которое автор и читатель всерьез начинали ощущать себя в некоем Центре бытия, где-то между войной и миром, преступлением и наказанием, Чуком и Геком. Это и понятно: для порядочного русского писателя проза (в идеале, конечно, роман, но и помельче жанры охотно пускались в ход) всегда была не просто каким-то более или менее самостоятельным родом сочинительства, но чем-то неизмеримо большим — соблазнительной возможностью самостоятельной селекционной деятельности, возможностью по собственному вкусу и разумению вывести идеальный тип Русского Человека и втиснуть его в некую глобальную «универсальную» картинку мира, скроенную по среднерусскому образцу.

И то и другое до сих пор ему удавалось. Во всяком случае, так ему казалось.

Именно этим объясняется то относительное спокойствие и верность лучшим революционным традициям, которые нам (за исключением нескольких выродков и отщепенцев) удалось сохранить в нашей прозе даже в нынешние смутные времена всеобщего неверия, стяжательства и духовной импотенции. Но с некоторых пор и здесь, в святой святых нашей культуры, в этой райской целостности обнаружилось ощутимые бреши. Я не стану приводить примеры совсем уж одиозных типов, выводящих литературу за пределы прирученного культурой пространства (В.Сорокин, к примеру), не стану поливать их заслуженными инвективами. История, народная память и собственная совесть их сами накажут. Но я хочу обратить внимание общественности на тех молодых, которые еще не вполне потеряны для будущей жизни и с которыми волей-неволей приходится связывать надежды на наше литературное завтра.

И в этом отношении среди молодых прозаиков наиболее (если не единственно) серьезное опасение внушает Игорь Яркевич, чья публичная деятельность до сих пор ограничивалась некоторым количеством публикаций, в том числе в «НГ», «Собеседнике», в журналах «Стрелец» и «Родник» и в разного рода эротических изданиях, внешний и внутренний облик которых не очень-то вяжется с достойной миной российской словесности. Однако этим Яркевич не ограничился и совсем недавно выпустил самостоятельный сборник рассказов (см. «Дневник И.» в «Столице», 1992, № 42). Это, собственно, и по-

нуждает бить серьезную тревогу любому неравнодушному читателю.

«...Какая русская бровь не поползет вверх?...» — Нет такой брови. Вместо того чтобы, как наши дедушки и бабушки (или мамы и папы — в зависимости от соответствующих дат в метрике), сочинять книжки на тему «За что, как и почему, где и когда я не любил Советскую власть», вместо того чтобы цитировать к месту и не к месту Цветаеву, Пастернака и Михаила Жванецкого или, на худой конец, рассуждать о катарсической функции августовского путча, Яркевич позволяет себе пускаться в такие диалоги с отечественной традицией, развязность тона которых пугает даже искусенное ухо.

«Поскольку я занимаюсь литературой, у меня накопилось много наблюдений над жизнью», — доверительно сообщает он нам в одном из своих рассказов. Спрашивается: что же это за наблюдения?

Если бы мне выпала тяжкая, но почетная роль общественного обвинителя, я бы, пожалуй, сформулировала главную вину этого сомнительного автора следующим неподвзятым образом: перевод самых дорогих имен, самых сокровенных и вместе с тем самых глобальных, «вселенских» тем русской литературы и традиционного русского интеллигентского сознания в закоулки собственного неумолимо журчащего желудка, не говоря уж о разного рода других приватных местах. Достаточно взглянуть на названия его текстов, попавших в сборник, — «Дрожащая тварь», «Солженицын, или Голос из подполья», «Окуджава, или Голос из бездны» (можете себе представить, о какой бездне идет речь!), «Как я обосрался», «Как меня не изнасиловали» (последние две вещи — части трилогии, отчетливо отсылающей к нежно-доверительной теме «детства-отрочества-юности»).

Более того, Яркевич, ничем не смущаясь, неожиданно для целомудренного читательского сознания обнаруживает высокий пафос русской литературы и вселенские амбиции ее авторов, общее их тотальное морализаторство как проявление своего рода агрессии, как некоторую культурную аномалию. «Нормальному» среднеобывательскому сознанию, живущему в пределах других ценностных координат, приходится защищаться от нее испытанным приемом травестики.

Собственно, попытки совмещать, казалось бы, несовместимое неоднократно предпринимались и

до Яркевича. И здесь — из ближайших современников — было бы трудно не вспомнить о Викторе Ерофееве, который тоже не раз демонстрировал подобные опасные опыты. В частности, излюбленным его занятием было сведение «русской» и «эротической» темы в одну упряжку, что многими воспринималось как неудобоваримое для нашей традиции кощунство. Однако в случае Ерофеева родственная связь с общей нашей мамашей — традиционными интеллигентскими ценностями — еще вполне ощутима, хотя уже проблематизируется. Позволяя себе по отношению к ним ветреную отчасти иронию, Ерофеев, вместе с тем, мучается чем-то вроде остатков сыновней нежности (чувство, кстати, весьма нами уважаемое). Яркевич же в этом смысле окончательно и безнадежно циничен.

При этом погружение в сферу интимности предельно экстериоризированной, «вселенской» проблематики — процедура, обратная публичному обнажению разных там тщательно припрятанных мест, — оказывается ничуть не менее, а то и более неприличным. Впрочем, еще Пушкин в свое время успел заметить, что «трудно прилично выражать обыкновенные предметы». С этим обстоятельством вполне соглашались Кузмин, Ремизов и, конечно, любимец нашего интеллигентского фольклора Розанов. Однако эта сомнительная линия в русской литературе никогда не могла оказаться в центре общественного внимания, обнаруживая себя лишь робким прерывистым пунктиром. Это и понятно, поскольку подобные опыты зачастую приводили их участников к разного рода деформациям культурного зрения и прочим небезопасным для всех последствиям. Сразу, что приходит на ум, — печальный пример прозаика Владимира Сорокина, чья книжка рассказов вышла почти одновременно с прозой Яркевича. Сорокин, правда, работает с тем, что уже в принципе трудно принять за материю культуры, — с проблемой так называемой «коллективной телесности», роется в экскрементах и прочей гадости, заведомо находящей вне «культурной» территории. Яркевич же сам материал культуры превращает в экскременты, извлекая их из плоскости привычного контекста и как бы, простите, пропуская через собственный кишечник.

Делает он это с уверенностью прожженного циника, чему, увы, немало способствует его редкий по

точности попадания дар стилиста. Прикрываясь, как правило, столь любимой нашей традицией фигурой рассказчика-идиота, он тем самым использует удобный прием смены точки зрения на мир и печальную социальную действительность (в частности, отсутствие рыночной системы экономики, инфляция, избыток, там, разных свобод и прочие трагические обстоятельства). Но если великие русские писатели-гуманисты вроде Н.В.Гоголя, Ф.М.Достоевского или, к примеру, Саши Соколова использовали этот прием с благородной целью обнажения худших сторон жизни ради ее неуклонного улучшения, то Яркевич с его помощью порочит главные достоинства высокой российской словесности и российской же интеллигенции, которая, как известно, есть ум, честь и совесть нации.

Впрочем, если оставить лексику судебного обвинителя и перейти на литературоведческий жаргон, прозу Яркевича во многом можно было бы причислить к традиции так называемого «антимолитвенника», если за своего рода «молитвенника», за положительную ценностную константу сошла бы благочестивая физиономия отечественной словесности. При всей фантомности подобного предположения для русского сознания оно во многом оправданно. Однако в отличие от прочих своих литературных предшественников, выступавших в подобном заведомо аморальном жанре, Яркевич затевает свой ироничный диалог не с Высшим Начальством, но с Высшим Литературным Начальством, внедряясь тем самым в самые сокровенные места глубоко беллетризованного русского сознания.

Так как же ему, этому самому сознанию, не смутиться откровенностью подобной циничной иронии: «Прощай, русская литература! Да здравствует русская литература! Бог даст, ей никогда не будет скучно и грустно, тоскливо и одиноко на заслуженном отдыхе! А печаль ее будет только светла! И пусть имя ее неизвестно, но зато подвиг какой!» Защитить нашу литературу от такого рода нападков и посягательства — наша прямая и непреложная обязанность. Жить и без них тоскливо и страшно!

Рассказ Игоря Яркевича читайте на следующих страницах.

Рис. О. Разиной

Игорь ЯРКЕВИЧ

ТИРАНЫ И САТРАПЫ

Как я люблю их, сирых, замученных, приезжающих в Москву за ветчиной и за правдой, — да пошли они все кто куда может! Терпение мое лопнуло, силы мои на исходе! Вот именно — кто куда может!

Люблю писать о лагере. Там страшно, там насилуют через задний проход. В жизни нашей мещанской тоже могут сделать это случайно, или за деньги, или если полюбишь, или очень попросишь. А там это сделают обязательно, бесплатно и независимо от того, любишь или не любишь, просишь или не просишь.

Я в лагерях не бывал, но сильно чувствую. Ведь через них прошли все честные люди! А вообще, это традиция нашей литературы — писать о том, чего не знаешь, но сильно чувствуешь.

Я — писатель, то есть поэт. А поэт, как мне кажется, не читатель. Он слушатель. Я люблю слушать революционные песни.

Я думал, что во сне буду беседовать с ангелами, на худой конец — с Пушкиным, Байроном, Гете и другими великими поэтами-освободителями. Но нет — ко мне в сны стали приходить Красин, Минский, Кржижановский, Шкулев... Я сначала огорчился, и понятно почему — негоже левому поэту видеть такие сны; но потом даже обрадовался. В конце концов они тоже освободители, но только от другого. И тоже поэты с собственной, ни с кого не скопированной судьбой.

А у дверей дома, где я живу, стоит глубоко несчастный, оборванный, вечно страшный старик — и жалобно так смотрит. Наверное, жрать хочет, проказная рожа. А к поэзии глухой. Ничего, я сам был такой, пока не услышал строчку: «Скажи-ка, дядя, ведь не даром...» Конечно, не даром. Поэтому, когда в следующем квартале выйдет моя книжка, обязательно подарю ее старику, с автографом.

А на Руси много зла. Но про все не напишешь. Не напишешь — не опубликуешь. Не опубликуешь — денег не получишь. Ну так и Бог с ним, с неопианным злом.

Как я хотел стать поэтом! Как я мечтал об этом святом ремесле! Каким я был чистым и глупым! И как я страдал от того, что был главарем уличной банды... И когда я с робкой улыбкой, измученной душой и первыми стихами пришел к большому поэту, известному своими убеждениями, то он сразу сказал мне, потупившемуся и покрасневшемуся с мороза, что поэзия — дело волчье, а иногда даже и собачье; потому что приходится распутывать козни властей и врагов. Очарованный, я тогда как на духу рассказал ему о бесчинствах нашей банды, о сумочке, вырванной из рук опрятной старушки, о ее поруганной внучке — и тогда он посмотрел на меня, явно заинтересованный, и сказал: «Ты подходишь для поэзии, сынок. Благословляю».

Конечно, можно было бы позвать этого старика, руки ноги обмыть, приласкать, обогреть, достать для него бабу — а вдруг он следит за мной поставлен? Если замерзнет к утру — значит, все в порядке! Не поставлен! Поставленные — не замерзают!

А прав ли был Достоевский, когда повторил, что «Пушкин — наше все»? А как же тогда сам Достоевский? Разве он наше не все?! Теперь-то я понял... Пушкин наше, но не совсем все. Вот Пушкин и Достоевский — это уже действительно полностью наше все! Твою мать, не лезут Лермонтов, Гоголь и Толстой, которые ведь тоже наше и тоже все. Пойти, что ли, вынести старику стакан чая? Хотя он может быть заразным на три поколения вперед; не стоит.

Я понял — его привела ко мне еврейка-активистка из соседнего подъезда. Тайно влюбленная в меня, она постоянно делает мне гадости, как все влюбленные еврейки. Разумеется, разумеется, антисемитизм — скотст-

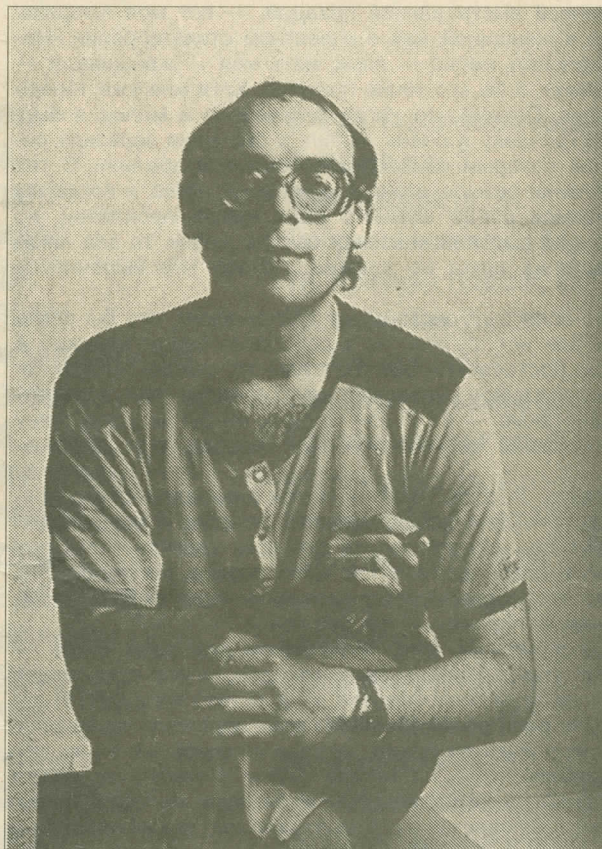

Фото И.Хелашвили

Игорь Яркевич

во от начала до конца; а вдруг они на самом деле в чем-нибудь виноваты как нация? Но я ставлю пластинку с революционными песнями, и они убеждают меня — нет, не виноваты!

Этот старик уже лет 20 ходит за мной. Иногда я звоню, его забирают, потом через годы он снова приходит... А вот если бы Лермонтов был на месте Пушкина, он бы точно вышел на Сенатскую площадь со своими друзьями, и никакой поп ему бы не помешал. «Церковь божия не знает ни заботы ни труда, хлопотливо не свивает долговечного гнезда». Хороша эпиграммка на реакционное духовенство? Демократическое духовенство — другое дело... И я бы вышел как Лермонтов.

Кстати, не так давно я понял, что где все так все — в революционной поэзии. Как славно морщатся эстеты, когда я им в лицо бросаю эту мысль! Пойду сейчас и вынесу старику молока и хлеба, и будет он, сука, за угощение мое пету мне все известные революционные песни. А не будет — еду отдам коту; его тоже надо когда-нибудь кормить.

И тут начинается мерещиться страшное: вот он я, то большой, грузный и лохматый, то с волевым лицом и короткой стрижкой, то среднего роста с аккуратно зачесанными назад седыми волосами, в зависимости от температуры, которую показывает барометр общественной жизни, но всегда, как мечтал великий революционный поэт, хороший и разный, выхожу на улицу и пинаю ногой большую ледяную глыбу, лежащую поперек входа в подъезд... Страшное отступает. Поэтому я заранее все прощаю и ему и себе.

Поэзия и общественная жизнь — единое целое, близнецы-братья, потому что там и там одно главное: быть честным человеком. Давайте что-то делать, но неизвестно что. Нет, давайте делать то, что неизвестно, но то. Чистое и свежее слово, отороченное всенародной болью и

собственной выстраданной правдой, — вот моя Америка. Был бы я женщиной, как в известном стихотворении «Небо — колокол, месяц — язык, мать моя — женщина, я — большевик», я бы его точно приютил. Хотя мне уже теперь все равно. Потому что когда легковерен и молод я был, младую гречанку я очень любил, а она меня заразила сифилисом, которым ее наградил коварный армянин. С тех пор желания остыли, огонь в душе моей погас, и когда мы встречаемся среди шумного бала нашей проклятой, но отмеченной высокой классики светом жизни, то зла никакого друг на друга не держим. Потому что вылечились давно.

А вот если бы Толстой был Достоевским, его бы помиловали или нет за участие в свободолобивом кружке? А если бы Достоевский был Толстым, то как бы он вел себя в обложенном Севастополе? Геройски или незаметно? Одно знаю — из Ясной Поляны он бы не ушел, жену бы не оставил. Не такой он был человек, этот Достоевский!

Свобода... Россия... Вспоминается антураж первого прихода музы — ночь, улица, фонарь, бутылка. А вокруг идет мент. И глядя на него, захотелось всех удавить. С тех пор чувство и стало доминантой моей поэзии. Но порой оно, чувство это, оборачивается желанием всех любить. А потом снова — удавить. И так без конца.

И вот я написал стих, в типичном для себя стиле — идет по улице человек, ему холодно, а его преследует Кремль за то, что он человек, и за то, что холодно... Я думал, меня расстреляют, но этот стих положили на музыку, стали исполнять по радио, народной песней не стало, революционной тоже, но многие любят. Я часто заставлял моего старика петь эту песню, но он врал мелодию, забывал слова, и совесть поэта не давала мне его накормить.

Мне ведь главное, чтобы человек был хороший, как Достоевский, как революционная песня, чтобы земля не дрожала под тяжестью грехов, чтобы чистая совесть, а тогда все можно простить, как Достоевскому, как революционной песне; я вот всегда говорю молодым — чтобы не бояться властей и врагов, надо любить и ценить революционную песню.

Но вдруг меня обуяла противоестественная, то есть платоническая, любовь к мартышке-хромоножке из Калининградского зоопарка.

Поскольку я занимаюсь литературой, у меня накопилось много наблюдений над жизнью. Например, зимой на улице встречается меньше народу, чем летом, потому что зимой холодно, а летом тепло; а если бы летом было холодно, а зимой тепло, то и результат с количеством людей был бы прямо противоположным.

Любовь к мартышке навеки поселила в моем сердце революционную песню. Помню бессонную ночь, когда моя маленькая выстукивала по прутьям клетки «Беснуйтесь, тираны». На следующий день я подошел к райкому, закричал «Сатрапы» и затянул «Беснуйтесь, тираны».

Дело было громкое. Мою маленькую привлекли свидетелем. И я, и она вели себя достойно. Я сразу заявил, что «Беснуйтесь, тираны», «Бесы» и «Бородино» — мои стихи и никого я не боюсь. Меня положили в психиатрическую больницу, якобы за ненормальность, но всему человечеству было понятно за что: за политику!

Меня, как ни странно, вылечили, я давно вышел, печатаюсь, ко мне ходит молодой поэт. Если мне его стихи не нравятся или настроение плохое — я заставляю его таскать кирпичи. И он носит взад-вперед две большие, плотные уложенные сумки.

Отдам-ка старику рваный носок. Эстеты скажут: подумай, рваный носок. А вдруг у старика есть уже один рваный носок, а вместе с моим, особенно если сердобольный или группа сердобольных заштопает, будет у него пара. Целая.

Я один раз был в библиотеке, старое такое здание, деньги занимал у мужика знакомого, он там работал, зашли в хранилище — я ужаснулся. Неужели это все кто-нибудь читает?!

Да пошли они все и книги, и писатели... Как и те, несчастные, сырые и запыленные, что приезжают в Москву за колбасой и вообще.

Но и меня не обошла всеобщая любовь к культурологии. Люблю портреты разных эпох, где нарисованы такие же нормально сексуально озабоченные люди, как и мы.

С литературными друзьями и редакциями отношения у меня, в принципе, нормальные. Постоянно думаю — кастрировать их и удавить, а может быть, сначала удавить, а потом кастрировать; или просто удавить, или только кастрировать?

А вот пить боюсь. Так-то я точно знаю — я не то левый, не то радикал; а вот когда выпиваю — путаюсь: то ли я радикал, то ли левый. Кстати, то же самое и с Богом — то он есть, то его нет, то промежуточное что-то. Особенно сильно действует культ безмятежного фаллоса; тут поневоле любую троицу забудешь.

Но все равно — иди ко мне, Господи, потому что мне хорошо, а зачем тебе быть там, где плохо, Господи! Особенно сейчас, когда страна наконец-то открыла в должной мере Платонова, Васко да Гама, Абрама, Ивана, Ахматову, Фому Аквинского, Адама, Еву, меня, она просто не может духовно не измениться. И мои стихи в этом плане — не последнее дело, ведь я шел к этому годами борьбы, я хочу создавать у читателя такие ощущения, чтобы душа пела, чтобы струна звенела и мы шли бы через тюрьмы, лагеря, ссылки к чистоте, правде и нравственности.

А когда-нибудь мы все вместе — я, которому больше нечего терять, поскольку я потерял свою маленькую девочку из Калининградского зоопарка, моя маленькая девочка из Калининградского зоопарка, тень учителя, молодой поэт, старик, которому я абсолютно точно отдам носок, пусть рваный, зато носок, Пушкин, Лермонтов, другие великие поэты-освободители — встанем и запоем на поэтическом вечере:

*Беснуйтесь, товарищи, в ногу,
Тираны, укрепим в борьбе...*

И это будет наше последнее и единственное все.
Пора работать, пора писать стихи.

Видеопроекционная техника с диагональю экрана от 1,15 до 5,5 метра. Новейшие модели превосходят лучшие японские образцы. Высокая яркость позволяет использовать при дневном свете. Имеется возможность подключения к компьютеру.

292-47-08

Zventa

САМЫЙ БОЛЬШОЙ ТЕЛЕВИЗОР

ESTB CARD

ВЕЛТА	9-я ул. Соколиной горы, 21
ГУМ	Красная пл., 3
ГАЛАНТ	Варшавское ш., 2
АДИДАС	Добрынинская пл., 1
МОДА	ул. Красная Пресня, 236
БАЛШЕК	Русаковская ул., 22
ЭДЖЗАДЖИБАШИ	ул. Маросейка, 3
ЭЛЕКОМ	Симферопольский бул., 7а
АНГ	Комсомольская пл., 6
ИНТЕРСТИЛЬ	ул. Никольская, 6
ИМПЕКС	Рязанский пр-т, 97
МОСКВА	Кутузовский пр-т, 31
ДВЕ ДЕВЯТКИ	проезд Сапунова, 5
НАЦИОНАЛЬ	Смоленская пл, 7
ОТОН 1	Еропкинский пер., 4
ОТОН 2	Ленинский пр-т, 156
ОТОН 3	Авангардная ул., 5
ВЕШНЯКИ	ул. Вешняковская, 18
УДАРНИК	ул. Серафимовича, 2/20
КОЛЕНКУР	ул. Новый Арбат, 15
ГАНГА	ул. Уссурийская, 7
АЛМАЗ	Столешников пер., 14
БЕРЕЗКА	Тверская ул., 12
МАЛАХИТОВАЯ	
ШКАТУЛКА	Новый Арбат, 6
САПФИР	проспект Мира, 120
ЯНТАРЬ	Грузинский вал, 14
ЖЕМЧУГ	Олимпийский пр-т, 22
САЛОН ЧАСОВ	ул. Петровка, 8
ТИК-ТАК	ул. Никольская, 10
КАБУЛ	ул. Садовая-Кудринская, 7
НА НИКОЛЬСКОЙ	ул. Никольская, 4
В.УЛ. ИНТЕРНЭШНЛ	проспект Вернадского, 105
СУРАМЕД	ул. Черняховского, 4
РОСИНКА	ул. Серафимовича, 2/20
КОМЕТА	проспект Мира, 99
МЕГА-ИНТЕР	Б. Дорогомиловская, 8

21/3 198

индекс 73746

Банковская карточка

